Вестник Международного института экономики и права

Научно-аналитический журнал

Издается с декабря 2010 г.
Выходит один раз в три месяца

№ 3 (4)
Июль – сентябрь 2011 г.

Москва

Учредитель

Международный институт экономики и права

Редакционный совет

Председатель Ф.Л. Шаров
А.И. Косарев, Е.Р. Орлова, В.А. Соловьев, Ю.В. Трунцевский,
Н.П. Фигурнова, Оле Хассельбальк (Дания)

Редакционная коллегия

Главный редактор Б.Г. Дякин
В.Т. Агаев, Н.И. Гавриленко, М.В. Гладкова *(зам. главного редактора)*,
Е.П. Жарковская, Т.В. Карпенкова, В.О. Кожина, И.Л. Корнеева,
А.В. Косевич, В.В. Лазарев, А.Я. Марков, С.С. Матвеевский,
В.М. Обухов, И.В. Хамалинский
Отв. секретарь И.В. Николаева

Редакторы В.И. Письменный, А.Л. Полищук
Корректор Г.В. Платова
Компьютерная верстка Т.А. Поверина

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.
Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией.

©Международный институт экономики и права, 2011

Содержание

Наука и образование

Косевич А.В.	Российское высшее образование на международном рынке образовательных услуг: проблемы и перспективы	5
Юрьев	Кластерная модель управления в инновационном университете	22
Тихоненков А.В., Туманова М.Б., Туманов А.А.	Использование интерактивных средств обучения при проведении занятий в вузе	28
Худякова О.Ю., Орлова Е.Ю.	Моделирование динамики показателей, характеризующих научно-исследовательский комплекс России	34

Теоретико-методологические проблемы развития экономической науки современного мира

Журавлева Г.П.	Современная мировая и российская экономическая теория как наука: истоки и необходимость обновления	40
Сулейманов Т.Ф.	У истоков либеральной идеи в России	68

Глобальный кризис начала XXI столетия

Журавлева Г.П.	Системный кризис современного глобального хозяйства	84
Гордиенко Д.В.	Влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень экономической безопасности Великобритании	91
Gress Martin	Analysis of Population Dynamics in World Economy	109

Проблемы современного права

Аверьянов К.Ю.	Характеристика правовых позиций Европейского Суда по правам человека	122
Петренко Д.С.	Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь в зеркале новейших российских законов и парламентских законопроектов	128

Иванюшко Д.В. Некоторые правовые аспекты взаимоотношений прокуратуры с органами законодательной власти в России 139

Тарадонов С.В. Проблема реформирования институтов апелляции кассации в гражданском процессе России 145

Annotations 149

Сведения об авторах 156

Условия публикации……. 158

Российское высшее образование на международном рынке образовательных услуг: проблемы и перспективы

А.В. Косевич

Всесторонне изучена проблема роста экспорта образовательных услуг (ОУ) России, предложены пути и механизмы ее решения. Раскрыто значение конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг, в частности то, что в сфере высшего образования экспорт ОУ предоставляет большие возможности для расширения образовательной и научно-исследовательской деятельности вузов, повышения престижа российского диплома в мире. Проанализирован опыт зарубежных стран, обучение в вузах которых пользуется наибольшей популярностью среди россиян.

Ключевые слова: экспорт образовательных услуг, обучение за рубежом, обучение в России, мировой рынок образовательных услуг, модернизация образования в России, престиж российского диплома, высшее образование, национальная система образования, качество образовательных программ.

Российское образование должно быть конкурентоспособным на мировом рынке образовательных услуг (МРОУ). В этом – смысл и стратегическая цель модернизации нашей образовательной системы: ради инновационного развития страны, ради повышения национальной конкурентоспособности, то есть устойчивости в условиях экономических и социальных потрясений. И залогом успеха в достижении высокого уровня конкурентоспособности отечественного образования должен стать рост экспорта образовательных услуг (ОУ).

В сфере высшего образования экспорт ОУ предоставляет большие возможности для расширения образовательной и научно-исследовательской деятельности вузов, совершенствования профессионального уровня их сотрудников, продвижения отдельных образовательных технологий и программ, повышения престижа российского диплома о высшем образовании и престижа национальной системы образования в целом. К сожалению, за последние годы объем средств, затрачиваемых российскими гражданами на обучение за рубежом, стал приближаться к объему, ввозимому в Россию иностранными учащимися. Если такая негативная тенденция продолжится, то Россия может превратиться из страны-экспортера в страну-импортера образовательных услуг.

Обучение российских студентов за рубежом стало возможным благодаря либерализации миграционного законодательства в последнее десятилетие XX в. В середине 1990-х гг. совокупная численность студентов-россиян, обучавшихся в зарубежных вузах, составляла на начало учебного года примерно 13 тыс. чел. По официальным данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 2006 г. в странах-членах ОЭСР обуча-

лось 34,74 тыс. россиян. За пределами стран-членов ОЭСР, по версии составителей доклада «Education at a Glance 2008: OECD Indicators», в 2006 г. училось 14,46 тыс. граждан России [1], следовательно, число россиян, обучавшихся в зарубежных университетах, в 2006 г. достигло 49,2 тыс. чел.

Наибольшей популярностью в качестве страны обучения среди россиян пользуется Великобритания, для которой характерны высокое качество образовательных программ, следование традициям в сочетании с использованием самых современных технологий, сокращенные сроки обучения (бакалавриат – 3 года, магистратура – 1 год), высокий уровень жизни. По словам заместителя директора Британского совета в России Кристиана Данкамба, в 2010 г. на программах первого высшего и постдипломного образования обучалось 3,2 тыс. граждан РФ [2].

Второе место в числе приоритетных стран отдается США. Помимо качества образовательных услуг, российских студентов в США привлекают мощная финансовая поддержка системы высшего образования со стороны государства и частного сектора, признанные лучшими в мире материальная база и инфраструктура университетов, большие возможности для научно-исследовательской работы.

Третье место делят Ирландия и Австралия, которые также предоставляют на образовательный рынок высококачественный продукт, но по более низким ценам, чем Великобритания и США, и характеризуются относительно низкой стоимостью проживания в стране.

Статистические данные 1999 г. свидетельствуют о превышении финансовых показателей импорта ОУ над экспортом ОУ в объеме более 1,9 млн долл. США. Суммарные доходы от экспорта всех видов российских образовательных услуг в 2008–2009 акад. г. насчитывали 1174,8 млн долл. США. Точных сведений о стоимости импорта ОУ в России в этот период нет, тем не менее, как полагают эксперты, преобладание импорта над экспортом ОУ в финансовом аспекте сохраняется.

Вторая негативная тенденция проявляется в присутствии на территории России различных зарубежных образовательных учреждений. Еще в 2001 г. образовательной деятельностью с использованием новейших сетевых информационных технологий здесь занималось около 100 образовательных учреждений, на которые не распространялось российское законодательство об образовании. Около 50 тыс. граждан РФ, постоянно проживающих на ее территории, являлись учащимися иностранных учебных заведений и обучались в режиме онлайн и офлайн. На территории РФ образовательную деятельность осуществляли провайдеры 23 стран Западной и Центральной Европы, Северной Америки, Австралии, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока [3].

Третья негативная тенденция видится в снижении интеллектуального потенциала Российской Федерации. С 1989 по 2004 г. за границу на постоянное место жительства уехали около 25 тыс. российских ученых, еще 30 тыс. – ежегодно работают за рубежом по контрактам. Такие данные сообщил на

пресс-конференции заместитель министра, статс-секретарь Министерства образования и науки РФ Дмитрий Ливанов [4]. При этом страну чаще всего покидали либо уже состоявшиеся ученые, специалисты высшей квалификации, либо наиболее перспективные молодые научные сотрудники. В первую очередь за границу эмигрировали ученые, занятые в вычислительной математике, физике, генетике, биотехнологиях. Научные школы в этих областях в России традиционно превышали мировой уровень.

Более значительный урон российской науке нанесла так называемая внутренняя утечка. Если на долю зарубежной миграции приходится 10%, то внутренняя утечка умов составляет остальные 90%: в конце 1980-х – начале 1990-х гг. тысячи специалистов были просто вынуждены уйти из науки. В 2006 г. по сравнению с 1990-м численность занятых в сфере научных исследований и разработок сократилась в 2,4 раза – с 1943,4 тыс. чел. до 807,1 тыс. человек [5], при этом основной кадровый обвал пришелся на 1990–1994 гг. Если раньше нашу страну покидали отдельные ученые, то в 2000–2001 гг. уезжали целыми научными коллективами и лабораториями. Всего за годы реформ Россия лишилась примерно трети своего научного потенциала.

По оценкам некоторых аналитиков, прямые потери от утечки мозгов в 1990-х гг. оцениваются в 50 млрд долл. С начала девяностых каждые 5–7 лет Россия теряла один годовой бюджет вследствие интеллектуальной миграции [6]. И старение кадров отечественной науки, вызванное как оттоком из нее лиц в творчески продуктивном возрасте, так и снижением притока молодежи, приняло угрожающие масштабы. Во многих институтах РАН средний возраст ученых, особенно докторов наук, составляет 60 лет и более, кандидатов наук – 53 года, остальных научных сотрудников – 49 лет. Стоит отметить, что в начале 1960-х гг. средний возраст российских ученых составлял всего 38 лет [7].

Социологи объясняют процесс старения российской науки тем, что сегодня молодым специалистам приходится проходить слишком сложный путь для завоевания самостоятельной научной позиции, которая зависит не столько от научных результатов, сколько от места в бюрократической научной иерархии. Другими причинами эмиграции талантливой молодежи за границу являются низкий уровень зарплат, устаревшее научное оборудование, отсутствие перспектив для карьерного роста и практически нулевой статус ученого звания. Вместе с тем результаты социологических опросов свидетельствуют о том, что падения интереса к науке у молодых специалистов не наблюдается.

Учитывая высокий уровень подготовки специалистов в России, западные страны и в первую очередь США охотно принимают наших ученых, экономя на подготовке собственных кадров. По подсчетам экспертов, в настоящее время в системе образования и науки США работают более 15 российских академиков, несколько тысяч докторов наук и профессоров. Недаром в США бытует шутка, что американский университет – это место, где лекции читают российские профессора для китайских и индийских студентов.

В последние годы ситуация с утечкой российских умов за рубеж стала меняться к лучшему. Как отмечается в аналитической записке, подготовленной к докладу руководителя Центра международных образовательных программ ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ, профессора Марины Сирота на форуме «Новые герои нового времени» в 2009 г., существующая сегодня научная миграция стала все больше приобретать форму международного научного сотрудничества, научного обмена как на государственном, так и корпоративном уровнях [8]. Однако это не отменяет необходимости разработки и реализации специальных программ по возвращению интеллектуальных ресурсов в Россию, проведения целевых мероприятий по привлечению молодых ученых – выделения индивидуальных грантов, целевой поддержки групп студентов, занимающихся исследовательской деятельностью, и др.

Четвертая негативная тенденция заключается в отсутствии стратегии по продвижению российского высшего образования на мировой рынок образовательных услуг. Тот вариант организации управления международным сотрудничеством в вузовской среде, что сложился на основе действующей законодательной и нормативной базы в последние полтора десятилетия, фактически стал причиной текучести кадров и снижения профессионального уровня работников международных служб вузов. В системе расстановки кадров в этой области государственный интерес был заменен чисто вузовским. Эта проблема должна решаться при реальной заинтересованности государства.

В России пока нет неправительственных организаций с существенной финансовой поддержкой государства, которые бы работали на распространение российского образования за рубежом, таких как Британский совет, Германская служба академических обменов, Институт международного образования в США и др. Подобная российская общественная организация – Российский совет академической мобильности (РОСАМ) – так и не получает до сих пор государственной поддержки.

Пятая тенденция, сдерживавшая до настоящего времени экспорт российского образования, – недостаточное законодательное обеспечение образования внутри страны. В процессе модернизации системы образования проводятся мероприятия по выявлению и устранению причин, препятствующих экспорту российских ОУ. К основным направлениям совершенствования законодательной базы автор относит следующие:

- совершенствование нормативно-правовой базы международного сотрудничества России в сфере высшего образования, а также его поддержка со стороны государственных органов власти;
- подготовка законодательной базы функционирования международных образовательных программ на территории РФ;
- совершенствование законодательства, касающегося открытия и деятельности филиалов российских вузов за рубежом, а также межуниверситетского сотрудничества;
- совершенствование миграционного законодательства.

В последнем случае, в частности, рекомендуется [9]: упростить и ускорить (до 10 дней) процедуру оформления приглашений на учебу иностранных граждан; обеспечить возможность изменения цели въезда на территорию РФ и (или) цели пребывания на территории РФ иностранного учащегося (при поступлении после окончания подготовительного отделения на основную программу обучения, при переводе из одного вуза в другой) без необходимости выезда на родину; разрешить иностранным учащимся осуществлять трудовую деятельность в свободное от учебы время.

Важно подчеркнуть, что по всем вышеперечисленным вопросам необходимы скоординированные усилия Минобрнауки РФ и вузов.

Шестая негативная тенденция – это безопасность пребывания на территории Российской Федерации. Хотя в МВД ищут пути решения вопроса, в СМИ постоянно появляются сообщения о том, что кого-то из зарубежных студентов втянули в драку, кого-то ограбили, а кого-то и вовсе убили. Подобные сообщения определенным образом формируют за рубежом общественное мнение, и в результате в российских вузах остаются пустыми места, на которые планировалось принять иностранцев.

Согласно социологическому опросу 522 китайских студентов в 15 городах России, проведенному в 2006–2008 гг., с явлениями национализма и расизма среди местного населения, молодежи и студентов сталкивался каждый второй респондент [10].

Стоит отметить, что много проблем создают сами иностранцы. По официальным данным МВД РФ [11], за январь–октябрь 2010 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 42,4 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств–членов СНГ – 38,7 тыс. Случается, приезжают учиться и те люди, которые в своих странах преследуются по закону. Есть необходимость персонально знакомиться с каждым кандидатом (претендентом на российский диплом): за знаниями ли он прибыл?

Вариант пессимистического прогноза организации и развития экспорта российских ОУ выдвигают некоторые российские ученые. Так, по оценке экс-заместителя министра образования РФ Л.С. Гребнева, в ближайшей перспективе «Россия не обретет былой привлекательности для народов других стран как общество, уверенно творящее свое собственное светлое будущее как часть безопасного будущего всего человечества, постановка перед нашими вузами задачи значительного расширения экспорта образовательных услуг останется благим пожеланием» [12].

Изучая перспективы российского высшего образования на международном рынке образовательных услуг, нельзя обойти вопрос о ВТО, к которой Россия стремится присоединиться. При этом следует иметь в виду, что те страны, которые уже давно участвуют в ВТО и имеют в отличие от России большой позитивный опыт развития международного сотрудничества и конкуренции в сфере образования (США, Европа), крайне осторожно относятся

к распространению принципов ВТО на сферу образования. В частности, в 2001 г. президенты четырех представительных общественных структур подписали Совместную декларацию по высшему образованию и Генеральное соглашение по торговле услугами (ГСТУ): «Страны, которые мы представляем, не должны принимать обязательства в сфере услуг высшего образования (включая образование для взрослых и другие образовательные услуги) в контексте ГСТУ. Поскольку такие обязательства приняты в 1995 г., новые не нужны» [12].

Уточним, о каких представительных общественных структурах в сфере образования идет речь. Это: Ассоциация университетов и колледжей Канады (AUCC), представляющая 92 государственных и частных университета и колледжа; Американский совет по образованию (ACE), представляющий 800 аккредитованных колледжей и университетов в США; Европейская ассоциация университетов (EUA), представляющая 30 национальных конференций ректоров и отдельно 537 университетов; Совет по аккредитации высшего образования (CHEA), представляющий 3 тыс. аккредитованных колледжей и университетов и 60 признанных институциональных и программных аккредитаторов в США.

Все это позволяет сделать вывод о том, что возникла острая необходимость проведения взаимосогласованного комплекса мероприятий, позволяющего коренным образом изменить позиции России на мировом рынке образовательных услуг, и выработки государственной стратегии в сфере экспорта ОУ.

Главным направлением экспорта ОУ в этих условиях является подготовка национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях, которая должна стать важной составной частью внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с приоритетным курсом на углубление процессов интеграции в Содружестве Независимых Государств.

Основной целью государственной политики в сфере подготовки национальных кадров для зарубежных стран и прежде всего для государств–членов СНГ являются реализация геополитических и социально-экономических интересов Российской Федерации, полноправное и полноценное участие в глобальном процессе развития образования, обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных учреждений на мировом рынке образования и труда.

Сотрудничество с государствами–членами СНГ в области образования должно строиться исходя из стратегической цели политики России в отношении Содружества Независимых Государств по созданию сообщества государств, способного стать в XXI в. центром устойчивого политического, социального, экономического и научно-технического развития – зоной мира. Основной задачей является восстановление позиций России как главного образовательного центра Содружества.

Как было объявлено на заседании коллегии Минобрнауки России 12 ноября 2008 г., в настоящее время в странах–членах СНГ действуют на основании российских лицензий на право ведения образовательной деятельности 37 филиалов, созданных 29 российскими вузами (15 – государственными и 14 – негосударственными) [14].

В рамках СНГ одобрены Концепция развития образования взрослых (2006 г.) и Концепция развития дистанционного обучения (2007 г.). Ведется активная работа по подписанию двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере образования (в 2006–2008 гг. такие соглашения подписаны с Молдавией, Туркменистаном и Казахстаном). Особая роль в развитии экспорта образовательных услуг на территории СНГ принадлежит российско-национальным (славянским) университетам совместного ведения, которые открыты в Армении, Белоруссии, Киргизии и Таджикистане. Имея статус государственных образовательных учреждений России и стран-партнеров, эти вузы получают финансовую и организационную поддержку от обеих сторон-учредителей. За время своего существования они превратились в ведущие образовательные, культурные и научно-исследовательские центры [15].

Ежегодно выделяются квоты (государственные стипендии) для бесплатного обучения в российских вузах граждан каждого из государств СНГ. Больше всего российских госстипендий на 2009–2010 акад. г. выделено Таджикистану (410), Киргизии (320), Молдавии (320), Белоруссии (310) [16].

Стратегическим направлением международного сотрудничества в сфере экспорта ОУ должно стать использование потенциала соотечественников за рубежом. Это лица, постоянно проживающие за пределами России. В их числе – граждане Российской Федерации, а также лица без гражданства и иностранные граждане, связанные с Россией историческими, этническими, культурными и духовными узами, стремящиеся сохранить свою культурную самобытность и испытывающие потребность в поддержании связей с исторической Родиной. Сюда входят все слои российской диаспоры ближнего и дальнего зарубежья, что дает реальный шанс увеличить спектр партнерских контактов и продемонстрировать позитивный потенциал русского мира, готового к диалогу с другими государствами и этнокультурными мирами.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на Конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом (11 октября 2001 г.), обозначил три основные модели политики в отношении зарубежных соотечественников: репатриационная, патерналистская, прагматическая. Он особо подчеркнул, что соотечественники – это категория «далеко не юридическая», а «понятие “русский мир”» испокон веку выходило далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса» [17]. Реализация потенциала зарубежных соотечественников возможна при заинтересованной работе российской стороны.

В мае 2010 г. в Берлине прошел Первый конгресс соотечественников-выпускников российских вузов. Конгресс был нацелен на расширение и ук-

репление сотрудничества российской научной диаспоры, работающей за рубежом, с российским научно-образовательным сообществом с целью развития и реструктуризации отечественной науки и системы высшего образования, их интеграции в мировое научно-образовательное пространство, совместной постановки исследовательских задач и разработки подходов к реформированию научной сферы в России [18].

Формирование партнерских отношений российских образовательных учреждений с зарубежными соотечественниками имеет реальные перспективы расширения через малый и крупный бизнес. Малое предпринимательство может внести весомый вклад в установление деловых контактов с соотечественниками на разных континентах. Для крупного бизнеса характерна постоянная заинтересованность в высокопрофессиональных кадрах, их подготовка и повышение квалификации являются для любой корпорации первоочередной задачей. Российские и прежде всего московские образовательные структуры могут активно включиться в этот процесс, импортируя из страны-партнера контингент для подготовки квалифицированных рабочих и специалистов высшего звена, осуществляя тем самым корпоративное обучение. Кадровая подготовка возможна непосредственно в странах-партнерах с привлечением к этому бизнесу наших соотечественников. Так действуют многие крупные международные компании, оптимизируя расходы на подготовку кадров и одновременно решая важнейшие социальные задачи.

Ориентация на использование новых информационных технологий в сочетании с традициями российской высшей школы также должна стать одним из стратегических направлений экспорта российских ОУ. Многие наши вузы активно используют в своей работе элементы открытого образования и дистанционного обучения. Одно из главных преимуществ дистанционных образовательных технологий состоит в том, что они устраняют необходимость физического пересечения границ учащимися. На основе зачетов отдельных курсов это дает желающим из развивающихся стран возможность получить хотя бы частичное российское образование. В 2009 г. посредством дистанционных технологий российское образование получали свыше 20 тысяч иностранных граждан, в основном из стран СНГ [19].

Актуальность функционирования дистанционной формы обучения для России, в первую очередь на территории стран СНГ, очевидна: дистанционное образование призвано сыграть жизненно важную роль в сохранении и развитии общего образовательного пространства СНГ.

В рамках федеральной целевой «Программы поддержки Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в Содружестве Независимых Государств на 2004–2005 гг.» (утверждена Постановлением Правительства РФ № 572 от 21 октября 2004 г.) в государствах–членах СНГ созданы центры дистанционного обучения для реализации программ дистанционного образования всех уровней на русском языке. Деятельность этих центров постоянно развивается, ведутся подготовка, переподготовка и по-

вышение квалификации педагогических работников. В составе Совета по сотрудничеству в области образования государств–членов СНГ действует постоянная Комиссия по дистанционному обучению.

К основным направлениям деятельности по экспорту образовательных услуг на основе технологий дистанционного обучения в странах СНГ следует отнести:

- закрепление понятия «дистанционное образование» в общем законодательном акте стран–членов СНГ, разграничение понятий «дистанционное образование», «дистанционное обучение», «дистанционная форма обучения», «дистанционные образовательные технологии»;
- координацию усилий по взаимному признанию государствами ближнего зарубежья дипломов о высшем и среднем образовании;
- согласование деятельности государственных органов управления образованием стран–членов СНГ по лицензированию, аттестации и государственной аккредитации учебных заведений;
- согласование стандартов дидактического и материально-технического обеспечения процесса внедрения дистанционных образовательных технологий на территории СНГ;
- совместное внедрение высшими учебными заведениями стран–членов СНГ инновационных дидактических форм и передовых образовательных дистанционных технологий;
- разрешение проблемы языков преподавания на территории стран–членов СНГ;
- координацию нормативных документов, учебных программ и тематических планов по направлениям обучения с учетом национально-государственной специфики стран–членов СНГ;
- разработку предложений по использованию и распространению инновационных решений в области дистанционного обучения, в том числе в рамках реализации принципов Болонского процесса;
- обеспечение многоканального финансирования мероприятий по изучению проблем мирового рынка образовательных услуг и экспорта образовательных услуг на основе технологий дистанционного обучения.

Таким образом, при организации экспорта российских ОУ вузы должны ориентироваться на следующие стратегические задачи:

- вхождение России в мировое образовательное сообщество в качестве полноправного партнера;
- развитие международной академической мобильности и обеспечения участия России в подготовке высококвалифицированных специалистов для зарубежных стран;
- разработка и осуществление целевых инновационных программ и участие в международных проектах и программах;

- взаимодействие с государствами–членами СНГ в вопросах создания общего образовательного пространства, удовлетворение образовательных потребностей соотечественников;
- обеспечение подписания межгосударственных соглашений об обмене информацией в сфере образования, о сотрудничестве в области лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений;
- создание и развитие в государствах–членах СНГ совместных российско-национальных образовательных учреждений.

При организации экспорта ОУ важно избегать одномерного понимания мобильности, связывая ее исключительно с сотрудничеством российских вузов с европейскими университетами, требуется развивать контакты со странами СНГ, Азии и Ближнего Востока. В то же время необходимо стандартизировать процедуру отбора абитуриентов российских вузов, что позволит повысить качество отбора, а также установить минимальные тарифы для подготовки иностранных студентов в России. Следует совершенствовать материально-технические условия обучения иностранных студентов в РФ, уделив особое внимание вопросам личной безопасности.

Межуниверситетский обмен опытом и международное сотрудничество должны стать непременным условием для повышения квалификации педагогических и административных кадров, качества образования. Для стимулирования международного сотрудничества в сфере высшего образования важно на межуниверситетском уровне развивать практику создания и внедрения курсов на английском языке и реализовать меры по преодолению нормативных барьеров к преподаванию в вузах на иностранных языках.

15 февраля 2011 г. вступила в силу новая редакция Федерального закона РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [20], значительно упростившая миграционную процедуру приглашения иностранных граждан для преподавательской и научной деятельности. Теперь в вузах, имеющих государственную аккредитацию, иностранные граждане могут осуществлять преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность свободно, без специальных разрешительных документов, подготовка которых ранее требовала большого количества времени и усилий. Для этих же вузов облегчены условия привлечения на работу иностранных преподавателей в качестве высококвалифицированных специалистов.

Кроме того, в миграционное законодательство внесены изменения, касающиеся оформления виз иностранным преподавателям. С 6 мая 2011 г. иностранные преподаватели могут въезжать на территорию Российской Федерации по деловой либо гуманитарной визе, тогда как до принятия данных поправок иностранному преподавателю, у которого в визе была указана деловая или иная цель въезда, приходилось выезжать из России, чтобы въехать повторно уже с преподавательской целью [21, 22].

Информационная и организационная поддержка мобильности и функционирования международных образовательных программ должна быть обеспечена на национальном, региональном и университетском уровне. Крайне важной является задача улучшения международного имиджа российской высшей школы, продвижения идей российского высшего образования за рубежом.

До настоящего времени не выработано концепции единой рекламной политики российских образовательных услуг. Как свидетельствуют опросы иностранных студентов в России, почти половина из них получила информацию о вузе, в котором они учатся, от выпускников этого образовательного учреждения, вернувшихся на родину после завершения обучения в Российской Федерации [23].

Выявив потенциальные возможности для выправления ситуации в сфере экспорта ОУ, отметим конкретные мероприятия, проводимые государством в последнее время.

- В структуре Департамента международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России летом 2010 г. создан отдел экспорта образовательных услуг (на базе упраздненного Управления международного образования и сотрудничества Федерального агентства по образованию).
- Министерством образования и науки Российской Федерации при поддержке Национального фонда подготовки кадров разработан проект Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. [24]. При подготовке проекта учтены рекомендации представителей образовательного и научного сообществ, независимых экспертов (ректоров, проректоров, деканов, преподавателей российских вузов), экспертов, представляющих бизнес и международные организации.
- Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) совместно с Министерством образования и науки РФ через свои представительства и российские центры науки и культуры (РЦНК) ведет активную работу по набору за рубежом абитуриентов на учебу в российские вузы (на обучение из стран дальнего зарубежья в 2008 г. было принято 76 человек, в 2009 г. – 200 человек, из стран–членов СНГ соответственно – 57 и 100 человек). На базе РЦНК в странах СНГ открыты постоянно действующие экспозиции российских образовательных учреждений. Разрабатывается проект программы дистанционной поддержки русскоязычного образования в странах–членах СНГ [25].
- Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008 г.) предполагается увеличить долю иностранных студентов, обучающихся в России, до 5%. В качестве отдельного показателя в Концепцию включен доход от обучения

иностранных студентов в российских вузах, предусматривающий, что к 2020 г. он должен составить 10% от всего объема финансирования системы отечественного образования [26].

Исходя из того, что в период с 2008 по 2011 г. бюджетные ассигнования на образование увеличивались в среднем на 4,5–4,6 %, их размер в 2020 г. может составить 720 млрд руб. Таким образом, доход от обучения иностранных граждан должен достичь 72 млрд руб., что в 6 раз превысит нынешние совокупные доходы российской высшей школы от оплаты иностранными гражданами своего обучения по очной и заочной форме в России, а также в зарубежных филиалах и иных структурных подразделениях отечественных вузов (12 млрд руб. в 2008–2009 акад. г.). Достижение столь масштабной цели требует реализации научно-обоснованной системы мер по поддержке экспорта всех сегментов российского образования, особенно по увеличению его прибыльности [27].

- В рамках приоритетного национального проекта «Образование» начаты развертывание сети федеральных университетов и разработка необходимой законодательной базы. В соответствии с указом Президента РФ [28] в результате конкурсного отбора 29 российским вузам (и двум вне конкурса) присвоен статус «национальный исследовательский университет». Оба нововведения преследуют цель повышения конкурентоспособности отечественного образования на МРОУ.

В задачи федеральных университетов входит, в частности, создание условий для академической мобильности обучающихся, преподавателей и научных работников, интеграции университета в мировое образовательное пространство и достижение международного признания реализуемых в нем образовательных программ с целью экспорта образовательных услуг и технологий; а также развитие активного международного сотрудничества с университетами Европы, Азии и Америки, участие в международных образовательных и научных программах [29].

За период 2009–2010 гг. общий объем средств, выделенных из средств федерального бюджета на реализацию мероприятия по созданию сети национальных исследовательских университетов, составил 12 149,5 млн руб., в 2011 г. на эти цели предусмотрена сумма в размере 10 747,1 млн руб. [30].

Государственная поддержка программ развития федеральных университетов из средств федерального бюджета в 2010–2012 гг. составит 18 млрд руб. Общая сумма финансирования программ развития федеральных университетов из всех источников до 2020 г. планируется в размере более 100 млрд руб., при этом софинансирование из средств субъектов РФ и иных источников должно составить 40% [31] .

- Созданы сетевые университеты СНГ (с 31 мая 2011 г. в них входит 25 ведущих университетов из 9 стран) и ШОС (в его состав входят 16 российских вузов, 11 вузов из Таджикистана, по 10 вузов из Китая и Казахстана и 6 вузов из Киргизии).

Сетевой университет коренным образом отличается от широко распространенных университетских ассоциаций и сетей и от онлайновых университетов, действующих преимущественно посредством Интернета. Главным конкурентным преимуществом сетевого университета является его структура, которая позволяет использовать образовательные, исследовательские, интеллектуальные, финансовые, логистические и географические ресурсы его участников системно.

Организация межвузовского взаимодействия в форме сетевого университета предоставляет целый ряд возможностей для развития образовательной, научно-исследовательской, международной деятельности российских вузов. Отметим некоторые из них [32].

- Создание и поддержание в действии централизованной программы академической мобильности для всех участников сетевого университета.
- Реализация совместных образовательных программ для российских студентов с участием зарубежных партнеров на основе создания единой постоянно обновляемой базы международных контактов сетевого университета.
- Развитие гибкой модульной системы образовательного процесса с учетом региональных ресурсов участников сетевого университета и спроса на МРОУ.
- Многоступенчатая подготовка иностранных студентов (получение степени бакалавра в одном университете и продолжение образования в магистратуре в рамках другого университета, входящего в сетевой университет).
- Совместное создание программ для иностранных студентов с целью повышения качества, конкурентоспособности этих программ и их привлекательности для абитуриентов.
- Разработка унифицированных программ адаптации иностранных студентов.
- Привлечение иностранных преподавателей и специалистов непосредственно в сетевой университет, что позволит повысить эффективность их участия в образовательном процессе, который теперь может не замыкаться на один вуз, и снизить сопутствующие финансовые издержки.
- Реализация совместных научных грантов и проектов с международными партнерами сетевого университета.
- Привлечение к научному руководству аспирантами иностранных ученых и осуществление программ «двойного руководства».
- Мониторинг развития международной деятельности участников сетевого университета.
- Обеспечение многосторонних договоров о сотрудничестве с зарубежными партнерами.
- Консолидированное вступление в различные международные ассоциации и сети в области образования и науки.

Были предприняты и другие конкретные шаги. Так, заложена основа системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников международных служб образовательных учреждений.

Заслуживает положительной оценки деятельность ведущих российских вузов по разработке соответствующих программ. Так, в РУДН действует программа повышения квалификации «Экспорт образовательных услуг российских вузов: зарубежный опыт и российская практика», предполагающая изучение следующих тематических блоков: «Организация и функционирование международных служб в вузе», «Основные направления развития экспорта образовательных услуг в системах высшего образования», «Создание и сопровождение программ двойных дипломов», «Импорт образовательных услуг в рамках проектов сотрудничества с зарубежными организациями», «Оптимизация системы отбора и приема иностранных учащихся в классические университеты», «Академическая мобильность: программы студенческого обмена и обмена преподавателей», «Сотрудничество с международными организациями» [33].

Кроме того, растет интерес вузов и руководителей их международных служб к участию в совместных действиях по продвижению российских образовательных услуг на мировой рынок образовательных услуг. По словам Н.И. Зверева, «себестоимость набора одного учащегося почти обратно пропорциональна численности набора. То есть если из 10 университетов каждый набирает сам по себе 10 студентов, то денег тратится в 10 раз больше, чем тогда, когда университеты «скидываются» на проведение кампании и набирают тех же 100 студентов сообща» [34]. Эффективность участия российских вузов в международных выставках, ярмарках, семинарах также заметно повысится, если будет строиться на отношениях сотрудничества, а не конкурентной борьбы.

Предпринятые меры позволили преодолеть негативную тенденцию к спаду численности иностранных учащихся в российских вузах. По сравнению с 2001–2002 учебным годом общее число иностранных граждан, обучавшихся в вузах РФ, в 2008–2009 учебном году возросло в 1,8 раза (с 60 674 до 108 565 человек) [35]. Это приводит к выводу, что коллективная работа приносит свои результаты и организация обучения иностранных учащихся в вузах России выведена на качественно новый уровень.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что направление «Экспорт российских образовательных услуг» не нашло отражения ни в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., ни в федеральной целевой Программе развития образования на 2011–2015 гг.

Таким образом, сложившиеся в российской системе образования условия пока позволяют рассчитывать на утверждение и успешную реализацию Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. Основной целью экспорта ОУ являются признание, позиционирование и поступательное продвижение российского образования на

международном рынке. Это необходимо для международного взаимопонимания и сотрудничества в интересах решения геополитических и внешнеэкономических задач России, а также для привлечения иностранных инвестиций в экономику и систему образования страны.

Потенциал для достижения этой цели пока не утрачен, в частности:

- значительный объем образовательных услуг системы образования России не потерял своей конкурентоспособности на международном рынке;
- имеются существенные резервы для увеличения численности приема в образовательные учреждения страны, особенно учитывая предстоящий демографический спад;
- развернута программа обучения иностранных граждан по государственной линии;
- накоплен опыт работы на рынке образовательных услуг, ведется его обобщение;
- в России появились специалисты в области международного менеджмента и администрирования в сфере высшего образования, способные профессионально поставить работу по экспорту образовательных услуг;
- действуют региональные и межвузовские центры международного сотрудничества и академической мобильности, работает Российский совет академической мобильности (РОСАМ) – ассоциация этих центров, то есть существует структурно-организационная основа экспорта российских образовательных услуг.

Литература и источники

1. URL: http://www.oecd.org
2. Образование в Великобритании: мифы и реальность: Онлайн-конференция Издательского дома «Аргументы и факты». // URL: http://www.aif.ru/onlineconf/5177/1#questions.
3. *Тихомиров В.П., Максюков Н.И.* Глобализация и экспорт образовательных услуг // Открытое образование. – 2001. – № 4. – С. 12.
4. URL: http://www.rian.ru/society/20051206/42330140.html.
5. *Семенов Е.В.* «Утечка умов» – средневековое понятие. Каково место России в глобальной циркуляции научных кадров // Независимая газета. – 12 ноября 2008 г.
6. *Мамедов А.К.* Утечка или циркуляция мозгов? // Управление мегаполисом. – 2010. – № 4. – С. 32.
7. «Утечка мозгов» чревата потерей собственного будущего: Интервью с председателем Комитета Госдумы по образованию и науке И.И. Мельниковым // Управление персоналом. – 2001. – № 10.
8. «Утечка умов» из России почти прекратилась // URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=18029.

9. *Обухова И.Г., Юдин А.В.* Разработка стратегии экспорта образовательных услуг российского университета с учетом особенностей современного законодательства / Материалы Международной научно-практической конференции «РУДН – знанием объединимся. Итоги 50 лет подготовки кадров для развивающихся стран мира», 3–6 февраля 2010 г. // URL: http://conf.rudn.ru/unesco/materials/1sec/obukhova_udin(4-1).pdf.
10. *Арефьев А.Л.* Китайские студенты в России // Высшее образование в России. – 2010. – № 12 – С. 65.
11. Состояние преступности. Январь–октябрь 2010 г. // URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_85378/.
12. *Гребнев Л.Г.* Образование: услуга или жизнь? // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 35.
13. Joint Declaration on Higher Education and the General Agreement on Trade in Services // URL: http://www.aic.lv/ace/gats/jointdec.html.
14. URL: http://mon.gov.ru/press/reliz/5027
15. *Муравьева М.* Андрей Фурсенко поручил разработать стратегию развития экспорта образовательных услуг России // URL: http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=16553.
16. *Арефьев А.Л.* Экспорт российского образования: основные показатели и тенденции // Высшее образование в России. – 2010. – № 1. – С. 138.
17. *Митрофанова Э.* Судьба соотечественников не безразлична России // Парламентская газета. – 25 ноября 2003 г.
18. Участие Россотрудничества в Конгрессе соотечественников-выпускников российских вузов, работающих в Российской Федерации и за рубежом, в Берлине // URL: http://rs.gov.ru/node/12648.
19. *Дмитриев Н.М.* Развитие экспорта образовательных услуг российских вузов. // Российское образование для иностранных граждан / URL: http://www.russia.edu.ru/information/analit/official/4069/.
20. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 115-ФЗ от 25 июля 2002 г. (в текущей редакции) // URL: http://www.concultant.ru.
21. *Яхина Ю., Ксенофонтов А.* Как пригласить для работы в России иностранного преподавателя. // Кадровое дело. – 2011. – № 8.
22. *Прямилова Я., Бритцова К.* Нам нужно 6000 иностранных преподавателей // Труд. – 1 марта 2011 г.
23. *Арефьев А.Л.* О государственной политике в области экспорта образования // http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Raznoe/arefev_statia_6.pdf.
24. Вестник международных организаций. – 2010. – № 1. – С. 96–106 // URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268032128/Concept_for_Exporting.pdf.
25. О работе Россотрудничества в сфере образования // URL: http://rs.gov.ru/node/17790.
26. СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

27. *Арефьев А.Л.* О государственной политике в области экспорта образования. Статья пятая. Причины аутсайдеровского положения России на рынке международного образования // Сетевой портал журнала «ПОЛИС» / URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Raznoe/arefev_statia_5.pdf.
28. О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов: Указ Президента РФ № 1448 от 7 октября 2008 г. // СЗ РФ. – 2008. – № 41. – Ст. 4665.
29. Сфера образования в системе Россия – Запад (проблемы эффективности) / Под ред. В.И. Марцинкевича. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С. 201–202.
30. Справка по вопросу «Об итогах реализации программ развития национальных исследовательских университетов (первая очередь) в 2009–2010 годах: К заседанию коллегии Минобрнауки России 24 мая 2011 г.» // URL: http://mon.gov.ru/files/materials/8519/11.05.24-spravka1.pdf.
31. Опыт создания федеральных университетов // Национальный фонд подготовки кадров / URL: http://univer.ntf.ru/p59aa1.html.
32. *Шилов С.М., Круглов А.Ю.* Оптимизация международной деятельности в рамках сетевого педагогического университета // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 7. – С. 20–25.
33. URL: http://www.ido.rudn.ru/su_sng/dpo/export_obraz/ucheb-temat_plan.pdf.
34. О необходимости подготовки профессионалов, владеющих методами и инструментарием маркетингового управления: Интервью с Н.И. Зверевым, заведующим кафедрой Центра международного образования МГУ имени М.В. Ломоносова // URL: http://www.russia.edu.ru/information/analit/961/.
35. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Стат. сб., вып. 7 / Авт.-сост. А.Л. Арефьев, А.Ф. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – С. 15.

Кластерная модель управления в инновационном университете

В.М. Юрьев

Рассмотрено такое новое понятие, как инновационный университет: его суть и отличительные особенности, цели и задачи, механизмы претворения их в жизнь (реалии и возможности). Доказано, что построение кластера как эффективной формы управления в инновационном университете способно объединить в рамках одной особой зоны (кафедры, лаборатории, центра как «точек роста») производственные бизнес-проекты в конкретной технологической области, фундаментальные разработки и современные системы проектирования и подготовку производства новых продуктов с подготовкой конкурентоспособных специалистов, способных создавать инновационную продукцию и быть востребованными в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационный университет, вуз и инновации, инновационное образование, инновационно-образовательный кластер.

Инновационный университет отличает интеграция научно-образовательной и инновационной деятельности, использование инновационных методов управления. По сути – это вуз предпринимательского типа. Основная задача инновационного университета – сформировать условия для подготовки конкурентоспособных выпускников, способных создавать инновационную продукцию и быть востребованными в условиях инновационной экономики. Кроме того, университет должен создавать «точки роста», обеспечивающие привлечение инвестиций для создания инноваций, которые способствуют развитию потребителей собственных инноваций. Это вуз, профессорско-преподавательский состав которого способен обеспечить научное и консультационное сопровождение предпринимательских структур.

В современных социально-экономических условиях и с учетом перспективы построения информационного общества доминирующим фактором в развитии университета является конкурентное преимущество, которое возможно только на основе инновационных подходов к управлению и содержанию образования, формированию соответствующей идеологии у студентов и молодых специалистов.

Конкурентное преимущество университета зависит от его ресурсов. Одним из мощных ресурсов является его научно-образовательный комплекс.

При формировании целей развития университета до 2010 г. упор сделан на такие компоненты, как:

- развитие университета на базе оптимизации его инновационной и инвестиционной деятельности;
- формирование инновационного технопарка, объединяющего образовательный, исследовательский, производственный и культурно-досуговый блоки;
- конкурентный бренд университета, его узнаваемость и корпоративная идеология университетского сообщества;

- качество получаемого образования и конкурентоспособность научных и научно-технических разработок;
- международное образовательное и научное сотрудничество;
- качественное изменение материально-технической базы университета;
- усиление роли университета как центра государственной идеологии;
- связь с реальным сектором экономики, социальной сферой, производством и др.

Для университета, имеющего достаточный потенциал для развития инновационной деятельности, вместе с тем важно «вписаться» в потребности реальной экономики и найти свое достойное место в инновационном развитии страны или региона.

Процедура создания и развития кластеров в Тамбовской области имеет два условия. Во-первых, она направлена на привлечение представителей федеральной, региональной и местной власти, которые, имея свои интересы в ходе развития территорий, обладают достаточными рычагами (правовыми, финансовыми, административными) для влияния на ситуацию в районе. Во-вторых, к процессу работы над созданием кластеров в регионе подключается общественность в лице представителей предприятий, населения, общественных организаций и т.д. Построение кластера связано с необходимостью объединить в рамках одной особой зоны производственные бизнес-проекты в конкретной технологической области, фундаментальные разработки и современные системы проектирования новых продуктов и подготовку производства этих продуктов.

Обычно при создании кластеров на первом этапе выясняются актуальность, общая экономическая целесообразность, разработка и апробации механизмов создания и развития кластеров и принимается решение о полномасштабной работе над проектом. На основном этапе решаются организационно-правовые вопросы, связанные с формированием кластеров. Завершающий этап предполагает корректировку «портфеля» приоритетных кластеров, форм и методов государственной поддержки на основе мониторинга и анализа результатов формирования кластеров, а также разработку всех организационных документов и технико-технологических обоснований.

Актуальность создания кластера инновационно-образовательных программ приоритетных направлений социальной сферы и реальной экономики, обусловленная общими закономерностями развития на современном этапе, заключается в развитии партнерства между государством, экономикой и наукой. Обоснованность такого подхода основывается на системообразующей роли университета в социально-экономическом развитии, на повышении качества осуществляемых им образовательных программ и научно-исследовательских работ.

Роль университета при его вхождении в кластеры связывается с решением принципиальной задачи: сохранение и полноценное использование

научно-технического потенциала. Его основной характеристикой является высокий уровень фундаментальных исследований и образования, поэтому оправданно органичное включение вуза в кластеры, в которые в качестве необходимого структурного элемента входят также организации, реализующие функцию научно-техническою обеспечения бизнес-процессов. Вхождение университета в данные кластеры позволит ему обеспечить дополнительное преимущество, институциональные инвесторы смогут осуществлять инвестиции одновременно в интересующие их сегменты реального сектора, образовательные и научно-исследовательские процессы.

Цель кластера – создание такой системы деятельности университета, которая через высокое качество подготовки кадров, интеграцию образования научной и инновационной деятельности обеспечит университету эффективную конкурентоспособность на рынке инновационно-образовательных и научно-инновационных товаров и услуг. Задачи кластера будут соответствовать целям предприятий-участников.

Состав участников – это кафедры университета, научные лаборатории и центры, сети производителей, поставщиков, потребителей, промышленная инфраструктура, НИИ, которые взаимосвязаны в процессе создания и экспорта инновационной продукции и доверяют друг другу. Содержание этапов уточняется с формированием каждой новой модели кластера.

В университете формируются «точки прорыва», дающие резкое увеличение качества образования и способствующие созданию благоприятных условий для устойчивого развития инновационно-образовательных кластеров на основе интеграции образования, науки и инновационной деятельности; международного сотрудничества; социального партнерства с предприятиями и организациями, научными институтами РАН и др.; применения перспективных технологий, активизирующих инновационно-образовательную деятельность.

Для достижения этой цели создается инновационная инфраструктура, которая включает центры кристаллизации инновационной деятельности – те самые «точки прорыва», в развитии и деятельности которых принимают участие как профессорско-преподавательский состав, так и все студенты с 1-го по 5-й курс в соответствии с принципами:

- преемственности содержания и перспективных технологий подготовки будущего специалиста;
- наукоемкости и ориентации образовательных программ на создание инновационного продукта (или услуги) каждым студентом;
- подготовки специалиста к работе с информационными потоками и к исследовательской деятельности на международном уровне;
- обеспечения коммерциализации инновационных разработок; генерации конкурентоспособных идей;
- создания инновационных малых предприятий и наукоемкой продукции.

Сущность категории «точки прорыва» заключается в следующем.

«Точка прорыва» – условное обозначение структурного звена вуза в системе его единого комплекса образовательной, научно-исследовательской и производственно-венчурной деятельности, обеспечивающего наибольший социально-экономический эффект от реализации своих функций, ориентированных на общевузовские интересы и имеющиеся потенциальные возможности перманентного (непрерывного) развития.

«Точка прорыва» обладает наибольшей конкурентоспособностью и эффектом реализации своих функциональных интересов по отношению к другим субъектам вузовского сообщества в общем контексте инновационного движения университета. В первооснове «точки прорыва» находится *личность* – конкретный человек как лидер в сфере образовательной или научно-исследовательской, или производственно-венчурной деятельности, или в комплексе различных комбинаций данных сфер в инновационном развитии вуза.

Инновационное развитие любой структуры происходит двумя путями: эволюционным и революционным. Вуз как особый организм, целенаправленный на подготовку высокопрофессиональных кадров путем приращения знаний и информационных возможностей отдельного человека, развивается через инновационную эволюцию. Это обеспечивает непрерывность, преемственность и полноту использования всего объема прошлых и новых знаний, умение самостоятельно их увеличивать через свои информационные возможности и практически наиболее эффективно использовать в социально-экономической и духовной жизни общества.

Университет как особый организм развивается через непрерывные, но разноскоростные и разноэффективные действия своих структурных звеньев. Кластеры в каждом поле деятельности вуза обеспечивают сложение индивидуальных возможностей в систему реализации общих целей всего вузовского сообщества.

Однако синергетический эффект сложения индивидуальных возможностей достигается лишь в отдельных «точках прорыва», которые в силу своей индивидуальности и лидерства конкретной личности обеспечивают наивысшую конкурентоспособность и результативность своего инновационного развития. Одновременно в ходе этого развития происходит «почкование» «точек роста», расширяющих поле инновационной деятельности университета. Это в конечном счете обеспечивает гармонизацию интересов как самого вуза и его членов, так и общества, государства, граждан и региона в едином механизме формирования в России постиндустриальной социально-экономической системы развития.

«Точка прорыва» выступает наиболее подготовленным звеном в цепи структурных подразделений вуза, через которые возможна наиболее быстрая и эффективная реализация инновационных проектов, идей и программ в жизнедеятельности университета.

Наряду с уже ставшими традиционными функциями своей жизнедеятельности университет должен приступить к формированию новых функций вузовского поведения в образовательном пространстве. Сегодня в зону влияния и реализации вуза входит ряд новых функций. А именно:

- инновационно-венчурная, т.е. связанная с внедрением инновационных продуктов, созданных вузом, в конкретную хозяйственную практику;
- предпринимательская, т.е. связанная с развитием экономической самостоятельности вуза, умением прибыльно и конкурентоспособно продвигать результаты своей образовательной, научной и производственной деятельности на региональном, федеральном и международном рынках;
- образовательное сопровождение образовательной карьеры, т.е. связанная с развитием системы непрерывного образования и включением в нее сервисных блоков повышения профессионального мастерства;
- кластерная, т.е. связанная с позиционированием вуза как инновационного и идеологического центра развития того или иного региона.

ТГУ имени Г.Р. Державина приступил к реализации программы кластерного развития, но это лишь начальный период и сама кластерная функция сегодня еще не до конца понята. В реальности она будет значительно шире по границам своего охвата, многограннее по функциональности, глубже по содержанию и долгосрочнее по результатам. Но главным ее достоинством станет всевозрастающий синергетический эффект в социально-экономическом развитии региона.

Инноватика является сегодня неотъемлемой характеристикой научно-технического прогресса (НТП), однако для вузовской науки внедрение всегда было камнем преткновения. Большинство открытий вузовских, особенно работающих на периферии, ученых делается «в стол». В лучшем случае они находят свое проявление в диссертационных работах, монографиях, статьях. Но в XXI в. этого уже недостаточно, нужен хозяйственный эффект, следовательно – инновационно-венчурная функция вуза и ее примерная структура приобретают качественно новую форму.

Характер инновационной деятельности вуза предполагает изменение в самой сути научных исследований. Отказ от фундаментальной науки – это смерть для инновационного развития. Однако в структуре инновационного продукта фундаментальные идеи не могут занимать превалирующего положения. Во-первых, открытий в сфере фундаментальной науки просто не может быть много. Во-вторых, эти идеи должны формировать скелет прикладных исследований. Но и прикладной инновационный продукт – это лишь питательная среда рождения концепта, который через венчурное производство должен стать инновационным товаром. Отсюда и структура инновационно-исследовательской функции вуза: 85% в ней занимают опытные образцы, концепты и т.д., из них 40% – инновационные идеи прикладного характера, 25% – венчурные предложения. На завершающую стадию двух предыдущих

групп научно-исследовательских работ (НИР) приходится 20%. Такая структура позволит оптимизировать НИР вуза, повысить качество фундаментальных инновационных идей и довести их до прикладных предложений, перерастающих в венчурный продукт и далее – в инновационный товар. Безусловно, структура условна, так как изменчива, и это обеспечивает ее гибкость и живучесть инновационного характера исследований.

Не менее сложна новая функция, связанная с расширением и углублением предпринимательской деятельности. Фактически предпринимательская функция органично продолжает иннновационно-венчурную стезю жизнедеятельности вузовского коллектива. Созданный товар должен быть реализован, в противном случае он так и останется опытным образцом и не достигнет массового потребителя. С другой стороны, при таком положении вещей вуз не сможет компенсировать произведенные им затраты и создать резервы для новых инновационных открытий, идей, предложений и продуктов.

Важно отметить и тот факт, что предпринимательская функция за счет объединения возможностей научно-исследовательского и образовательного потенциалов вуза значительно повышает его потенциал на основе синергетического эффекта. Конечный результат предпринимательской функции это –: а) прибыль и б) социально-экономический эффект.

Следует также обратить внимание на то, что именно эта функция вуза вводит его в реальный сектор экономики региона, страны, мира. Благодаря этому оценка работы вуза работодателями приобретает вполне конкретную форму и может быть выражена показателями как в абсолютной величине, так и в относительной форме социального эффекта.

Использование интерактивных средств обучения при проведении занятий в вузе

А.В. Тихоненков, М.Б. Туманова, А.А. Туманов

Обсуждаются перспективы использования в вузах новых интерактивных технических средств во время лекций или практических занятий. Дано сравнительное описание нескольких типов интерактивных досок (сенсорных, электромагнитных, ультразвуковых, лазерных), раскрыты их функции и возможности. Подчеркиваются преимущества нового стиля преподавания (прежде всего, мультимедийность и интерактивность, существенно повышающие качество восприятия информации студентами). Даны рекомендации по подготовке соответствующих методических и учебных материалов.

Ключевые слова: информационные технологии, интерактивная доска, мультимедиа, презентации, визуализация, фронтальная проекция, аналого-резистивная технология, электронное перо, групповая работа, проблемные ситуации, электронные уроки, контроль знаний.

В условиях информатизации всех сфер жизни общества широкое использование информационных технологий (ИТ) в сфере образования становится неизбежным. Нет никакого сомнения, в частности, что они необходимы для качественного улучшения повседневной работы преподавателей со студентами.

Для внедрения информационных технологий в учебный процесс нужны соответствующие учебные и учебно-методические материалы, технические и инструментальные средства, иногда довольно сложные. Важно также иметь четкое представление о роли и месте персонального компьютера в учебном процессе, о возможностях его применения для повышения эффективности труда преподавателя, совершенствования знаний, умений и навыков студентов. Фактически имеет место симбиоз традиционного содержания учебных дисциплин и компьютерных программ достаточно узкого назначения, что создает немало проблем в процессе обучения.

Успех работы преподавателя в значительной мере определяется тем, насколько ему удалось использовать особенности психологии обучающихся, их внимания, восприятия, мышления, воображения, памяти, которые обеспечивают получение, переработку и хранение информации, познание окружающего мира и самих себя [2]. В этом плане весьма эффективным оказалось использование мультимедийных средств. Само понятие «мультимедиа» означает передачу информации сразу в нескольких формах – текстовой, графической, звуковой, анимационной, видео и т.д.; очевидно, что это способствует лучшему ее усвоению.

Одним из современных мультимедийных средств обучения является так называемая интерактивная доска с соответствующим программным обеспечением (ПО). С ее поверхности можно запускать различные приложения,

управлять ими, работать с графическими и звуковыми данными, выходить в Интернет и работать с *web*-страницами, заранее готовить конспекты занятий (например, в виде презентации *Microsoft PowerPoint* или файла в собственном формате интерактивной доски), вносить в них изменения непосредственно во время учебных занятий, создавать новые конспекты, добавлять, удалять и перемещать страницы конспекта, вносить пометки поверх отображаемых на доске данных, сохранять сделанные записи и воспроизводить их любое число раз, свободно работать с видеороликами (останавливать их в любой момент, делать графические или звуковые пометки, включая обучающихся в дискуссию и повышая их мотивацию). В результате существенно снижаются затраты времени на визуализацию материала, а объем рассматриваемого на занятии материала увеличивается в среднем на 20%. Об эффективности применения интерактивных досок методом, рекомендованным в работе О.В. Золотарева [1], свидетельствует специальное исследование, показавшее, что при работе по данной методике успеваемость студентов по предмету «Экономика» повысилась в среднем более чем на 25%.

При использовании интерактивных досок необходимо учитывать ряд обстоятельств, важных для процесса обучения. По расположению проектора они делятся на два класса: с фронтальной и обратной проекцией. Первые получили большее распространение, хотя и обладают очевидным недостатком: докладчик может загораживать часть изображения. Чтобы этого избежать, проектор подвешивают под потолком как можно ближе к доске, объектив наклоняют вниз, а возникающие при этом трапециевидные искажения компенсируют с помощью системы цифровой коррекции. Доски с обратной проекцией (проектор в них находится позади экрана) стоят существенно дороже и занимают больше места в аудитории; кроме того, поскольку экран работает на просвет, возможны проблемы с видимостью изображения под большим углом от центральной оси.

В последнее время на рынке появились модели проекторов с короткофокусным объективом, специально предназначенные для работы с интерактивными досками. Изготовители последних все чаще предлагают покупателю готовые комплекты, включающие доску и прикрепленный прямо к ней (сверху, на штанге) короткофокусный проектор.

В интерактивных досках используются следующие основные технологии:

- сенсорная аналого-резистивная;
- электромагнитная;
- ультразвуковая (инфракрасная);
- лазерная.

Аналого-резистивная доска представляет собой многослойную подложку, покрытую износостойким полиэфирным пластиком с матовой поверхностью и широким углом рассеяния света. Внутри доски размещены два листа из проводящего материала, разделенные воздушной прослойкой. При нажатии поверхность доски прогибается, резистивные листы соприкасаются

и замыкаются между собой. Для работы с сенсорной аналого-резистивной доской не обязательно иметь специальные маркеры (хотя в комплекте могут поставляться бутафорские разноцветные маркеры и ластик); можно пользоваться пальцем или указкой.

Электромагнитные доски имеет твердую поверхность. Внутри устройства размещаются частые регулярные решетки из вертикальных и горизонтальных координатных проводников. Электронное перо (маркер) с катушкой индуктивности на кончике наводит электромагнитные сигналы на проводниках, номера которых и определяют координаты маркера. В некоторых моделях учитывается сила нажатия пера, что удобно в программах рисования. Данные устройства не реагируют на нажатие рукой или другими предметами, а маркеры для них обычно снабжены традиционными кнопками мыши.

Инфракрасно-ультразвуковая технология основана на различии в скорости распространения световых и звуковых волн. Электронный маркер испускает одновременно и инфракрасный свет, и ультразвук. Размещенные по углам доски ИК-датчик и ультразвуковые микрофоны принимают сигналы, после чего встроенная электронная система по разности времени их поступления вычисляет координаты маркера. Основной недостаток такой технологии (так же как электромагнитной и лазерной) – необходимость использовать специальный электронный маркер, а основное достоинство – возможность работы на любом экране (и даже на стене) с любыми размерами рабочего поля; поэтому инфракрасный датчик подвешивают в угол стандартной переносной доски.

В лазерных досках имеются два инфракрасных лазерных угломера, обычно располагаемых сверху по ее углам. Здесь также требуется специальный маркер, который для уменьшения ошибок позиционирования желательно держать перпендикулярно к поверхности. Принципиальный недостаток данной технологии состоит в том, что докладчик может случайно перекрыть луч лазера, и тогда процесс измерения координат нарушается; кроме того, лазерные интерактивные доски наиболее дорогие. С другой стороны, на такую доску можно свободно вешать плакаты и работать поверх них.

К компьютеру доска обычно подключается через USB-интерфейс, реже через инфракрасный порт или беспроводную сеть. Установленное на компьютере программное обеспечение отслеживает движения пера и обеспечивает их отображение на экране, фиксируя в файлах то, что преподаватель пишет на доске. Затем эту информацию можно распечатать или переписать для слушателей на любые носители.

Первая задача, которую позволяют решать интерактивные доски и сенсорные дисплеи, – уход от привнесенной компьютерной культурой чисто презентационной формы подачи материала. Эта форма хороша для введения в тему и первичного знакомства с материалом, но более глубокое освоение потребует интерактивного взаимодействия, желательно с включением мото-

рики; именно поэтому получили столь широкое распространение компьютерные тренажеры и виртуальные модели.

Вторая возможность, появляющаяся при использовании интерактивных досок, – экономия времени на занятиях за счет частичного отказа от рисования схем, диаграмм и конспектирования. Обучающиеся по окончании урока получают файл с его записью, который могут просмотреть дома на компьютерах в пошаговом режиме; при этом не только доступны предлагаемые преподавателем иллюстрации и записи, но и правильно воспроизводится последовательность его действий у доски.

К сожалению, здесь есть и отрицательные моменты – полный отказ от конспектирования снижает усвояемость материала, выключая моторную память. Кроме того, у слушателей, гарантированно получающих копию занятия, снижается мотивация к концентрации внимания на уроке. Для компенсации этого эффекта преподавателю приходится больше внимания уделять упражнениям на проверку усвоения материала.

Третье преимущество интерактивных досок – повышение эффективности подачи материала. Известно, что наиболее сильное воздействие на зрителей достигается при удачной комбинации сцены и происходящего на ее фоне основного действия. До недавнего времени преподаватель был весьма ограничен именно в создании фона; обычно в его распоряжении были лишь тематически оформленный кабинет, плакаты или карты. Когнитивную составляющую занятия он записывал мелом на доске или давал ссылку на учебные пособия.

Сегодня ситуация кардинально меняется. Проектор выводит на поверхность интерактивной доски заранее подобранное фоновое слайд-шоу. Акустические системы создают в аудитории нужный фоновый звук, а преподаватель работает с содержательной частью учебного материала – пишет или рисует на интерактивной доске (на любом фоне – обоях рабочего стола, презентации и т.д.). По силе и глубине воздействия на аудиторию такое занятие может сравниться с кинофильмом или театральной постановкой; правда, от преподавателя при этом требуются определенные режиссерские знания и навыки.

Четвертая задача, эффективно решаемая с помощью интерактивной доски, – организация групповой работы (или групповых игр) в аудитории; соответствующие навыки сейчас очень важны для успешной деятельности во многих областях. Для таких занятий потребуются гибкое программное обеспечение и желательно – интерактивная доска, основанная на аналого-резистивной технологии (чтобы обучающиеся могли писать и рисовать пальцем, не думая о том, как делить между собой электронные маркеры).

Следует отметить, что компьютеры и проекторы помогают решить лишь часть преподавательской задачи. Психологи рекомендуют задействовать в обучении все основные сенсорные системы человека – как аудиовизуальную, так и кинестетическую (телесную). Последняя имеет особое значе-

ние, поскольку именно на ней основана моторная память. Без включения моторики невозможно довести навыки до автоматизма, перевести их на уровень подсознания.

Применение интерактивных досок сулит немалые выгоды, но требует изменения многих привычных методических схем. Тем не менее они подходят даже для учителей старой закалки, недолюбливающих компьютерную технику, поскольку позволяют вести занятие привычным методом (водя маркером по доске), но при этом получать по его окончании все записи в электронном виде.

В интерактивном образовании качество аппаратного обеспечения имеет важное, но не определяющее значение. Чтобы получить эффект от внедрения интерактивных досок, прежде всего нужна хорошо продуманная методология, поддержанная методическими материалами (в том числе готовыми электронными уроками), качественным программным обеспечением, курсами для преподавательского состава. Все эти задачи, разумеется, нужно решать комплексно [3].

Работа с разной аудиторией позволит обеспечить не только интерактивность учебного занятия (уход от линейной подачи материала с обратной связью), но и его иммерсивность (эффект присутствия).

Мультимедиа-презентации имеют инструменты управления, которые позволяют создавать проблемную ситуацию и поддерживать диалогическое взаимодействие. Хронотоп подачи нового материала (2–3 минуты) позволяет преподавателю удерживать границы эвристической беседы и ее высокий темп. Интерактивные возможности досок помогут в организации обратной связи и обеспечат нелинейность изложения для создания перекрестных ссылок.

Наиболее интересным, с точки зрения эффективности новых методов обучения, является сочетание интерактивной доски с интерактивной системой контроля знаний, которая позволяет в online-режиме определять степень усвоения студентами изучаемого материала. Возможность хранения полной статистики по каждому обучающемуся, моментального ее представления в виде отчетов с различной группировкой данных (по учебным группам, по каждому студенту, времени, темам и т.д.) позволяет преподавателю осуществлять мониторинг и своевременно делать выводы о наиболее трудных для изучения разделах с дальнейшей корректировкой процесса обучения по данному предмету.

Контроль знаний можно осуществлять в течение занятия в любой необходимый момент. Например, в начале занятия можно выявить степень подготовленности как группы в целом, так и отдельных студентов, после изложения того или иного вопроса – уровень усвоения материала, на заключительном этапе занятия – наиболее трудные для усвоения моменты для повторного рассмотрения. Другими словами, при совместном использовании интерактивной доски и интерактивной системы контроля знаний поддерживается оперативная обратная связь – преподаватель быстро реагирует на степень ус-

воения материала, возвращаясь к неусвоенным вопросам и заполняя возникшие пробелы.

Таким образом, мультимедийные интерактивные комплексы существенно превосходят возможности традиционных средств визуализации учебного материала (обычные доски, плакаты, проекторы, фильмоскопы, учебные фильмы), а также позволяют оптимизировать систему контроля знаний, что способствует выполнению одной из главных задач обучения – более полному восприятию, усвоению и запоминанию материала, необходимого будущему специалисту.

Литература

1. *Золотарев О.В.* Совершенствование учебного процесса вузов на основе его компьютеризации. – М.: ВПА, 2000.
2. *Ильин Е.П.* Психология физического воспитания. – М.: Просвещение, 2010.
3. *Картузов А.В.* Методика профессиональной подготовки специалиста в области применения информационных технологий для управления учебным процессом. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2007.

Моделирование динамики показателей, характеризующих научно-исследовательский комплекс России

О.Ю. Худякова, Е.Ю. Орлова

Рассмотрены корреляционные зависимости между наиболее важными показателями, характеризующими развитие научно-исследовательского комплекса России в 1990–2000 гг. (количество организаций, занятых НИОКР, объем финансирования науки, число поданных патентных заявок и др.). Вскрыты основные закономерности, отражающие проблемы, характерные для инновационного процесса в России (например, низкая эффективность деятельности значительной части научно-исследовательского персонала). На основе статистических данных разработана динамическая модель, позволяющая проводить анализ в рассматриваемой области и давать прогнозы на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: научные исследования и разработки, патентные заявки, передовые технологии, динамические модели, тренд, парные коэффициенты корреляции, парная регрессия, множественная регрессия, мультиколлинеарность, статистическая значимость, прогнозирование.

Одна из главных проблем при формировании инновационной экономики – повышение качества подготовки научных и исследовательских кадров. Большой интерес представляет в этой связи вопрос об эффективности мер, принимаемых в данной области государственными и частными структурами. Применение математических методов в условиях динамических систем позволяет более глубоко и точно провести исследование [1]. Использование эконометрического инструментария открывает возможность анализа сценария развития научно-исследовательского комплекса, совершенствования пути его развития, составления прогноза на ближайшую перспективу.

Чтобы прояснить ситуацию в научно-исследовательском комплексе России, нами были проанализированы и использованы при моделировании следующие данные Госкомстата за период 1992–2010 гг. [2]:

- число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (R);
- численность персонала, занятого исследованиями и разработками (P);
- объем финансирования науки из федерального бюджета в фактически действовавших ценах (F);
- внутренние затраты на научные исследования и разработки в фактически действовавших ценах (Z);
- численность аспирантов (A);
- численность докторантов (D);
- число поданных патентных заявок на объекты интеллектуальной собственности (S);
- созданные передовые производственные технологии (T; по этому показателю имеются данные лишь с 1999 г.).

Как видно из графиков соответствующих переменных (см. рис.), все показатели, кроме двух, имеют тенденцию к росту, хотя в некоторых случаях и не очень ясно выраженную. Вместе с тем число организаций, выполняющих научные исследования и разработки (*R*), и численность персонала (*P*), занятого в данной сфере, явно снижаются; особенно резко уменьшился последний показатель.

В связи с отсутствием некоторых данных (показатели *R*, *P*, *F*, *Z*) за 2010 г. были построены и исследованы возможные тренды для них (линейный, логарифмический, степенной, экспоненциальный, полиномиальные второго и третьего порядка). Наилучший тренд определялся по коэффициенту детерминации, после чего путем экстраполяции определялись значения показателей в 2010 г. (табл. 1).

Для построения модели взаимосвязи всех рассматриваемых показателей имеет смысл считать экзогенными переменные *R*, *P*, *F*, *Z*. С помощью матрицы парных коэффициентов корреляций были выявлены наиболее сильно коррелирующие с показателем *T* факторы; к ним относятся *F*, *Z*, *S*. При построении модели множественной регрессии для *T* и устранении мультиколлинеарности было выявлено, что итоговое уравнение не может содержать более двух переменных, так как объем выборки составляет всего 12 единиц.

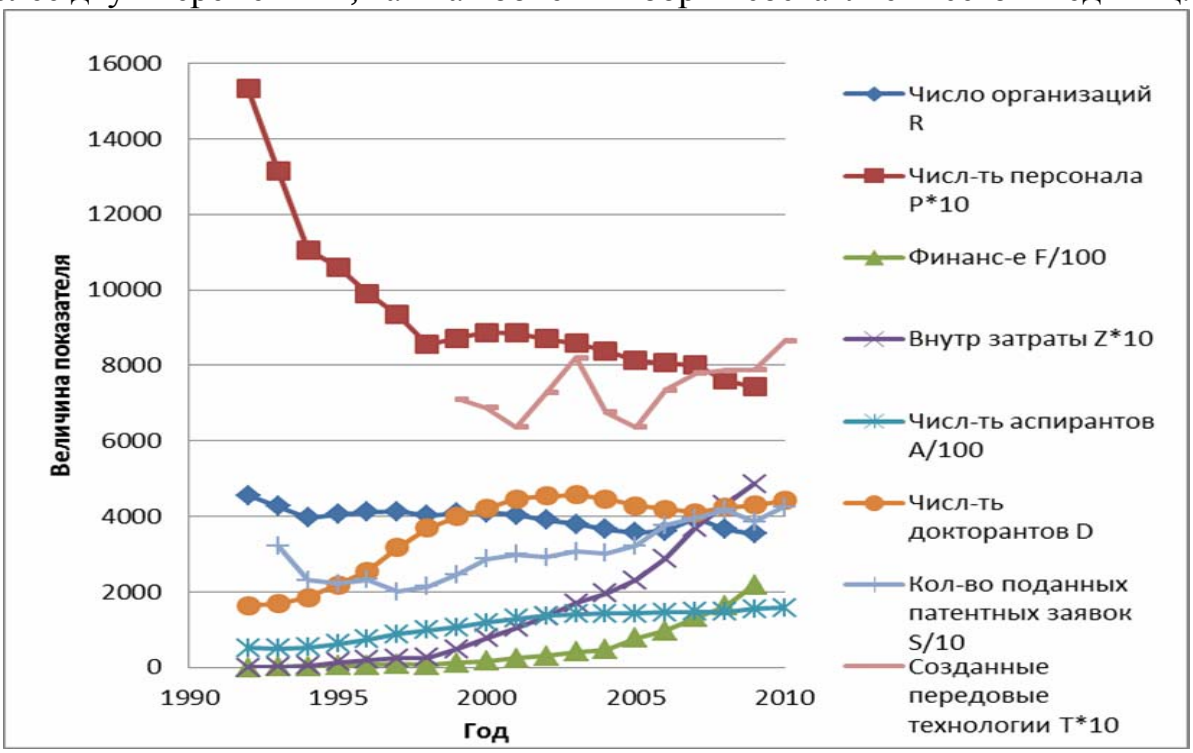


Рис. Динамика НИОКР, подготовки научных кадров и разработки новшеств в России

К сожалению, ни одна модель множественной линейной регрессии с двумя экзогенными переменными значимо не описывает показатель *T*. Наиболее сильными оказались парные регрессии вида *T*(*F*), *T*(*S*) и *T*(*Z*) (табл. 2).

Таблица 1

Экстраполяция для оценки отсутствующих данных за 2010 г.

Показатель	Наилучший тренд	Коэффициент детерминации	Расчет по тренду
R	$Y = -0{,}1542x^3 + 926{,}02x^2 - 2*10^6x+10^9$	$R^2 = 0{,}7333$	3574
P	$Y = -0{,}5886x^3 + 3536{,}2x^2 - 7*10^6x+5*10^9$	$R^2 = 0{,}978$	859,6
F	$Y = 1219{,}9x^2 - 5*10^6x + 5*10^9$	$R^2 = 0{,}9663$	224805,2
Z	$Y = 0{,}0629x^3 - 374{,}96x^2 + 745642x - 5*10^8$	$R^2 = 0{,}9973$	548,7

Таблица 2

Значимые парные регрессии для числа созданных передовых производственных технологий (*T*)

Уравнение парной регрессии	Коэффициент детерминации	*t*-статистика параметров регрессии	
$T = 679{,}79 + 0{,}00064F$	0,469	27,05	2,97
$T = 660{,}641 + 0{,}2994Z$	0,483	22,25	3,06
$T = 469{,}841+0{,}0079S$	0,418	4,64	2,68

Наиболее значимая связь наблюдается между числом созданных передовых производственных технологий и внутренними затратами на научные исследования и разработки (второе уравнение в табл. 2).

Аналогичным образом изучалась зависимость числа поданных заявок от всех остальных факторов. Больше всего этот показатель коррелирует с переменными *R, F, Z, A*. Объем выборки – 18 единиц, поэтому зависимость не может содержать более трех объясняющих переменных. И снова включение в регрессию двух или трех объясняющих переменных не позволило получить значимые в целом линейные модели (табл. 3).

Любопытно, что возрастание числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки, приводит к уменьшению числа поданных патентных заявок; это говорит о низкой эффективности их деятельности в последнее время.

Таблица 3

Парные регрессионные зависимости числа поданных патентных заявок

Уравнения регрессии	Коэффициент детерминации	*t*-статистики параметров регрессии	
$S = 23953{,}65 + 36{,}715Z$	0,827	23,07	8,76
$S = 25220{,}17 + 0{,}0842F$	0,760	22,36	7,12
$S = 13599{,}18 + 0{,}1445A$	0,534	3,31	4,29
$S = 111465{,}7 - 20{,}8139R$	0,457	5,04	–3,67

Добавление второй объясняющей переменной приводит в некоторых случаях к повышению скорректированного коэффициента детерминации, то есть значимости уравнения в целом, но при этом значимость параметров регрессии падает (табл. 4).

Таблица 4

Множественные регрессионные зависимости числа поданных патентных заявок от других факторов

Уравнение множественной регрессии	Скорректированный коэффициент детерминации	*t*-статистика параметров регрессии		
$S = 10962{,}68 + 43{,}32Z + 13{,}089P$	0,846	1,69	8,61	2,03
$S = 25286{,}75 + 38{,}09Z - 0{,}4238D$	0,807	7,76	7,12	–0,43
$S = 22831{,}94 + 0{,}08F + 0{,}719D$	0,736	6,18	5,76	0,68
$S = 202383 + 0{,}09F + 5{,}132P$	0,736	2,60	6,07	0,65

При снижении требований к надежности расчетов, если принять 90%-ную достоверность, можно использовать уравнение $S = S(Z, P)$; в противном случае наилучшим линейным трендом будет зависимость $S = S(Z)$.

Рассмотрим влияние различных факторов на численность докторантов, исключив из рассмотрения число поданных заявок и созданные передовые технологии. Наибольшая взаимосвязь, исходя из матрицы парных коэффициентов корреляции, наблюдается с факторами *R, P, A* (табл. 5).

Примечательно, что увеличение числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки, а также численности персонала, занятого научными разработками, приводит к уменьшению числа докторантов.

Введем вторую объясняющую переменную в уравнение регрессии таким образом, чтобы не допустить мультиколлинеарности; это возможно лишь при добавлении к переменной *P* фактора *F* или *Z* (табл. 6).

Таблица 5

Парные регрессионные зависимости численности докторантов

Уравнение парной регрессии	Коэффициент детерминации	Уровень значимости уравнения	*t*-статистика параметров регрессии	
$D = 14317{,}98 - 2{,}73R$	0,494	0,00079	5,44	–4,08
$D = 7967{,}62 - 4{,}653P$	0,753	$1{,}47*10^{-6}$	12,89	–7,20
$D = 647{,}35 + 0{,}026A$	0,899	$6{,}6*10^{-10}$	2,56	12,33

Таблица 6

Множественные регрессионные зависимости численности докторантов с двумя объясняющими переменными

Уравнение множественной регрессии	Скорректированный коэффициент детерминации	Уровень значимости уравнения	*t*-статистика параметров регрессии		
$D = 7687{,}421 - 4{,}426P + 0{,}0011F$	0,727	$1{,}18*10^{-5}$	9,49	–5,69	0,55
$D = 7342{,}91 + 0{,}931Z - 4{,}153P$	0,740	$8{,}09*10^{-6}$	8,56	1,05	–5,17

Качество уравнений с двумя объясняющими факторами снизилось, поскольку отдельные параметры регрессии стали незначимыми. Наилучшим остался линейный тренд $D = D(A)$; это значит, что число докторантов напрямую связано с количеством аспирантов.

Рассмотрим теперь уравнения для показателя численности аспирантов; судя по матрице парных коэффициентов корреляции, он сильно связан со всеми факторами. Соответствующие парные регрессии приведены в табл. 7.

Итак, численность аспирантов, как и докторантов, отрицательно коррелирует с количеством организаций, выполняющих научные исследования, и с численностью соответствующего персонала. Очевидно, проблемы научно-исследовательского комплекса России не могли не проявиться в математической модели.

Таблица 7

Парные регрессионные зависимости численности аспирантов

Уравнение парной регрессии	Коэффициент детерминации	Значимость уравнения регрессии в целом	*t*-статистика параметров регрессии	
$A = 562190{,}43 - 114{,}33R$	0,663	$2{,}22*10^{-5}$	7,22	–5,78
$A = 265382{,}05 - 162{,}61P$	0,701	$7{,}74*10^{-6}$	10,78	–6,32
$A = 90823{,}71 + 0{,}38F$	0,534	0,00038	11,37	4,42
$A = 83594 + 176{,}47Z$	0,670	$1{,}82*10^{-5}$	11,56	5,88
$A = -10866{,}58 + 34{,}346D$	0,899	$6{,}6*10^{-10}$	–1,04	12,33

Построим уравнения регрессии, добавив вторую объясняющую переменную, не связанную явной коллинеарной зависимостью с первой (P и F, P и Z, F и D, F и P, Z и D – см. табл. 8).

Наилучшая зависимость $A = A(Z, P)$ демонстрирует тенденцию к росту показателя численность аспирантов при увеличении внутренних затрат на научные исследования Z и уменьшении численности персонала P.

Таблица 8

Множественные регрессионные зависимости численности аспирантов с двумя объясняющими переменными

Уравнение множественной регрессии	Скорректированный коэффициент детерминации	Значимость уравнения регрессии в целом	*t*-статистика параметров регрессии		
$A = 214742{,}665 - 121{,}516P + 0{,}207F$	0,792	$1{,}34*10^{-6}$	8,39	–4,94	3,15
$A = 5984{,}66 + 81{,}006Z + 25{,}925D$	0,985	$9{,}97*10^{-16}$	1,41	10,23	19,49
$A = 193757{,}15 + 106{,}797Z - 105{,}19P$	0,842	$1{,}54*10^{-7}$	7,99	4,24	–4,64
$A = 1324{,}82 + 0{,}17F + 28{,}203D$	0,975	$5{,}44*10^{-14}$	0,25	7,56	17,98

Выбирая уравнения регрессии, значимые в целом, и содержащие значимые переменные, получим следующую модель развития научно-исследовательского потенциала России с 1992 по 2010 г. в виде системы уравнений:

$$T = 660{,}641 + 0{,}2994Z;$$
$$S = 23953{,}65 + 36{,}715Z;$$
$$A = 193757{,}15 + 106{,}797Z - 105{,}19P;$$
$$D = 647{,}35 + 0{,}026A.$$

Прогноз на ближайшие два года по этой модели дает следующие результаты:

- число аспирантов и докторантов существенно возрастет и составит в 2011 г. 176,2 тыс. и 5,2 тыс., а в 2012 г. – 182,4 тыс. и 5,4 тыс. соответственно;
- количество поданных патентных заявок составит в 2011 и 2012 гг. соответственно 39,9 и 40,9 тыс. (меньше, чем в 2010 г.);
- число созданных передовых производственных технологий увеличится до 791 в 2011 г. и до 799 в 2012 г.

Рассмотренная модель позволяет анализировать процессы, происходящие в научно-исследовательском комплексе России, активно влиять на них и принимать корректирующие меры. Сегодня, как никогда, необходимы серьезные перемены в системе подготовки научных кадров; нужны также новые технологии обучения в вузах для создания «специалиста – исследователя – новатора» современного типа.

Литература

1. *Худякова О.Ю.* Использование математических методов в условиях динамики. Россия и мировое сообщество в контексте посткризисного развития: материалы международной научной конференции (Москва, 1–2 июня 2011 г.): в 5ч. Ч.5 / Международный институт экономики и права. – М.: МИЭП, 2011. С.58-64.
2. http://www.gks.ru/ сайт Федеральной службы государственной статистики.

Современная мировая и российская экономическая теория как наука: истоки и необходимость обновления

Г.П. Журавлева

Рассмотрена проблема обновления (модернизации) содержания экономической теории, вызванного объективным требованием времени – теми переменами, которые произошли в мировой экономике в конце XX – начале XXI вв. (ускорение общественно-экономического развития, повсеместная трансформация экономических систем на планете, функционирование которых изучает экономическая теория). Подчеркнуто, если меняется хозяйственная жизнь, то меняется и экономическая теория, призванная отражать экономическую реальность в нашем сознании. Проанализированы причины теоретической неподготовленности экономических реформ в постсоветской России, что сказывается по сей день на неудовлетворительном состоянии экономики страны и перспективах ее развития. Проанализированы плюсы и минусы современной геоэкономики с учетом позиций разных учений и экономических школ. Сделан вывод, что выход из создавшегося положения возможен на основе создания новой научной парадигмы, не отвергающей исторического наследия различных экономических школ и направлений, их достижений, но учитывающей новые реалии и возможности.

Ключевые слова: современная экономическая теория, экономика, экономикс, политическая экономия, синергетика, экономическая реальность, переходная экономика, рыночная экономика, постиндустриализм, постмодернистское общество, информационное общество, виртуальная экономика, интерактивный бизнес, экономическая глобализация, общественное разделение труда.

Меняющийся экономический мир нового тысячелетия характеризуется тем, что в общественном сознании происходят качественные изменения в понимании динамики и противоречий экономических, социальных и духовных процессов. Постепенно меняется сама научная картина мира. Если раньше человек приспосабливался к экономической среде, то теперь сам во многом создает этот мир. Экономические явления рассматриваются не только как существующие независимо от человека, но и как созданные самим человеком. Например, в поведении фирмы наметилась ориентация не на сложившийся рынок, а на формирование нового рынка, нового покупателя, которому фирма намерена продавать свою новую продукцию.

Раньше считалось, что мир – это совершенно познаваемая система, управляемая конечным числом общих законов, которые человек может постичь и рационально направить на свою пользу. Оказывается, нет. Мир в действительности изменяется быстрее, чем процесс познания этого мира, скорость его изменения опережает темп его изучения. Но не только в этом проблема, а также и в том, что с изменением мира отдельные теоретические

положения, признанные в прошлом непререкаемыми «истинами», становятся догмами (ведь догма – это устаревшая истина).

Итак, меняется хозяйственная жизнь, меняется и экономическая теория, призванная отражать экономическую реальность в нашем сознании.

Современная экономическая теория – это теория начала XXI в. и нового тысячелетия. Но современная характеристика – только одна часть проблемы. Ускорение общественно-экономического развития, повсеместная трансформация экономических систем нашей планеты, функционирование которых изучает экономическая теория как наука, вызывают объективную необходимость обновления (модернизации) ее содержания.

Если вспомнить историю экономической мысли («историю необходимо знать потому, что, уходя, она не смогла убрать свои последствия»), то оказывается, что нынешние научные системы пришли на смену:

- учению Аристотеля «об экономии», отражавшему аграрно-традиционное общество, экономику «дырочного типа». Его экономические воззрения господствовали в течение двух тысячелетий;
- учению меркантилистов и физиократов эпохи первоначального накопления капитала;
- учению классиков политической экономии – А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля, К. Маркса, отражавшему эпоху экономики капиталистического общества свободной конкуренции, господствовавшей более 300 лет;
- более 100 лет на Западе, а теперь в РФ господствует научная система А. Маршалла (первая попытка неоклассического синтеза, объединившая учения А. Смита и маржиналистов) под названием «Экономикс». Теперь экономикс включает вторую попытку неоклассического синтеза Иола Самуэльсона, объединившего неоклассику и кейнсианство;
- учению институционалистов, основоположником которого является Торстейн Веблен, рассматривающему экономическую систему со стороны институтов.

Обилие научных систем (учений и экономических школ) в истории экономической мысли обусловило дискуссию по вопросу названия современной теоретической экономической науки. Часть мирового сообщества отстаивает термин «политическая экономия», другая часть (надо признать, большая) – «экономика». Нельзя этот спор считать схоластическим, ибо за ним кроется содержание данной науки. Еще А. Маршалл отмечал, что не стоит быть слишком категоричным в использовании тех или иных терминов, чтобы не впасть в бессмысленный спор или, что еще хуже, допустить ошибку. Тем не менее попробуем разобраться.

Считается, что термин «экономика» изобрел греческий поэт Гесиод (VIII–VII вв. до н.э.), соединив два слова: «ойкос» (дом, хозяйство) и «номос» (знаю, искусство, закон), что дословно означает искусство, знание, свод правил ведения домашнего хозяйства. В научный оборот этот термин был введен

представителями древнегреческой экономической мысли Ксенофонтом (ок. 430–355 или 354 г. до н.э.), написавшим труд под названием «Экономикос», и Аристотелем (384–322 гг. до н.э.). Последний науку о богатстве делил на «экономию» (искусство делать, производить блага) и «хрематистику» (искусство делать деньги).

Термин «экономика» в современных условиях используется в различных значениях:

1) народное хозяйство данной страны или его часть, включающая отдельные отрасли (экономика промышленности, сельского хозяйства и т.д.); хозяйство района, региона, страны, группы стран или всего мира (региональная экономика, мировая экономика, экономика России и т.д.);

2) исторически определенная совокупность экономических отношений между людьми, складывающихся в процессе хозяйственной деятельности, соответствующих данной ступени развития производительных сил и образующих определенную экономическую систему (рабовладельческая, капиталистическая и др.);

3) научная дисциплина, занимающаяся изучением деятельности людей, ее законов и закономерностей (теоретическая экономика, политическая экономия), некоторых условий и элементов производства (экономика народонаселения, труда, управления и т.д.), отдельных отраслей и видов хозяйственной деятельности (экономика животноводства, образования и т.п.).

Если же попытаться дать современное определение экономики одной фразой, то тогда экономика – это хозяйственная система, обеспечивающая удовлетворение потребностей людей и общества путем создания и использования необходимых жизненных благ.

Различные стороны экономической жизни общества изучаются различными конкретными экономическими науками, но все они строятся на основе науки, которую сейчас в России называют чаще всего экономической теорией или просто экономикой, в большинстве стран мира – экономикс.

При более внимательном изучении курса «Экономикс» можно отметить, что экономикс – многозначное понятие, характеризующее:

1) специальную науку о принципах рыночного функционирования экономики на микро-, мезо- и макроуровне;

2) науку, носящую более прикладной характер по сравнению с классической политической экономией, имеющей более абстрактный характер;

3) цикл учебных дисциплин в вузах США и Западной Европы, включающий также экономическую историю, историю экономических учений и ряд спецкурсов по экономическим проблемам.

Под политической экономией иногда понимается:

- направление экономической мысли, получившее название классической (подлинной) политической экономии (от Адама Смита до Карла Маркса и неомарксистов). Такое понимание вполне правомерно, но это скорее понятие в узком смысле;

- к политической экономии А. Маршалл (основоположник «Экономикса») и Пол Самуэльсон (основоположник неоклассического синтеза) относили и экономикс. Они писали: «Политическая экономия или экономикс... Экономикс или, как обычно ее называют, политическая экономия...» Следовательно, термин «политическая экономия» можно рассматривать и в более широком смысле, не только как классическую политическую экономию, но и как совокупность ряда направлений: классики, неоклассического синтеза и кейнсианства;
- на западе (в США) иногда под политической экономией понимается экономическая политика. В связи с этим теория новой политической экономии посвящена проблеме лишь поведения правительства (бюрократии) при принятии экономических решений в национальной экономике. Такое понимание политической экономии нельзя признать правомерным, ибо известно, что целенаправленная система мероприятий государства по регулированию экономики есть субъективное толкование объективных экономических процессов;
- думается, что правильнее было бы термин «политическая экономия» рассматривать в более широком смысле, исходя из ее трактовки времён Антуана Монткретьена, как искусства ведения хозяйства в рамках государства, ибо первая часть слова «политэкономия» – «политейя» – означает государственное устройство, а не политику. Неслучайно поэтому в английских университетах кафедра экономикса относится к факультету искусств.

Отсюда можно утверждать, что пока существует государство, сохранится и наука «Политическая экономия» как искусство ведения хозяйства в рамках государства. А с полной победой глобализации и возможным образованием планетарной экономики необходимость в этом термине отпадает, его место займет новый термин (может быть, «экономическая теория»?).

Эволюция терминов «экономика», «политическая экономия», «экономикс» и «экономическая теория» обусловлена историческими причинами, но по существу они являются названием одной и той же постоянно развивающейся науки, исследующей экономические явления, процессы хозяйствования на различных уровнях взаимосвязи и взаимозависимости. Меняются акценты, подходы, но наука остается той же – наукой об экономической жизни отдельных людей, групп и в целом общества. Развитие любой отрасли знаний, в том числе и знаний по экономике, представляет собой последовательную смену научных направлений, в ходе которых происходит пересмотр базовых теоретических понятий.

Нельзя не заметить, что российская экономическая мысль в своем развитии также прошла все эти этапы, иногда даже опережая теоретиков этих школ. У нее были свои меркантилисты (А.А. Ордин-Нащокин, И.Т. Посошков), классики (Н.С. Мордвинов, Н. Тургенев, М.М. Сперанский, С.Ю. Витте и др.), социалисты-утописты (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добро-

любов), марксисты (В.Г. Плеханов, М.А. Бакунин, В.И. Ленин), представители математической школы (В. Дмитриев, Е. Слуцкий, Н. Федоренко, Г. Шаталин и многие другие), институционалисты (П. Струве, С. Булгаков, В. Тамбовцев, А. Шаститко, А. Олейник, Р. Нуреев и др.), один лауреат Нобелевской премии – Леонид Витальевич Канторович.

Интересно отметить, что И.Т. Посошков различал вещественное и невещественное богатство, к последнему он относил «истинную правду», законность, правовые условия, хорошее управление страной, то есть то, что сегодня экономическая теория называет институтами. Поэтому И.Т. Посошкова можно назвать предтечей российского институционализма.

Школа физиократов оказала влияние на экономическую науку в России, где по аналогии с парижским клубом экономистов Ф. Кене было создано в 1765 г. Вольное экономическое общество, а в начале XIX в. профессор И. Ланг продолжил дальше начатое Ф. Кенэ моделирование межотраслевого баланса. К сожалению, работы Ланга и многих других российских экономистов не стали широко известны.

С Адамом Смитом имели прямой контакт два студента из России, учившиеся в университете в Глазго в то время, когда он преподавал там нравственную философию, в рамках которой освещались экономические проблемы. Эти студенты – Иван Третьяков и Семен Десницкий – преподавали потом на юридическом факультете МГУ и излагали идеи смитовской политэкономии.

Наиболее крупными маржиналистами в российских университетах в начале XX в. были: в Москве – Н. Шапошников, в Петербурге – В. Войтинский, в Киеве – А. Билимович, в Казани – В. Залесский, в Одессе – Р. Орженцкий, в Саратове – Л. Юровский. К началу XX в. российская экономическая наука перестала быть «догоняющей» и вышла на мировой уровень.

Глубокий след в российской экономической науке начала XX в. оставили: ученый-энциклопедист М.И. Туган-Барановский – представитель неоклассического синтеза; Н.Д. Кондратьев, разработавший теорию «длинных волн»; А.В. Чаянов – представитель организационно-производственного направления в российской экономической мысли и теоретик семейно-крестьянского хозяйства, читавших лекции в начале XX в. в коммерческом институте Московского общества по распространению коммерческих знаний (ныне РЭА им. Г.В. Плеханова).

Советская экономическая наука в течение многих десятилетий находилась под идеологическим прессом. Марксистская доктрина, сформировавшаяся в середине прошлого столетия, считалась венцом научного знания. Ее изучению посвящалась львиная доля времени в институтах. Более поздние западные концепции и даже отдельные научные достижения излагались лишь с целью их опровержения. В ряде областей экономической науки в 1960–1970-х гг. российские ученые были близки к мировым стандартам. Достаточно вспомнить работы лауреата Нобелевской премии академика Л.В. Канто-

ровича, В.В. Новожилова, А.А. Лурье, Л.И. Абалкина, А.И. Анчишкина, Л.А. Варга, Я.Б. Кваши, Д.С. Львова, Н.Я. Петракова и многих других ярких экономистов советского периода. Заметное влияние на развитие экономической теории оказали прорывные идеи теории оптимального функционирования экономики (СОФЭ).

В предреформенные и первые годы реформ резко замедлились теоретические исследования. К началу перестройки обнаружилось, что в России, за редким исключением, не оказалось специалистов-теоретиков, профессионалов, которые могли бы на равных отстаивать интересы России с учетом их специфики в Мировом банке или Международном валютном фонде. Молодые люди, уполномоченные для этих целей, были в лучшем случае способными учениками. А ведь еще в 1884 г. С.Ю. Витте писал: «До тех пор, покуда русская жизнь не выработает своей национальной экономии, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим...»

Все эти моменты, несомненно, явились одной из важных причин теоретической неподготовленности экономических реформ в России.

В экономической науке, так же как и в экономической жизни общества, имеются периоды бурного роста и глубоких кризисов. Сегодня многие ученые-экономисты выражают общую неудовлетворенность ее состоянием. Выход из создавшегося положения возможен на основе создания новой научной парадигмы, не отвергающей историческое наследие различных экономических школ и направлений, их достижений.

Не способствует развитию экономической науки утверждение о том, что только классическая политическая экономия есть подлинно научная дисциплина или что экономика остается сегодня последним словом экономической теории, оставляя другим теориям единственное достоинство – быть просто историческим фактором. В XX столетии велась и ведется критика по самому широкому кругу вопросов не только в адрес политической экономии, но и в адрес экономики. По словам Дж. Кейнса, неоклассика – это всего лишь частный случай общей теории.

Для нашего переходного времени вполне естественно разночтение и неодинаковое представление об экономических процессах, происходящих в стране и мире, ибо все устаревшее в экономической теории быстро умирает, но еще не умерло окончательно. Все это приводит к существенным изменениям в понимании задач, предмета исследования, содержания экономической теории, к отказу от многих догм, в рамках которых еще совсем недавно только и было возможным развитие экономической мысли в России.

Преодоление догматов классической и неоклассической теории

К сожалению, современная экономическая мысль характеризуется чрезмерным увлечением модной сегодня на Западе (да и во всем мире) науч-

ной системой взглядов, представленных в экономикс. Объясняется это тем, что на мировом рынке образовательных услуг имеет место лидерство американских школ. Признание этого факта не означает, что так должно быть. Лауреат Нобелевской премии, француз Морис Алле писал, что несогласие или согласие большинства не может быть использовано в качестве критерия истины.

Нельзя не отметить, что сегодня многие европейцы не принимают «на ура» процесс американизации образования. Они вынуждены с этим смириться, так как не выдерживают глобальной конкуренции, превратившей механизм воспитания и развития в классической рыночной экономике в механизм его уничтожения.

К экономикс сегодня предъявляют серьезные претензии не только российские, но и известнейшие западные ученые-экономисты (В. Леонтьев, Дж. Гэлбрейт, М. Блауг, М. Алле и др.).

1. Так, Дж. Гэлбрейт писал: «Экономикс, оставаясь в узких рамках рыночного микро- и макроанализа, перестает быть наукой и превращается в консервативно используемую систему верований, претендующих называться наукой».

2. М. Блауг в предисловии к 3-му изданию «Экономическая мысль в ретроспективе» (1994) отмечает, что уже в 70-е гг. XX столетия наблюдалось всеобщее и неоднократно выраженное ощущение кризиса. Во многом это связано с чрезмерным увлечением математическим методом. Нисколько не принижая значение математики, нельзя не отметить, что математический язык – это инструмент экономической теории, который придает ей всемирную универсальность и понимаемость. В этом его преимущество. Но, с другой стороны, он склонен к формализации реальных процессов, а не к выявлению их глубинных взаимосвязей, чем занимается экономическая теория.

3. Морис Алле (1989) говорил о «математическом шарлатанстве», «дикой эконометрике», существующих в рамках неоклассики.

4. В. Леонтьев назвал экономикс примитивным суррогатом экономический теории и практики.

Конечно, нельзя не замечать и тот факт, что, несмотря на эти серьезные претензии, экономикс за XX столетие стал старше и его методологические проблемы углубились, имеются важные практические решения отдельных вопросов. Поэтому игнорирование экономикс в исследовании хозяйственной жизни общества также нецелесообразно.

Появление в российской экономической науке термина «экономическая теория» неслучайно. Объясняется это не желанием примирить представителей различных экономических школ (между коими имеются серьезные разногласия), а законами развития науки, необходимостью на данном этапе интеграции достижений экономической мысли.

Экономическая теория не равнозначна экономиксу (иначе нет смысла во введении в научный оборот этого термина). Она призвана на основе дос-

тижений экономической мысли за всю историю ее развития (классической политэкономии, марксизма, неоклассики, кейнсианства, институционализма и т.д.) дать ответ на вопрос об устройстве хозяйственного мира в новых условиях.

Похожая ситуация уже была в истории развития экономической науки. Когда капитализм получил достаточное развитие, Англия стала передовой капиталистической страной, появилась необходимость в обосновании искусства ведения хозяйства в новых для того периода условиях, что и сделал А. Смит. Его неоценимая заслуга в науке в том, что он обобщил экономическую мысль до него и создал новое экономическое учение, получившее признание в мире под названием классической (подлинной) политической экономии. Этим самым он выполнил задачу исторической значимости.

Всякий мир – это система. Системой является и экономический космос, в котором существует человек. Но в отличие от природы, физического мира, который объективно дан человеку при рождении, экономическая система привязана к человеку, который является стержнем, ядром этой системы. Все экономические явления, процессы и законы реализуются в хозяйственной деятельности человека, т.е. посредством человека, а не непосредственно как в природе, физическом мире. Экономика не может существовать без человека, его потребностей и интересов. Это и призвана изучать экономическая теория.

В экономической системе все экономические явления и процессы неравнозначны. Наиболее значимым сегодня в условиях глобализации экономики становится не столько материальное, как в эпоху индустриальной системы экономики, сколько материальное и духовное богатство народов планеты. Именно такое понимание богатства выступает целью новой экономической системы. Предметом экономической теории становится не национальное богатство, а богатство народов. Объектом исследования экономической теории была и остается реально существующая экономика или хозяйственная жизнедеятельность людей в различных экономических системах.

Таким образом, экономическая теория сегодня – это наука об искусстве и законах ведения хозяйства в различных экономических системах, использующая совокупность важнейших достижений экономической мысли начала XIX в.

Тот факт, что именно российские ученые-теоретики, в том числе и часть ученых РЭА, в силу сложившейся в мире ситуации выступили инициаторами формирования новой экономической школы под названием «Экономическая теория», обусловлен:

- во-первых, рядом фундаментальных черт российского народа (готовностью думать глобально, перспективно не только о той местности, где они живут, но и о том, что ждет их и все человечество за горизонтом; склонностью думать о будущем, чему способствовали и православие, и многовековой опыт в истории);

• во-вторых, пониманием того, что догоняющая страна должна не просто развиваться, но развиваться быстрее, чем любая передовая страна;

• в-третьих, апробировав теории кейнсианства и неоклассики на практике, получив негативный результат, россияне, как никто другой, заинтересованы в разработке новой теории и освобождении ее от догм.

Сегодня с уверенностью к догмам экономической мысли можно отнести следующие утверждения.

1. Применение рекомендаций экономикса целесообразно не для всех стран с рыночной системой хозяйствования. В действительности они эффективны лишь для рыночных моделей развитых стран и не годятся для других экономических систем. Так, шоковая терапия, введение свободных цен, освобождение их от любых форм регулирования и контроля – это краеугольный камень рыночных реформ неоклассики. Россия заплатила за это рекордным среди стран с переходной экономикой ростом цен и обвалом производства (в 1985 г. батон хлеба стоил 13 коп., в 2010 г. – 13 руб., увеличение почти в 10 000 раз, учитывая деноминацию; в Тамбовской области было 3 млн голов крупного рогатого скота, сейчас – 30 тыс., сокращение в 100 раз). Свободные цены без свободной конкуренции – грубейшая ошибка!

2. Не оправдалось в практике российских реформ утверждение, что приватизация всегда ведет к росту эффективности экономики. В России приватизация привела к объединению всего населения (40 млн населения за чертой бедности) и чрезмерной дифференциации в доходах (70% ВВП находится в собственности 12 фамилий). Теперь уже ясно, что нельзя было передавать в частную собственность природные ресурсы, что неоднократно отмечалось в экономической литературе. Они – от Бога! Их использование должно быть в интересах всего народа, населяющего эту территорию, а не отдельных частных собственников. Частному капиталу следовало бы доверить производство (добычу и использование природных ресурсов), а не весь полученный доход, обязать предпринимателей выплачивать природную ренту, которая используется на развитие перспективных, а также социальных отраслей народного хозяйства (здравоохранение, образование) и другие общественные нужды.

3. Следует отказаться от представления, что современный рынок – это саморегулируемая система, которая регулируется только спросом, предложением, ценой и конкуренцией, т.е. рыночным механизмом (важнейший постулат классики и неоклассики). Лауреаты Нобелевской премии за 2001 г. американцы Джозеф Стиглиц (на примере страхового рынка), Джордж Акерлоф (на примере «рынка лимонов», т.е. так называемых кислых товаров – подержанных автомобилей) и Майкл Спенс (автор концепции сигналов рынка) доказали, что со времен А. Смита нет рынка (суть которого в том: «дай мне то, что мне нужно, и я дам тебе то, что тебе нужно»), который регулируется сам по себе. На современный рынок оказывает влияние асимметричность информации продавцов и покупателей. Качество товаров на рынке зависит от этой асимметричности, в результате низкокачественные товары вытесняют высококачественные.

4. Положение неоклассиков о минимальной роли государства в рыночной экономике, которая сводится лишь к ликвидации «провалов рынка», также устарело. В действительности в современных условиях трансформации и глобализации экономики роль государства возрастает и этим не исчерпывается. В меняющемся мире изменяются и функции государства, появляются новые (например, борьба с международным терроризмом). Тенденция формирования постиндустриального общества, новой экономики, экономики образования выдвигает на первый план социальные проблемы глобализации – экологию и экономическую безопасность, экономическую дипломатию и т.д.

5. Следует по-новому взглянуть на интересы государства, которые призваны защищать интересы оседлого, живущего на данной территории населения (по Аристотелю). По Конфуцию, сила государства стоит на трех китах: уровень жизни народа, мощь государства и доверие к правительству. Вот в чем интерес государства. В действительности все гораздо сложнее. Мощный современный бюрократический аппарат разделил государственный интерес на общенациональный (интерес национальной экономики) и интерес бюрократического аппарата. Так возникла новая политическая экономия, изучающая поведение бюрократического аппарата.

Проблема интересов – одна из главнейших проблем экономической теории, ибо именно интересы побуждают к тем или иным действиям хозяйственных субъектов. А как сочетаются интересы национальных экономик в условиях глобализации? Проблема не изучена. С другой стороны, используя марксистскую теорию экономического развития и с учетом вот такого деления интересов государства, может быть объяснена экономическая причина кризиса системы социалистического хозяйствования, которая заключалась в нарастании антагонизма сторон основного экономического противоречия – между общественным характером производства и формально общественным, а по сути – номенклатурно-бюрократическим присвоением.

6. Упрощенное понимание экономикса привело к тому, что ни один из прогнозов авторов реформ не оправдался – такие провалы не имеют себе равных в практике экономического прогнозирования. В частности, при либерализации цен прогнозировалось, что стабилизация будет достигнута при трехкратном повышении общего уровня цен. Фактический рост цен составил тысячи раз, а стабилизация так и не была достигнута. Прогнозировалось, что рост обменного курса доллара не превысит 250%. За полтора года курс доллара по отношению к рублю вырос в 250 раз! Перед массовой приватизацией предприятий прогнозировался быстрый рост эффективного производства. В действительности по всем показателям произошел колоссальный спад, в том числе по производительности труда – на 37%, по энергоотдаче – почти на треть. По своим масштабам спровоцированы и политикой «шоковой терапии» спад производства, падение экономической эффективности – разрушение производственного потенциала страны не имеют равных в экономической истории мирового времени.

7. Разработанные теоретические модели часто не работают. Их правомерность не носит абсолютного характера: значимость тех или иных факторов, установленная применительно к особенностям той или иной страны, нередко обнаруживается, что при введении в модель дополнительных первоначально не учтенных факторов меняется сам вид аппроксимирующей функции.

В результате отсутствия современной экспериментальной апробации теоретических моделей на их «выживаемость» применительно к конкретным экономическим условиям возникает существенный дисбаланс между возможностями экономической науки и общественными ожиданиями. Общество ждет от экономистов конкретных рекомендаций, основанных не на общих соображениях и условных моделях, а на реальных расчетах. Порой такие расчеты попросту отсутствуют из-за того, что темп изменения экономической реальности оказывается выше темпа ее изучения. Целый ряд результатов, сравнительно недавно полученных в экономической теории, указывает на принципиальную ограниченность ее базовых инструментов. Поэтому нужны новые методы, инструменты, новая методология исследования экономической реальности.

В настоящее время внимание к методологии ученых-экономистов значительно возросло. Нельзя не отметить, что для западной экономической мысли второй половины XX столетия характерен так называемый методологический бум. Это подтверждают:

1) основная дискуссия по проблемам постпозитивизма в современной философии;

2) образование научного сообщества экономистов-методологов;

3) появление журналов «Экономическая наука и философия», «Экономическая методология» и др.;

4) в ведущих университетах Запада читаются курсы по методологии (1994), Калдуэл «Позитивизм: экономическая методология в XX в.» и др. В России также изданы новые работы по методологии экономической науки Ю. Осипова, Д. Миропольского;

5) Морис Алле в книге «Экономика как наука» (1985) писал, что изучение экономики как науки в ее нынешнем состоянии с точки зрения философской науки, видимо, плодотворно, ибо, как любая молодая наука, экономика наталкивается на вопросы методологии;

6) в ВАКе РФ в специальность 08.00 01 «Экономическая теория» с 2001 г. введена в область научных исследований – «Методология экономической науки».

Известно, что методология – это система исходных принципов (или начал) и способов организаций теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Иначе, это совокупность подходов, приемов, методов и операций познания реальной деятельности.

Интернационализация хозяйственной жизни на рубеже XX и XXI вв. постепенно приводит к качественно новому состоянию мира – всесторонней

глобализации. Возникает принципиально новый способ ведения хозяйства, основанный на подчинении хозяйственных процессов и в мире, и в отдельных национальных экономиках одним законам. Это, в свою очередь, порождает потребность в обобщающих (глобальных) междисциплинарных подходах на новый уровень интегрального взаимодействия различных отраслей научного знания. Откликом на востребованность некоего универсального знания нового типа служит синергетика. Идеи синергетики, родившиеся в сфере естественно-научного знания, ныне активно проникли в философию, политологию, экологию, образование, а также и в экономику – синергетический подход стал основой нового мышления XXI в.

Синергетика привносит в экономическую проблематику новые методы, новые видения проблем. Этот междисциплинарный подход, опирающийся на результаты точных наук, естественно-научных дисциплин, позволяет сделать аргументацию выводов из экономического анализа более точной и доказательной, отделить ключевые факторы от второстепенных.

Значимость синергетики – в ее объединяющей роли. Прогресс каждой отрасли специального знания ныне все более зависит от его «союза» с сознанием философским и общенаучным. Как справедливо отмечал В.И. Вернадский, «рост научного знания XX века быстро стирает грани между отдельными науками. Мы все более специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой – расширять охват его со всех точек зрения».

Синергетика отличается от традиционных подходов широтой и переходом на более высокий уровень обобщений. Поэтому неслучайно данное междисциплинарное направление относят к новому типу научного знания. Синергетика сегодня характеризуется как новая познавательная модель, где анализ перестает быть доминирующим, а господствующим становится синтез. На основе междисциплинарного синтеза обеспечивается целостный, интегрирующий взгляд на проблемы развития человеческой цивилизации.

В центре внимания синергетики находятся качественные изменения в сложных системах с келейным многовариантным поведением. Фундаментом и одновременно основным рабочим инструментом синергетического подхода является теория неравновесных процессов, описывающая механизмы самоорганизации сложных систем различной природы: физических, биологических, социальных, экономических и т.д.

Термин «синергетика» (от греч. *Synergetios)* был введен немецким физиком-теоретиком Г. Хакеном, чтобы подчеркнуть роль коллективных, кооперативных эффектов в процессах самоорганизации. Ученый писал о целесообразности и плодотворности единого подхода к выявлению тенденций развития, возникновения новых качеств пространственно-временных структур. В настоящее время под синергетикой понимают область научных исследований, целью которых является изучение общих закономерностей в процессах образования, развития и разрушения сложных неравновесных самоорганиз-

зующихся систем. Используя современный математический аппарат, ученые подошли к формированию общей теории развития – «универсального эволюционизма».

Особую значимость в научном исследовании имеет связь теоретического анализа с фактами практической хозяйственной жизни, что и называется «большой антиномией». Привлекательность данного метода появляется в том, что он обеспечивает постоянную связь теории с практикой и потому предотвращает издержки неисторического подхода к экономической реальности. То, что в настоящее время неоклассическая теория оторвалась от действительности, или, наоборот, действительность далеко ушла от теории, которая описывает конкуренцию с тех же позиций, как в свое время писал о ней А. Смит, а затем и А. Маршалл, то есть как совершенную, еще раз подчеркивает плодотворность данного метода исследования. То, что называется «прорывом к экономической действительности», было абсолютно проигнорировано при реформировании советской экономики по рецептам неоклассической теории, ее наиболее оторванного от реальной действительности монетаристского варианта, причем оторванного как от реалий современной рыночной экономики, так и от реалий той экономики, которую формировали.

«Большая антиномия» есть не что иное, как диалектика общего и особенного, которая в экономике проявляется, с одной стороны, в наличии национальных моделей экономики – германской, шведской, японской, советской (до начала 1990-х гг.), а с другой – в чертах всеобщности, например, в особенностях, свойственных различным моделям, которые Дж. Гэлбрейт называет индустриальной системой. Диалектика общего и особенного укладывается в рамки исторического подхода.

Жертвой «большой антиномии», к сожалению, стала экономика нашей страны, реформированная под знаком «перехода к свободной рыночной экономике», «открытости своей экономики внешнему миру». Если исключить возможность злого умысла, то причина ложно избранного направления реформирования плановой экономики СССР, возможно, кроется в полном пренебрежении к принципу историзма, к теории, учитывающей изменчивость экономических систем, их реальное состояние, структуру, современные технологии и масштабы их использования и т.д. Тогда становится совершенно ясной сама абсурдность постановки задачи создания той конкурентной экономики, где действуют миллионы независимых друг от друга и от государства товаропроизводителей, где все равны перед законом конкуренции и никто не обладает экономической властью.

Во второй половине XX в. системный подход утверждается в качестве универсального метода научного исследования. Содержанием научного знания становятся большие и малые, открытые и закрытые системы. Отдельные явления или их совокупности рассматриваются не как взятые в отдельности, а как части, элементы и компоненты целого.

Переход от предметоцентризма, т.е. сосредоточенности на изучении отдельного предмета в отрыве от его связей с другими предметами, к системному исследованию означает, прежде всего, выявление зависимостей, взаимообусловленностей, субординации между элементами и компонентами системы.

Следует отметить, что употребление понятий системы имеет долгую историю, уходящую в античную эпоху. Греческие философы его употребляли в смысле целостного мирового порядка. В переводе с греческого «система» означает некое целое, состоящее из частей, связанных между собой и образующих целостность.

В 1910–1920-х гг. А. Богданов создал концепцию всеобщей организационной науки, или тектологии. Он исходил из теоретической посылки об общности законов организации любых систем и из важного принципа, имеющего основополагающее значение в современной теории систем, согласно которому «целое больше суммы своих частей». Его теоретические положения опередили по времени такие известные принципы кибернетики, как применяемость общих принципов к изучению различных систем, моделирование систем, выработка общего для различных наук языка и обратная связь – бирегулятор.

Данные принципы в дальнейшем разрабатывались не только в кибернетике, но и, например, в «Общей теории систем» Л. Берталанфи, австрийского биолога, труды которого в области изучения биологических систем по значению вышли за рамки естественных наук, положив начало системному движению или поиску единых универсальных закономерностей любых систем и принципов их изучения.

Само определение системы как целого, состоящего из отдельных частей, дополняется сегодня более содержательным понятием системы как взаимосвязанного множества. Во втором определении учитывается качественная особенность системы, то, что между элементами существуют устойчивые связи – прямые и обратные взаимосвязи и взаимозависимости. Поэтому системное исследование означает выявление характера этих взаимосвязей и взаимозависимостей и прежде всего тех из них, которые выполняют системообразующую роль. Таким образом, принципами или даже законами системы являются иерархия и субординация, в соответствии с которыми организуется структура системы.

Одновременно с критикой неоклассической теории получены новые знания о содержании процессов экономического развития, стимулирующие разработку не просто новой экономической парадигмы (строго научной теории, воплощенной в системе понятий, выражающих существенные черты действительности), а научной синтагмы (дословно: нечто соединенное) – прочно целеориентированной системы когнитивных (родственных) компонентов знаний различных экономических школ, качественно может быть разнородных по методологии, но образующих слаженный целостный проект, узлами коего являются эти компоненты.

Можно привести массу других примеров, свидетельствующих о необходимости «очищения» современной экономической теории от устаревших «истин» (догм) и изучения возникших в новых условиях новых явлений и связанных с ними проблем. Остановимся подробнее на одной из них, а именно на проблеме трансформации экономических систем.

Нерешенные проблемы экономической теории начала XXI столетия

Экономическая действительность сегодня сложна и многовариантна. Процесс трансформации, охвативший в настоящее время все страны, применительно к отдельным национальным экономикам существенно различается. Для развитых стран трансформация выступает как процесс формирования новой экономической системы – постиндустриализма (постиндустриального или неоинформационного общества), который начался уже в конце XX столетия, для постсоциалистических стран – совсем недавно характеризовался переходной экономикой. России, согласно теории развития цивилизаций, предстояло войти в постиндустриальную экономическую систему приблизительно в 2005 г. Но результаты последних реформ не позволили это сделать в прогнозируемые сроки. Некоторые исследователи утверждают, что реформы в России всегда проводились «сверху» и всегда достигали значительных успехов, за исключением последней (конца XX в.).

По 24 показателям наша страна на рубеже третьего тысячелетия опустилась ниже допустимого уровня. Например:

- допустимый уровень падения промышленного производства – 30–40%, у нас – более 50%;
- доля импорта в продуктах питания – 30%, у нас – 35%;
- доля населения, живущего за чертой бедности – 10%, у нас – 34%;
- смертность превышает рождаемость, допустимый уровень (коэффициент депопуляции) – 1%, у нас – 1,63%;
- предельный уровень потребления алкоголя – 8 л на человека в год, у нас – 16,5 л;
- число самоубийств на 1000 человек населения – 20, у нас – 40;
- жизнь у нас короче на 10 лет, чем в развитых странах.

Для России, так же как и для других «постсоциалистических» стран с «переходной экономикой», суть процесса трансформации совершенно иная (если сравнивать с развитыми странами). Большинство научного сообщества понимают этот процесс как переход от командной (тоталитарной) экономики к рыночной системе хозяйствования. Но такое понимание трансформации «переходной экономики» недостаточно и неконкретно, ибо неизвестно, какая модель рыночной экономики нам предпочтительнее.

Практика показала, что рыночная экономика имеет много моделей:

- рыночная экономика классического капитализма;
- рыночная экономика монополистического периода;

- рыночная экономика ГМК и ТНК;
- социально ориентируемая рыночная экономика.

Социальная ориентация рынка – не только производство нужных населению товаров и не только контроль за деньгами. Это дотации на развитие бесплатной системы образования и здравоохранения, регулируемое государством пенсионное обеспечение, забота об экологии, о «слабых» группах населения – инвалидах, больных, беззащитных, многодетных и т.д. Все то, что давал «государственный социализм», но, к сожалению, для многих на нищенском уровне.

Процесс трансформации экономики в постсоциалистических странах гораздо сложнее, чем просто переход от тоталитарной к свободной рыночной системе хозяйствования, он переплетается с процессами формирования информационной экономики (компьютеризация, информатизация, возрастные роли человеческого капитала), процессами глобализации и т.д.

Много у нас и на Западе (в меньшей степени) писали о переходной экономике (Л. Абалкин, А. Бузгалин, В. Радищев, М. Чепурин, В. Герасименко, В. Юрьев и др.). Хотелось бы обратить внимание на понимание переходной экономики российскими институционалистами 50–60-х гг. XX столетия (А. Анфимов, П. Волобуев, М. Гиндин, Н. Нетесин, Н. Семенов и др.).

Переходное общество – мозаичное, многоукладное, ни один из укладов не является доминирующим, не определяет характер экономической системы общества в целом. Эти уклады находятся в постоянной взаимосвязи, взаимообусловленности, развитии, и неизвестно, какой из них победит в результате эволюционного развития, будет более способным ассимилировать новое и превращать его в источник своего развития (Гефтер, 1891). Нельзя, по их мнению, переходность считать промежутком между различными формациями, экономическими системами.

Особенности российской модели экономики

Российская экономика – это своеобразная модель мира начала XX в. Такой она остается и по сей день. Можно выделить следующие особенности российской модели:

- необходимая для существенного развития экономики концентрация производства в России осуществлялась не на передовой технике, как на Западе, а на основе слабого технического развития;
- слияние банковского и промышленного капиталов происходило в интересах не реального капитала, как в развитых странах, а в интересах банковского капитала, что замедляло экономическое развитие страны;
- особый тип российского эволюционного развития проявился в том, что огромные размеры страны и неизменная неравномерность развития регионов требуют серьезного вмешательства государства в экономику, а это не всегда эффективно. Еще Ф. Энгельс писал, что рост промышленности в России был искусственным, по указанию сверху.

По-новому сегодня стоит проблема экономического роста. Так, Дж. Перкинс утверждает, что концепция экономического роста, излагаемая профессорами Гарвардского университета, неверна. Вера в то, что экономический рост несет благо всему человечеству и что чем выше этот рост, тем больше выигрывают все люди – заблуждение. «Мы знаем, – пишет Дж. Перкинс, – что во многих странах экономический рост приносит пользу только небольшой части населения, при этом часто ставя большинство в чрезвычайно тяжелое положение». Так, нефтяной бум в Эквадоре с 1970 г. по настоящее время увеличил уровень нищеты населения в стране с 50 до 70%, безработицы – с 15 до 70%, государственный долг возрос с 240 млн до 16 млрд долл. США; доля природных ресурсов, выделенных для беднейших слоев населения, уменьшилась с 20 до 6%. В целом, в мире сегодня от 70 до 90% частного капитала и недвижимости в странах третьего мира принадлежит 1% семей этих стран. В связи с этим, утверждает автор, обманчива и природа ВВП, а его рост будто бы регистрирует экономический прогресс ошибочно.

Думается, что здесь смешиваются две проблемы производства и распределения ВВП – главного макроэкономического показателя, характеризующего производство и распределение результатов экономического роста. И с чем нельзя не согласиться, что несправедливое распределение результатов экономического роста в условиях современной рыночной системы хозяйствования (и в мире, и в отдельных странах) уже почти достигло границ, за которыми возможна гибель человеческой цивилизации.

Эти рассуждения порождают необходимость критического осмысления российской концепции увеличения объема производства (и, следовательно, ВВП) в стране в 2 раза за короткий исторический срок. Можно ли решить эту задачу? Да. Целесообразно? Не совсем.

Дело в том, что увеличение добычи нефти, леса и вывоз его за границу даст увеличение ВВП в 2 раза. И это увеличение произойдет, несомненно, в интересах трех социальных групп нашего общества: сырьевых группировок, которые хотят наращивать объемы вывоза сырья, военно-промышленного комплекса, который тоже идет по пути наращивания объемов (производить больше танков вместо точечного оружия), и российской бюрократии, которой близоруко кажется, что «легче» всего править, когда все идет само собой. Но для страны это ничего кроме вреда не дает. Произойдет углубление положения страны в мире в качестве сырьевого придатка и усиление зависимости от передовых стран.

Есть и другой вариант: развивать существующие отрасли, например – автомобилестроение. Производить больше отечественных автомобилей, а значит, засорять воздух Москвы и других городов, так как зарубежные машины тратят горючего гораздо меньше отечественных и засоряют среду меньше. И опять рост в таком варианте не может считаться прогрессивным процессом.

Нужно увеличивать не любое производство, а то, которое обеспечивает прогресс не только в производстве, а в целом в обществе. Следовательно, речь должна идти о новом качестве экономического роста, включающего также проблему справедливого эффективного распределения результатов этого роста.

Нужны изменения самих принципов формирования новой экономической системы. Например, если в индустриальную эпоху можно было наметить приоритеты роста на 30–50 лет и по истечении этого срока войти в число передовых стран, то теперь приоритеты быстро меняются. Скажем, можно попытаться превзойти весь мир по производству компьютеров на душу населения, но когда это станет реальностью, выяснится, что компьютеры уже не нужны. Главным в наступающую эпоху постиндустриализма становятся не «железки», а информационные потоки, которыми должны свободно владеть образованные высококвалифицированные люди. А у нас 85% граждан никогда не работали с Интернетом. Голодное брюхо к науке и образованию глухо. 35% по официальной статистике живет ниже уровня бедности. Уровень ВВП на душу населения на порядок ниже, чем в развитых странах. Это одна особенность российской модели экономики по сравнению с развитыми странами.

Вторая особенность экономики России – ее сырьевая направленность. Кому нужна будет наша нефть, если США решат поставленную перед собой задачу: через 16 лет создать автомобили, работающие на ином, не связанном с нефтью топливе?

Своеобразие российской экономической системы характеризуют: 1) колоссальный разрыв между системой законодательства и экономической практикой; 2) слияние бизнеса и власти, перерастающие в систему «кормления»; 3) монополизм; 4) условность частной собственности; 5) неразвитость рыночных инструментов. В этой системе имеют место элементы советской (тоталитарной) экономики, рыночной экономики, феодальной и т.д., что позволяет Г. Явлинскому в целом называть ее системой неэффективного капитализма.

Трансформация современных развитых стран

Чрезвычайно важной для трансформации современных экономических систем является политика институциональных реформ.

Институты – правила, законы, обычаи, традиции, различного рода организации: корпорации, профсоюзы, государство. Слово *institutum* переводится как «установление», «устройство», «учреждение».

Экономическая система организованного общества, где главные силы организации – институты, называется институциональной экономикой. В рамках институционализма созданы концепции экономик: постиндустриальной, информационной, постмодернистской, виртуальной, в направлении которых осуществляют трансформацию своих систем развитые страны.

Экономические системы промышленно развитых стран претерпевают изменения, трансформацию индустриального общества в постиндустриальное, информационное общество.

Постиндустриализм является очередным этапом развития цивилизации человеческого общества. Это экономическая система, в которой индустриальный сектор теряет свою доминирующую роль из-за роста значимости технологического компонента, а основная производительная функция отводится науке, знаниям, сфере услуг (в последней должно быть занято не менее 50% всего работающего населения).

Появление термина «постиндустриальное общество» приписывается американскому социологу Д. Рисмену, который употребил его в названии своей статьи в 1958 г., или другому американскому социологу Д. Беллу, который в своем выступлении на международном семинаре в Зальцбурге в 1959 г. употребил это понятие. В философском словаре (1991) теория постиндустриального общества рассматривается как одна из концепций западной социально-философской футурологии (т.е. науки о будущем человечества, исследовании будущего), основанной на положениях индустриализма, согласно которым развитие каждого общества определяется уровнем развития промышленности (индустрии), выражаемым обобщенным показателем величины валового национального продукта (ВНП).

В конце 1940-х гг. в работах американского экономиста К. Кларка «Экономика в 1960 г.» и французского обществоведа Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» были сформулированы важнейшие методологические принципы теории постиндустриального общества и положение о грядущем росте доли сферы услуг и информационного сектора как в совокупной рабочей силе, так и в структуре ВВП.

Основу постиндустрионализма составляет новая материально-техническая база, а именно электроника, новейшие технологии, компьютеризация, что порождает новые требования к работнику. Главная фигура в этом обществе – человек. Поэтому такое общество можно назвать социальноориентированной рыночной экономикой. В этой системе, по мнению Г.Х. Попова, складываются три равноценных блока:

- государственный и муниципальный – в развитых странах он занимает 1/3 экономики;
- разные формы коллективной собственности (акционерной и кооперативной) – тоже 1/3 экономики;
- и последняя треть экономики находится в частных руках.

Такое распределение собственности создает конкуренцию, и рынок становится важнейшим инструментом защиты от застоя.

Главными моментами (чертами), характеризующими постиндустриальное общество, следует считать:

- преобладание сферы услуг;
- направленность в будущее;

- межличностная коммуникация;
- большая роль научных исследований;
- возрастающая роль теоретических знаний;
- ведущая роль образования.

В связи с быстро меняющейся профессиональной структурой в обществе, с постоянно обновляющейся технологией производства продукта, а также с развитием инновационного процесса и научно-технического прогресса перед адаптацией человека в современном обществе на передний план вышли задачи «образования взрослых» – дополнительное или второе высшее и среднее образование, переквалификация работника. Постиндустриальное общество инновационной спирали превращается в информационное общество.

Постиндустриальное («постэкономическое») содержание означает относительно производства структурный сдвиг в сторону науки как непосредственно в производительной сфере, так и в сфере услуг; относительно продукции – выход на первый план научных знаний, информации, духовных благ; относительно труда – становление всеобщего научного труда как творческой деятельности; относительно потребностей – решающее значение за социально-духовными потребностями (в образовании, культуре, творчестве, здоровой окружающей среде и т.п.); относительно стимулов – главенство приобретают стимулы для творческой реализации личности; относительно собственности – важную роль играет интеллектуальная собственность с присущим ей специфическим способом отчуждения продукта научного труда и снижением роли «вещных» форм собственности и т.д. Все эти характеристики способны сформировать целостную систему категорий «новой экономики» постиндустриализма.

Указанная система неизбежно будет включать в себя и имманентные ей противоречия, в частности противоречия между индивидуально-творческим и коллективным, между информативно-технократическим и социально-духовным, между элитно-интеллектуальным и массово-групповым и т.п. Необходим поиск оптимальных форм разрешения этих противоречий.

Сегодня США – наиболее яркий представитель постиндустриального общества. ВВП на душу населения в этой стране составляет 34 тыс. долл., более 40% всех занятых работает в отраслях, которые интенсивно используют технологии. Более 80% американцев в возрасте 25 лет и старше окончили школу высшей ступени и почти 25% – колледж. За 1995–1998 гг. отрасли, производящие продукцию информационных технологий, обеспечили 35% экономического роста. Резко изменилась степень оснащенности школ компьютерами. К началу 2000 г. один компьютер проводился на 9,8 учащихся, в то время как двумя годами раньше – на 21,2 учащихся. В 1994 г. только 3% классов были подключены к Интернету, а в 1998 г. – 51%, сейчас еще больше.

Экономическое развитие в постиндустриальных странах сопровождается значительным изменением структуры общественного производства. Все

большая часть занятых работает в нематериальном секторе, все меньше – в промышленности и сельском хозяйстве. Постиндустриальное общество базируется на доминирующем влиянии третьего сектора экономики – сектора услуг на промышленность и сельское хозяйство.

Нематериальное производство становится парадигмой экономического развития, что заставляет по-новому оценивать степень богатства стран и регионов. Традиционно богатство страны оценивалось с точки зрения обладания лесными угодьями, климатическими условиями, основным капиталом, географическим положением. Новые представления о нематериальном производстве как о сфере, в которой создается большая часть стоимости, меняют критерии оценки богатства стран и регионов. На первое место выдвигаются такие факторы, как уровень техники и технологии, квалификация людей, новейшие управленческие технологии, рыночная инфраструктура, сеть бизнеса и уровень его развития, культура организаций.

Новые представления об источниках и факторах экономического развития позволяют по-новому воспринимать и оценивать образование, науку, медицину, телекоммуникации, навыки и опыт менеджмента – как те сферы общественной жизни, которые оказывают решающее влияние на темпы и направление экономического развития страны в целом. Сегодня по тому, насколько развит нематериальный компонент в общественном производстве, насколько сильны постиндустриальные тенденции, можно судить о развитии страны.

В ближайшие годы в России прогнозируется весьма существенное перераспределение трудовых ресурсов. По данным Ассоциации по подбору персонала, в 1998 г. доля работающих в сфере производства составляла 85%, а в сфере обращения – 15%. В настоящее время это соотношение должно измениться на обратное – 14 и 86% соответственно. Эти данные свидетельствуют, что в России нельзя недооценивать значения постиндустриальных тенденций развития.

Переход от индустриального общества к постиндустриальному – это значительно более масштабное и продолжительное явление. Оно предполагает формирование интеллектуального фактора (информации, знаний, творчества) как самостоятельного и важнейшего элемента хозяйственного развития. Поэтому постиндустриализм иногда называют информационной экономикой, экономикой знаний, новой экономикой, где экономическое принуждение заменяется «самопринуждением» посредством стимулов социального творчества, а «экономический человек» – «социальным человеком»; меняется и социальная структура постиндустриального общества.

Если основной фигурой последнего столетия являлся предприниматель, бизнесмен, руководитель промышленного предприятия, то к числу «новых людей» новой экономики относятся ученые, математики, экономисты и разработчики интеллектуальной технологии. К числу ограниченных факторов развития относятся не земля, рабочая сила или капитал, а информация, в

силу чего экономическая и политическая власть концентрируется в руках ее производителей. Постиндустриальное («постэкономическое») общество имеет своей основой качественно другой технологический базис и другую структуру экономики и неслучайно получило наименование «информационного общества» (термин, введенный в науку в 1960-х гг. Ф. Махлупом в США и Т. Умесао в Японии), «общества информатики и высокой технологии», «общества услуг», «новой экономики» и т.п.

Создание информационного общества проходило три этапа:

- 1-й этап: появление электронно-вычислительных машин, способных к умственному труду (первая ЭВМ появилась в 1945 г.);
- 2-й этап: создание компьютеров, работающих на микропроцессорах;
- 3-й этап – развитие мобильной связи.

В середине 1970-х гг. (около 1975 г.) в Японии был разработан «Проект информационного общества – национальная идея к 2000 году», руководителем исследовательской группы был Йонейн Масуд. Суть идеи проекта: информационное общество, или общество знаний – это общество, в котором производство информационного продукта главенствует над производством материальных ценностей. Ключевые позиции во всех отраслях народнохозяйственного комплекса занимают знания. Знания становятся таким очевидным и решающим фактором развития общества, что они превращаются в стратегические ресурсы.

Стратегические ресурсы информационного общества представляют средства или источники его развития, включающие в себя умственный капитал, интеллектуальные способности человека, концентрацию теоретических знаний, обработку информации, квалификацию и переквалификацию, профессионализм.

Информационное общество – это общество знаний. Однако многие ученые против отождествления информации со знаниями. Например, Илкки Ниинилуто (1984) считает, что надо говорить не об информационном обществе, а об «обществе информатики и связи». Пертти Хеманус (1984) говорит о том, что понятие «знание» также должно быть отделено от понятия «информация». Американский социолог Р. Кроуфорд и российский экономист В. Иноземцев в отношении такой системы хозяйствования используют термин «экономика знаний», подчеркивая тем самым, «что важнейшим производственным ресурсом общества становится не столько информация как относительно объективная сущность или набор данных о тех или иных производительных и технологических процессах, сколько знания, т.е. информация, усвоенная человеком и не существующая вне его сознания».

В информационной экономической системе производство информационного продукта оказывается приоритетнее производства материальных благ, т.е. доминирует четвертый сектор экономики, следующий за сельским хозяйством, промышленностью, сектором услуг. Капитал и труд – основа индуст-

риального общества – уступает информации – основе информационного общества.

Словарь «Современная западная философия» (1991) определяет информационное общество как социологическую и футурологическую концепцию, полагающую главным фактором развития производства использование научно-технической и другой информации. Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, синонимом которого может быть «постмодернистское общество».

Постмодернистское общество

Постмодернистское общество представляет собой дальнейшее развитие информационного общества. Поэтому постмодернистское общество похоже на информационное общество, однако стержневую основу составляет использование информационных систем для тестирования, интерпретации действительности и контроля за своим собственным изменением.

Появление термина «постмодернистское общество» связано с появлением термина «постмодернизм». Постмодернизм – совокупное обозначение наметившихся в последние полтора-два десятилетия тенденций в культурном самосознании развитых стран Запада.

Постмодернизм в буквальном смысле означает «после модерна», т.е. после современности (от франц. *modeme* – современный). Свой статус понятие «постмодернизм» получает в середине 1980-х гг. (около 1985 г.) благодаря работам французского философа Жан-Франсуа Лиотара (род. в 1924 г.), который распространил дискуссию о постмодернизме на область философии.

В постмодернистском обществе на первый план выходят такие параметры, как большая политическая активность, большие инвестиции в политическую деятельность, приоритет знаний, образования и научных исследований. Постмодернистское общество – это современное общество цивилизации конца XX и начала XXI в. Социологи используют понятие «постмодернистское общество» как синоним «постиндустриального общества».

Одной из важных предпосылок функционирования постмодернистского общества является плюрализм в производстве информации. В данном случае плюрализм (лат. *pluralis* – множественный) означает множественность мнений и взглядов. Сегодня файлы компьютеров различных хозяйствующих субъектов (корпораций, фирм, банков, страховых компаний и т.п.) содержат стратегически важную информацию. Государство, так или иначе, должно контролировать их.

Развитие постмодернистского общества вплотную связано с виртуальной экономикой и с интерактивным бизнесом.

Виртуальная экономика

Виртуальная экономика – это экономика, основанная на главном законе жизни и деятельности человека (законе экономии времени) и на интерактивном бизнесе.

Время, используемое человеком в своей жизни, состоит из двух частей – полезного времени и ненужного времени. Полезное время человека включает в себя и затраты времени на отдых, на удовлетворение физиологических потребностей. К ненужным затратам времени относятся затраты времени на ожидание чего-то, время, потраченное в очередях, в дорогах, в поездках на работу и обратно и др.

Сущность закона экономии времени заключается в ликвидации или минимизации ненужных затрат времени. Уже сегодня в развитых зарубежных странах имеется множество случаев реализации этого закона. Например, развитие труда на дому (надомный труд) и увеличение его доли в общих затратах труда. Так, используя средства связи, можно, не выходя из дома, управлять технологическими линиями на производстве, управлять финансово-коммерческой деятельностью предприятия, вести бухгалтерский учет, проводить диагностику заболевания человека и оказание ему первой медицинской помощи, можно учиться дистанционным путем в учебном заведении, совершать банковские, биржевые и другие финансовые операции и т.п.

Интерактивный бизнес (англ. *interaktion* – взаимодействие; *business* – дело) – это бизнес, построенный на совместных действиях бизнес-процесса в лице бизнесмена и компьютера или другого автоматизированного средства связи.

Виртуальная экономика есть модифицированная форма рыночной экономики, имеющая совсем другие базисные параметры, чем традиционная форма рыночной экономики. Говоря о рыночной экономике, следует твердо усвоить, что рыночная экономика – это экономика имиджей. Виртуальная экономика – это экономика сверхвысоких имиджей и сверхвысоких уровней рейтинга, что вызывает очень жестокую конкуренцию в условиях использования сетей Интернет и мобильной связи. Основным товаром на рынках виртуальной экономики является автоматизированная информационная технология. Трансформация экономических систем развитых, развивающихся и постсоциалистических стран осуществляется сегодня в условиях глобализации.

Экономическая глобализация

Термин «глобализация» все основательнее входит в научный, политический и информационный оборот.

Глобализацией нередко называют рост экономической открытости стран (что непосредственно отражается на их экономической безопасности), либерализацию торговли, международные перемещения капитала и т.п.; или используют этот термин как синоним интернационализации хозяйственной жизни и международной интеграции.

На наш взгляд, глобализация – не просто новый этап интернационализации или новый уровень интегрированности экономической жизни. Это качественно новое состояние мировой экономики, возникшее на определенном временном рубеже – в конце XX и продолжающееся в XXI столетии. Новизна этого состояния в следующем:

• мировое экономическое сообщество из рыхлой совокупности в той или иной степени взаимосвязанных стран превращается в целостную экономическую систему (может быть, планетарной экономики). Национальные хозяйства (экономики) оказываются составными элементами единого всемирного хозяйственного организма, а их судьбы в развивающемся мире определяются ходом развития этого организма как целого;

• происходит болезненный процесс трансформации национально-государственной формы организации жизни человечества в некую новую ее форму. Международные экономические процессы перерастают из межстрановых, более или менее эффективно регулировавшихся в одностороннем, двустороннем или многостороннем порядке национальными государствами, во внестрановые, почти или совсем не поддающиеся государственному регулированию;

• размываются и обесцениваются регулирующие функции национального государства, которое уже не может, как прежде, защищать национальную экономику от нежелательных внешнеэкономических воздействий. Появляются новые функции у национального государства и видоизменяются или исчезают прежние (экологическая, экономическая дипломатия, антимонопольная, борьба с международным терроризмом и т.д.);

• государственно-монополистический капитализм приобретает международные формы интеграционных объединений в виде общего рынка, переросшего в Европейский союз (ЕС). Быстро развивается транснациональный капитал;

• глобальные масштабы приобретает финансовая сфера и особенно фондовый рынок – это существенно меняет условия хозяйственной деятельности. На один доллар вложений в реальный сектор экономики приходится все больше долларов, находящихся в финансовом обороте. Такой оборот меньше чем за месяц оказывается равным всему годовому мировому продукту. Международное движение капиталов в виде займов, кредитов, торговли ценными бумагами, валютных операций и т.д. в 50 раз превышает мировой товарооборот. Виртуальный мир финансовых рынков функционирует в значительной мере обособленно от развития воспроизводственных процессов в реальном секторе экономики.

Причинами глобализации, обусловившими объективную необходимость формирования глобальной (планетарной) экономики, можно считать следующие:

1) качественно новая ступень общественного разделения труда, которое перерастает в международное разделение производственного процесса, международное производственное кооперирование;

2) рост обрабатывающей промышленности и на этой основе объема мирового производства готовых изделий, который увеличился с 1956 по 1999 г. в 7,8 раза (средний рост добывающей промышленности – лишь в 3,3 раза, в

сельском хозяйстве и того меньше – 2,9 раза, что вызывает более быстрый рост экспорта);

3) существенное улучшение международной транспортной инфраструктуры: объем перевезенных грузов за 50 лет возрос в 10 раз, сократилось и продолжает сокращаться так называемое экономическое расстояние между странами;

4) информационная революция на базе бурного развития электроники, кибернетики, космических спутников. Количество компьютеров с доступом в Интернет во всем мире составило в 1991 г. 5 млн, а в 2001-м – 300 млн. Интересно, что сеть телефонов за 40 лет с 1950 по 1990 г. увеличилась в 7,3 раза, а за 50 лет – более чем в 19,6 раза (с 1950 по 2000 г.). Объем информационного обмена ежегодно возрастает в 7,3 раза. Складывается единое киберпространство. По мнению ряда ученых, уже в первой половине XXI столетия наступит глобальное информационное общество;

5) скачок в развитии ТНК. Если в начале XX столетия ТНК было единицы, то к 2000 г. – более 60 тыс., число их филиалов – почти 600 тыс., их глобальные активы – 17,7 трлн долл. Они контролируют от 1/3 до 1/2 мирового промышленного производства, 2/3 международной торговли, около 4/5 мирового банка патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау. Многие международные монополии располагают и управляют капиталами, превосходящими объемы ВНП ряда развитых стран. Так, в 2000 г. оборот концерна «Эксон Мобиль» – 210 млрд долл. – почти достиг объемов шведской экономики – 228 млрд долл. Обороты «Вал-маркта» превысили ВНП Австрии, «Форд» – Польши, «Дженерал моторс» – Дании. ГМК приобрел международные формы интеграционного объединения в виде общего рынка, переросшего в Европейский союз (ЕС);

6) качественный сдвиг в развитии международного рынка ссудных капиталов, международное переплетение капиталов, образование целостного рынка евровалют, масштабы трансграничных потоков ссудного капитала превышают объем международной торговли в 50 раз.

Сочетание НТП и открытости большинства стран позволило мировой экономике расти невиданными темпами. За вторую половину XX столетия валовой мировой продукт увеличился в 3 раза быстрее, чем за первую половину. А в целом за 100 лет он возрос (в постоянных ценах) в 19 раз, т.е. больше, чем за всю предшествующую историю человечества.

Но глобализация не лишена и недостатков. Недостатки глобализации:

- безграничный рост власти финансового капитала, безразличный рост реального капитала. Государственный долг развивающихся стран мира вырос в XX столетии до более чем 2,5 трлн долл., стоимость его обслуживания – до 375 млрд долл. в год. Это больше, чем тратят все эти страны на здравоохранение и образование, и в 20 раз больше того, что они получают ежегодно в качестве экономической помощи;

• перекачка капитала из стран с менее благоприятным инвестиционным климатом, что усугубляет их тяжелое положение, в развитые страны;

• усиление нищеты в развивающихся странах, дифференциация в уровне жизни. Известно, что 24 тыс. людей гибнет каждый день от того, что не имеют достаточно еды для поддержания жизни. США тратят более 87 млрд долл. на войну в Ираке, тогда как, согласно подсчетам ООН, меньше чем половины этой суммы достаточно, чтобы обеспечить чистой водой, питанием, медицинской помощью и базовым образованием всех и каждого на планете;

• конфликт между обществом и природой, угрожающий глобальной экологической катастрофой;

• усиление глобальной экономической и прочей преступности. Терроризм – это предсказуемая реакция на решения корпоратократии (новой элиты во главе с США в условиях глобализации), это война не столько между исламским и христианским миром, сколько между развитыми и менее развитыми странами;

• имперская экспансия корпоратократии (симбиоз власти крупных корпораций, международных организаций и правительства наиболее развитых стран) является причиной большинства войн, загрязнения окружающей среды, голода, уничтожения видов, геноцида. Граждане империй платят за эту тягу к власти над миром своей совестью и здоровьем. В итоге появляется больное, но самое богатое общество в истории человечества, имеющее наивысшие показатели самоубийств, случаев наркотической зависимости и актов насилия.

Литература

1. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – 3-е изд. – М., 1994.
2. *Богданов А.А.* Тектология (Всеобщая организационная наука). – Кн. 2. – М., 1989. – С. 310.
3. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. – Кн. I: Научная мысль как планетарное явление. – М., 1977.
4. *Витте С.* Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. – 2-е изд. – Киев, 1884. – С. 162.
5. *Galbraith J.* Economics peace and laughter. – 1971. – P. 63.
6. *Иноземцев В.* Парадоксы постиндустриальной экономики (инвестиции, производительность и хозяйственный рост в 1990-е годы) // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 3. – С. 3.
7. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – С. 56.

8. *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы // Pretex. – 2005. – С. 17–18; 93.
9. *Самуэльсон П.* Экономика. Ч. I. – М.: Прогресс, 1964. – С. 26.
10. Современная западная философия: Словарь / Сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М.: Политиздат, 1991.
11. Философская энциклопедия. Т. 5. – М., 1970. – С. 18.
12. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 352.
13. *Хакен Г.* Синергетика: иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Пер. с англ. – М.: Мир, 1985.
14. *Хлебников П.* Крестный отец Кремля и Борис Березовский, или История разграбления России. – М.: Детектив-Прогресс, 2001.
15. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех / Экономическая библиотека // hrrp//e2000.Kyiv.org.

У истоков либеральной идеи в России

Т.Ф. Сулейманов

Рассмотрены основные принципы либеральной идеи, получившей отклик в работах таких мыслителей XIX–XX вв., как Сперанский, Новгородцев, Чичерин, Ильин, Струве. Доказано, что последние 20 лет либеральные идеи носят в России искаженный характер. Причина, в частности, – несправедливая приватизация народной (социалистической) собственности так называемыми младореформаторами, размытое представление о частной собственности и др. Но современное понимание либерализма многими сегодняшними политиками имеет мало общего с тем, что предполагали представители европейской и, в частности, русской либеральной общественно-политической мысли, которые учитывали особенности российской действительности.

Ключевые слова: либеральные идеи в России, либерализм в России, Сперанский, Новгородцев, Чичерин, Ильин, Струве, государство и свобода, либеральные ценности, опыт русского либерализма, современный либерализм, политическая философия, русская идея.

Для начала несколько цитат.

«Русское право и правоведение должны оберегать себя от западного формализма, от самодовлеющей юридической догматики, от правовой беспринципности, от релятивизма и сервилизма. России необходимо новое правосознание, национальное по своим корням, христианско-православное по своему духу и творчески-содержательное по своей цели. Для того чтобы создать такое правосознание, русское сердце должно увидеть духовную свободу как предметную цель права и государства и убедиться в том, что в русском человеке надо воспитать свободную личность с достойным характером и предметною волею. России необходим новый государственный строй, в котором свобода раскрыла бы ожесточенные и утомленные сердца, чтобы сердца по-новому прилепились бы к родине и по-новому обратились к национальной власти с уважением и доверием. Это открыло бы нам путь к исканию и нахождению новой справедливости и настоящего русского братства. Но все это может осуществиться только через сердечное и совестное созерцание, через правовую свободу и предметное правосознание» *(И.А. Ильин. Русская идея).*

«По существу своему (…) демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению» *(П.И. Новгородцев. Демократия на распутье).*

«Представительные учреждения служат лучшей политической школой и для народа. Приобретая долю влияния на государственные дела,

избиратели, естественно, принимают в них живое участие. Гласное обсуждение вопросов развивает в народе политическую мысль, необходимость совокупной деятельности, изощряет практические способности граждан. Можно сказать, что только с помощью представительных учреждений общественное мнение может достигнуть надлежащей зрелости» *(Б.Н. Чичерин. О народном представительстве).*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что к такой политической идеологии, как либерализм, на уровне массового сознания у значительной части населения в настоящее время преобладает достаточно устойчивое негативное отношение, что находит подтверждение в реакции огромного числа людей на события, точнее их последствия, начала 90-х гг. XX в., когда в России правительством так называемых «младореформаторов» во главе с Е. Гайдаром начались коренные преобразования. Но мы должны отметить, что речь идет не столько о том, насколько принципы либерализма хороши или плохи, а о том, как они реализовывались, находили свое воплощение в условиях российской действительности.

Реализация основных принципов либеральной идеи, на наш взгляд, носила искаженный характер. Так, например, создание института частной собственности осуществлялось путем приватизации общенародной (социалистической) собственности. А как она осуществлялась – достаточно хорошо известно, взять хотя бы ее временной фактор. Современное понимание либерализма многими политиками имеет мало общего с тем, что предполагали представители европейской и, в частности, русской либеральной общественно-политической мысли, которые учитывали особенности российской действительности.

Обращаясь к этой теме, авторы отдают себе отчет в том, насколько она сложна и многопланова, поэтому мы не берем на себя задачу ее полного освещения. Авторы обращают свое внимание на наиболее важные вехи становления и развития либерализма в России. Прежде всего, необходимо определить, что мы будем понимать под либерализмом, каковы его главные принципы и основные политические цели.

«Либерализм – это интеллектуальная и нравственная установка на такую организацию общественной жизни, которая построена на признании политических и экономических прав индивида в пределах, ограниченных действием законов, понимаемых как обобщение естественных потребностей нормальных цивилизованных людей» [1, с. 154].

Ряд современных российских исследователей не без оснований считают, что либерализм – своеобразное и многосложное явление, которое может быть представлено следующим образом: «Либерализм – это *метаидеология*, которая (наряду с социализмом и консерватизмом) закладывает фундаментальные принципы и направления идейно-политического содержания общественного развития: *свободу и веру в возможность рационального постижения и переустройства мира*.

В качестве метаидеологии либерализм в большей мере, чем другие, оказался способен к серьезной эволюции, в разное время сочетая в себе малосовместимые идеи, концепции и доктрины (например, о государственном регулировании экономики), но при этом сохраняя ряд главных для него положений, среди которых выделяется признание возможностей: *индивидуальной свободы*..., *критического отношения* каждого индивида к общественному строю; *уважения со стороны государства* и его равного отношения к любому индивиду» [2, с. 476].

Для либерализма как политической идеологии характерны «следующие положения:

1) абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей;

2) автономия индивидуальной воли;

3) сущностная рациональность и добродетель человека;

4) существование определенных неотчуждаемых прав человека, таких, как право на жизнь, свободу, собственность;

5) создание государства на основе общего консенсуса и с единственной целью сохранить и защитить естественные права человека;

6) договорный характер отношений между государством и индивидом;

7) верховенство закона как инструмента социального контроля и «свобода в законе» как право и возможность «жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе… и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека» (Локк);

8) ограничение объема и сфер деятельности государства;

9) защищенность (прежде всего от государственного вмешательства) частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) во всех сферах общественной жизни;

10) существование высших истин разума, доступных усилиям мысли индивида, которые должны играть роль ориентиров в выборе между добром и злом, порядком и анархией» [2, с. 476].

Суть либерализма (3–9) состоит в выработке системы конституционализма, т.е. институционально-правовых условий, обеспечивающих свободу граждан.

Делая акцент на конституционализме как основополагающем элементе либеральной идеологии, нельзя не отметить, что в России идея конституционализма впервые формируется задолго до того, как термин «конституция» стал использоваться не только у нас, но и на Западе. И несмотря на то, что «либеральное мировоззрение укоренилось (…) в конце XIX – начале XX в.» [10, с. 124], однако его истоки как определенной идеологии и политического течения восходят к XVII–XVIII вв., к периоду разрушения феодальных порядков и установления буржуазных общественных отношений.

Существенную лепту в понимание и разработку идей либерализма внесли представители русской общественно-политической мысли. Среди них следует, прежде всего, назвать Ю. Крижанича, М.М. Сперанского, П.Б. Струве, Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина.

Ю. Крижанич (1617–1683) – хорватско-русский общественно-политический деятель, изложил свои политические взгляды в своем большом труде, получившем название «Политика». Его политико-правовые воззрения нельзя отнести в полной мере к классически либеральным, в них лишь отчасти представлены отдельные положения либеральной доктрины. Можно лишь условно представить его предтечей русского либерализма. В своей работе он проводит мысль о том, что лучшей формой правления является самодержавие (самовладство), полностью превосходящее любое иное, но оно может превратиться в тиранию, если будут введены несправедливые законы.

Он пишет: «Различны способы, о, честные святители, властители, бояре и все сословия и чины православного русского царства, различны, говорю я, виды и способы правления, принятые у людей. А именно: самовладство, боярское правление и общевладство (гражданское правление). Все эллинские философы и все наши святые отцы восхваляют и считают наилучшим из них самовладство. И это свое заключение они объясняют и подтверждают неопровержимыми доводами. Ибо, во-первых, при самовладстве лучше, соблюдается всеобщая справедливость. Во-вторых, потому что при нем легче и лучше сохраняется покой и согласие в народе. В-третьих, потому что этот способ [правления] лучше оберегает от опасностей. А четвертое и самое главное: потому что самовладство подобно власти Божией. Ведь Бог – первый и подлинный самовладец всего света. А всякий истинный (или полновластный) король является в своем королевстве вторым после Бога самовладцем и Божьим наместником» [11, с. 548].

Ю. Крижанич не без оснований считает, что праведная верховная власть может превратиться в тиранию, если будут введены несправедливые законы, а также высказывает мысль о том, что безграничная власть противна божественному и природному закону. «Исторические способы правления, – пишет Ю. Крижанич, – также бывают разными, а наихудший из них – тиранство» [11, с. 467].

«Во-первых, посадское правление как общевладство становится анархией, безвластием, при котором весь народ буйствует, а каждый наипоследний [человек] хочет быть государем. Во-вторых, испорченное боярское правление – это олигархия или маловладство: когда несколько человек незаконно захватывают господство и властвуют неправедно. В-третьих, королевская власть становится тиранством, когда какой-нибудь один правитель алчно и беспощадно притесняет и грабит весь народ. В-четвертых, гинекархия (женское правление) – когда женщины имеют право наследовать королевский престол. В-пятых, ксенархия (чужевладство) – когда властвует чужеземец» [11, с. 467].

Влияние первых западных либералов проявилось и в окружении Александра I, особенно в государственной службе и сочинениях М.М. Сперанского.

М.М. Сперанский (1772–1839) – один из ярких представителей «государственного либерализма» [12], политический мыслитель, теоретик законодательства, государственный и общественный деятель в своей работе «Введение к Уложению государственных законов» (1809) высказывает идею конституционного правового государства и разделения властей. М.М. Сперанский был сторонником отмены крепостного права, но не сразу, а постепенно, сверху. Он также полагал, что обязательным условием успешного развития общества и государства является предоставление гражданских свобод гражданам России. И по этому поводу он писал: «Гражданская свобода имеет два главные вида: свобода личная и свобода вещественная. Существо первой состоит в следующих положениях:

1) без суда никто не может быть наказан;

2) никто не обязан отправлять личную службу иначе как по закону, а не по произволу другого» [13, с. 337–338].

В примечании к этому месту своего труда автор полагает: «Первое из сих положений дает крепостным людям право суда и, отъемля его от помещиков, ставит их наравне со всеми перед законом. Второе предложение отъемлет право отдавать в службу без очереди. На сих двух основаниях утверждается личная свобода» [13, с. 337–338].

Затем автор продолжает: «Существо свободы второго рода, то есть вещественной, основано на следующих положениях:

1) всякий может располагать своей собственностью по произволу, сообразно общему закону; без суда собственности никто лишен быть не может;

2) никто не обязан отправлять вещественной службы, ни платить податей и повинностей иначе, как по закону или по условию, а не по произволу другого» [13, с. 337–338].

М.М. Сперанский также предлагал реформировать государственное устройство империи. Во главу реформы было положено строгое разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. В своей работе «Введение к уложению государственных законов» он определяет, что: «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судебная» [14, с. 448]. И далее указывает: «Из троякого порядка государственных сил возникает троякий порядок установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое – в исполнении, третье – в части судной. Разум всех сих установлений может быть различен» [14, т. 4, с. 448].

Главным и определяющим в деятельности институтов государственной власти М.М. Сперанский считает законность, и это является обязательным условием. В своей работе «Размышления о государственном устройстве

империи» (1802) он убеждает императора в том, что законность в управлении государством есть непременно важное как для правителя, так и его подданных. И в этом отношении он пишет: «Впрочем, мы приемлем на себя еще раз уверить его (народ. – *Т.С.*), что он управляется не волею твоею, не нашими советами, но единым законом» [14, т. 3, с. 617–618]. И далее полагает: следует выполнить для достижения данной цели «следующие предметы:

I. Соображение всех предположений, в разные времена сделанных, относительно общего государственного положения России.

II. Извлечение из сих предположений лучших правил, приведение их в систему и составление коренных законов.

III. Постановление сим коренным законам основания твердого и непреложного не во внешних учреждениях, но в силе, или, лучше сказать в связи и соединении самых ясных польз народа.

IV. Изыскание средств, коими сии коренные законы могут быть поставлены на своем основании и введены в действие без всяких политических переломов.

V. Постепенное приведение сих средств к исполнению и предостережение всех препятствий, какие им обыкновенное течение дел по настоящей системе противопоставить может» [14, т. 3, с. 622].

Новая полоса в развитии либерализма началась в обстановке отмены крепостного права, реализации буржуазных реформ 80–90-х гг. XIX в. (судебной, земской, городской, военной и др.), демократизации университетского образования.

Одним из ярких представителей либеральной мысли постреформенной России являлся П.Б. Струве (1870–1944), который был экономистом и социологом, философом и историком, либералом и патриотом России и конечно же являлся известным политическим деятелем, активным участником событий отечественной истории конца XIX – начала XX столетия. Свои политические идеи и взгляды он отразил в таких работах, как «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894), «На разные темы» (1902), «Марксова теория социального развития» (1905), «Размышления о русской революции» (1921), сборник статей «Патриотика».

Среди его основных политических идей необходимо выделить следующие:

- государство – это такой организм, который во имя культуры подчиняет народную жизнь дисциплине, культура же есть то, что народу дает бытие, а государству – смысл и оправдание;
- крушение монархии обнаружило чрезвычайную слабость национального сознания в широких массах русского народа, а это произошло в силу того, что проводилась систематическая борьба против образованных элементов нации, существования официального национализма и безответственности бюрократического аппарата;

- реставрация старого режима невозможна, но вместе с тем и новой формы государственной власти – власти Советов – нежелательно. В России необходимо установление порядка с «прочно огражденной свободой лица и сильной правительственной властью»;
- конституция существовала (после Манифеста 17 октября 1905 г.) лишь только как закон, но не в правосознании правящих и реальной жизни обывателя внутри страны.

П.Б. Струве являлся представителем так называемого либерального консерватизма, суть которого заключалась в том, что в его воззрениях соединялась идея демократических свобод и национальных традиций. Его идеалом была либеральная российская империя, в которой могущество государства будет сочетаться с высокой дисциплиной труда, правовой защищенностью, свободой личности и религиозностью. По достаточно правильному определению И.И. Евлампиева, в политической идеологии П.Б. Струве парадоксально соединены идеи «либерализма» и «империализма», «идеи абсолютного значения отдельной личности и идеи священного, мистического значения государства и его могущества» [15, с. 364].

В части касающейся дисциплины П.Б. Струве в своей работе «Культура и дисциплина» пишет: «Дисциплина для личности и общественных групп означает сознательное подчинение известным общеобязательным нормам, вытекающим из существа той или другой объективной культурной задачи. Там, где жива идея дисциплины, там невозможно, чтобы студенты командовали профессорами; чтобы рабочие “явочным порядком” выбрасывали и упраздняли предпринимателей (что есть не социализм и даже не классовая борьба, а хулиганство); чтобы во главе людей стояли те, кто умеет к ним подлаживаться и им льстить, а не те, кто знает надлежащий путь и смело указывает его. В обществе, в котором дисциплина политического поведения, максимум политического авторитета для “толпы” приобретали такие люди как Гладстон и Дизраэли; в обществе, в котором отсутствовала всякая тень подобной дисциплины, максимум авторитета доставался у “толпы” на долю Гапонов и Аладьиных» [16, с. 88].

Обязательным для государства, равно как и для общества, является подчинение всех его институтов закону и следовать правовым установлениям. «Власть обязана не просто подчиняться праву, как отдельные лица, она обязана блюсти право. И когда власть – по соображениям политической выгоды – нарушает право, это по моральному вреду для общества превосходит и все казни и все убийства. Такой образ действий выполняет пресловутую программу “непрерывной революции”, ибо нарушение права на одном полюсе неизбежно должно родить нарушение права на другом. Так создается цепь революционных внеправовых событий» [16, с. 27].

Отдельное внимание П.Б. Струве уделяет роли и значению религии в жизни общества и отдельно взятого человека, ибо она нацеливает его на

самосовершенство: «Религия так, как она приемлема для современного человека, учит, что добро в человеке всецело зависит от его свободного подчинения высшему началу. Основная философская мысль всякой религии, утверждаемой не на страхе, а на любви и благоговении, – есть “Царство Божие внутри вас есть”.

Для религиозного миросозерцания не может поэтому быть ничего более дорогого и важного, чем личное самоусовершенствование человека, на которое социализм принципиально не обращает внимания [16, с. 194].

Классический вариант либерализма представлен Б.Н. Чичериным. Б.Н. Чичерин (1828–1904) – философ, историк, теоретик государства и права, общественный деятель эпохи «правового Ренессанса», выразитель неогегельянской версии классического либерализма. С середины 1850-х гг. – один из лидеров либерально-западнического крыла в русском общественном движении, придерживался им же сформулированного принципа «либеральные меры и сильная власть». Свои политико-правовые воззрения изложил в следующих работах: «История политических учений» (в 5 томах, 1869–1902), «Курс государственной науки (3 части, 1894–1898), «Философия права» (1900), «Вопросы политики» (1904). «Вместе с К.Д. Кавелиным явился автором “Письма к издателю” – первого программного документа русского либерализма» [17, т. 4, с. 58].

В своих сочинениях Б.Н. Чичерин развивал идею постепенного перехода путем реформ от самодержавия к конституционной монархии, которую он считал идеальной для России формой государства. «Монархическая власть, – писал Чичерин, – одна в состоянии спокойно и беспристрастно обсуждать государственные вопросы. Она не принуждена жертвовать большинству интересами меньшинства. Стоя над ними как высший судья, не причастный спору, она имеет в виду справедливое соглашение выгод обеих сторон. Меньшинство находит здесь гарантии, каких не могут дать ему учреждения, предающие его на жертву противникам. Поэтому, даже при народном представительстве в парламентском правлении, где партии сменяют друг друга в обладании властью, необходимо монархическое начало, умеряющее их борьбу, сдерживающее увлечение, охраняющее интересы меньшинства» [17, т. 4, с. 140–141]. И далее подчеркивает: «Конституционная монархия является плодом развития представительных начал в новое время…» [17, т. 4, с. 143]. На его взгляд, она должна быть такой: «…конституционное правление всегда слагается из трех властей: из короля и двух палат, верхней и нижней» [17, т. 4, с. 144].

По мысли Б.Н. Чичерина, главная цель социально-политического развития заключается в том, чтобы избежать крайностей индивидуалистического анархизма и механического этатизма. А для этого необходимо гармоничное сочетание личного и государственного начала, индивидуальной свободы и общего закона. В своей работе «О народном представительстве»

он писал: «… политическая свобода является высшим развитием свободы личной. Свобода есть источник политического права, как и всякого другого.

Однако, с другой стороны, нет сомнения, что получая такое развитие, становясь на эту степень, она приобретает совершенно иной характер, нежели в частной жизни. Из личной она превращается в общественную, решает судьбу всех, становится органом целого. Поэтому здесь к началу права присоединяется начало обязанности. Гражданин, имеющий долю власти, должен действовать не для личных выгод, а во имя общего блага; он должен носить в себе сознание не только своих частных целей, но и общих начал, господствующих в общественной жизни» [17, т. 4, с. 131–132].

Говоря о свободе, он разделяет ее на внешнюю, которая представлена правом, и внутреннюю, под которой имеются ввиду нравственность и общественная свобода, которая находит свое воплощение в семье, гражданском обществе, церкви и государстве. Понятия свободы и права у Б.Н. Чичерина неразрывно связаны. В работе «Собственность и государство» он пишет: «Со свободою тесно связано право. Слово право принимается в двояком значении: субъективном и объективном. Субъективное право есть законная свобода что-либо делать или требовать; объективное право есть самый закон, определяющий свободу и устанавливающий права и обязанности людей. Оба значения связаны неразрывно, ибо свобода только тогда становится правом, когда она освещена законом, закон же имеет в виду признание и определение свободы» [17, т. 5, с. 58].

Отдельно Б.Н. Чичерин ставит вопрос о бюрократии, особенностях ее организации и предлагает меры по предотвращению дальнейшей бюрократизации государственного аппарата и общественной жизни. Так, в своей работе «Бюрократия и земство» он отмечает: «Бюрократия, или чиновничество, составляет естественную и необходимую принадлежность всякого государственного быта, в котором потребности управления получают более или менее значительное развитие. Она существует не только в Европе, но и в Азии… По своему устройству бюрократия представляет весьма сложную организацию, идущую сверху донизу в иерархическом порядке. Тут требуется не личная инициатива, а дисциплина и исполнительность» [17, т. 4, с. 153].

И далее указывает: «… только существование земства способно ввести бюрократию в должные границы, уменьшить присущие ей недостатки и сделать ее полезным учреждением в государстве. Всякие другие сдержки совершенно несостоятельны» [17, т. 4, с. 153].

Основными задачами государства Б.Н. Чичерин считал следующее:

- консолидация различных общественных интересов;
- предотвращение социальных катаклизмов;
- обеспечение безопасности и осуществление нравственного порядка;
- определение и защита прав и свобод.

Политическую платформу Чичерина можно охарактеризовать как классический либерализм. Исходя из понимания свободы личности, как основного принципа общественного развития, благодаря которому человек только и может осуществлять свои стремления к абсолютному (а это составляет ядро его понимания роли и призвания человека в мире), он полагает, что условиями для осуществления этого принципа выступают только последовательные либеральные преобразования. Его конкретная программа для России состояла в требовании свободы совести, свободы от крепостного состояния, свободы общественного мнения, свободы книгопечатания, свободы преподавания, публичности всех правительственных действий, публичности и гласности судопроизводства.

Одним из видных представителей либеральной идеи и, прежде всего, концепции правового государства является П.И. Новгородцев (1866–1924) – правовед, философ, общественный деятель. Свои политические и правовые взгляды изложил в таких работах, как: «Проблемы идеализма» (1902), «Об общественном идеале» (1917), «Из глубины» (1918).

Основной теоретический вклад Новгородцева в развитие общественно-политической мысли, на наш взгляд, заключается в следующем:

- сделал обзор кризисных тенденций в использовании идеалов и ценностей эпохи Просвещения (в том числе ценностей правового государства);
- пришел к тому, что государство, призванное выполнить благородную миссию общественного служения, сталкивается с необходимостью реформ, которые всегда лишь частично осуществимы немедленно;
- критически проанализировал и обобщил идеалы социализма и анархизма в их возникновении и исторической эволюции;
- считал, что общество, которое перестает создавать идеальные построения, становится мертвым;
- обосновал потребность в возрождении философии естественного права;
- усматривал суть исторического прогресса в движении к общественному идеалу;
- полагал, что свободное, универсальное и творческое социально-нравственное самосовершенствование личности возможно лишь в соответствии с законом добра и справедливости.

П.И. Новгородцев не без оснований считает, что политическая власть является главным регулятором общественной жизни, она крайне необходима для утверждения начал законности, равенства и свободы. Без нее общество распадается на составные элементы, утратившие контроль общих норм. Если Чичерин развивал теорию общности исторического, цивилизационного развития России и Европы и соответственно обосновывал идейные

предпосылки общности политических принципов организации государства, то Новгородцев придерживался несколько иных взглядов.

По его мнению, задача состоит не в том, чтобы заимствовать европейскую политическую модель, а в совершенствовании, эволюции самодержавия, создании государства с современными демократическими институтами, в котором обязателен контроль над системой социальных отношений, эффективно действующими правовыми институтами.

Либерализм Новгородцева – это либерализм социализированный, он подходит к идее социального государства. Классический либеральный подход к государству и праву критикуется как ограниченный. Задача и сущность права видятся в создании правовых гарантий личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы. По этой проблеме П.И. Новгородцев в работе «Право на достойное человеческое существование» писал: «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы; без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недосягаемым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически» [18, с. 322–323].

Особенное значение П.И. Новгородцев придавал реализации концепции правового государства, признавая то, что оно не является конечным и законченным творением.

В своей известной работе «Кризис современного правосознания. Введение» он писал: «Но каковы бы ни были различные выводы и взгляды, высказываемые в настоящее время в связи с общим кризисом правосознания, среди всех различий возможно, по-видимому, усмотреть одно общее убеждение, не всегда ясно сознаваемое, но легко откладываемое в общем настроении эпохи: правовое государство не есть венец истории, не есть последний идеал нравственной жизни; это не более как подчиненное средство, входящее как частный элемент в более общий состав нравственных сил. Отсюда недалек и следующий вывод, что право по отношению к полноте нравственных требований есть слишком недостаточное и грубое средство, неспособное воплотить чистоту моральных начал» [18, с. 338–339].

П.И. Новгородцев в своей политико-правовой теории особое внимание уделяет проблеме защиты слабых, работающих по найму, необходимости социальной защищенности, социальных прав, которые должны быть гарантированы государством. И на этот счет он излагает свою мысль так: «Речь идет в данном случае, очевидно, о том, чтобы обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно. И так как подобная забота относится, прежде всего, к тем, кто не может встать на твердую почву в жизненной борьбе, кто нуждается в помощи и поддержке, то обеспечение права на достойное человеческое существование ближайшим образом имеет в виду лиц, страдающих от экономической зависимости, от

недостатка средств, от неблагоприятно сложившихся обстоятельств» [18, с. 332].

И, наконец, отдельно следует сказать о его воззрениях на проблему демократического устройства государства. По его мнению, эта форма правления возможна при наличии должного уровня политического сознания, зрелости народа.

В статье «Демократия на распутье» он пишет: «По существу своему, как мы сказали, демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению. Такая высота политического сознания никогда не дается сразу, она приобретается долгим и суровым опытом жизни» [18, с. 396]. Исходя из вышеизложенного, он считал, что демократия – это управление немногих.

Из идеи нравственного категорического императива и учения о естественном праве с необходимостью вытекало и следующее положение Новгородцева. Между личностью, которая вечно связана обществом и вне его не существует, и обществом имеются вместе с тем неустранимые антиномические противоречия, а это значит, что никогда нельзя достичь их гармонии. Не от общества – к личности, но от личности – к обществу – вот реальный путь освобождения. Свобода личности есть предпосылка и условие освобождения общества. Соглашаясь со своим современником и во многом единомышленником Н.А. Бердяевым, Новгородцев постоянно подчеркивал, что совершенствование общества с необходимостью предполагает нравственное совершенствование личности, расширение и укрепление ее свободы, ее стремление к абсолюту.

С точки зрения политической оптимальные условия для такого совершенствования создаются правовым государством. Именно оно способно объединить все классовые и групповые интересы в той мере, конечно, в которой это вообще возможно. Правовое государство способно обеспечивать юридически и охранять интересы каждого члена общества. Все это осуществить правовое государство может потому, что не только граждане, но и само государство в лице своих органов следует высшим нравственным принципам, в равной мере распространяя их на всех без исключения.

Дальнейшее развитие либеральной идеи неразрывно связано с именем выдающегося русского мыслителя И.А. Ильина.

И.А. Ильин (1882–1954) – религиозный философ, государствовед, общественный деятель, автор таких научных трудов, как «Понятие права и силы: опыт методологического анализа» (1910), «Учение о правосознании» (1919), «Основные задачи правоведения в России» (1921), «О сопротивлении злу силою» (1925), «Пути духовного обновления (1937). И.А. Ильин внес

большой вклад в изучение взаимоотношений религиозной и правовой философии, истолкованию их в либерально-консервативном духе.

По мнению В. Кураева, «он отстаивал принцип “либерального консерватизма”, нацеленного на то, чтобы добиться органического единства ценностей русского народа: к таковым он относил близость к Богу, живую веру в совесть, в семью, Родину, духовную силу народа, органическое единство с природой – с оправданием свободы личности и значимости социального творчества» [19, с. 430].

Политико-правовые взгляды И.А. Ильина выражены в следующем:

- высшей целью политики является достойная и творческая жизнь человеческого духа, и если она не содействует этому, то обрекает себя на гибель;
- государство является необходимым и целесообразным способом поддержания естественного права через его положительно-правовое провозглашение и реализацию;
- государство, власть и право базируются в первую очередь не на силе «приказа и угрозы», а на духовном авторитете, духовной правоте, на «содержательной верности издаваемых повелений и прав»;
- государственная власть есть духовная, волевая сила;
- естественное право – правовые нормы, стоящие в согласии с моралью и справедливостью, оно соответствует самому «естеству» человека;
- правосознание основано на положительном праве и включает в себя функции душевной жизни: волю, чувства, воображение и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души. Основные аксиомы правосознания таковы: чувство собственного духовного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению, взаимное уважение и доверие людей друг к другу и в основе этого лежит закон духовного достоинства, закон автономии, закон взаимного признания.

В основе его политических взглядов лежат в первую очередь представления о свободе человека, которая может быть как внешней, так и внутренней.

Внешнюю свободу он трактует так: «Не свобода делать все, что кому захочется, с тем чтобы другие не смели никому и ни в чем мешать; но свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имели бы права вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями; иными словами – свобода от недуховного и противодуховного давления».

К внутренней свободе относится все то, к чему нельзя вынудить. «Без этой свободы человеческая жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства, и это самое главное. Смысл в том, чтобы любить, творить и молиться. И вот без свободы нельзя ни молиться, ни творить, ни любить» [20, с. 180]. И далее дополняет: «Что же есть “внутренняя” свобода? Если внешняя свобода устраняет насильственное вмешательство других людей в духовную жизнь

человека, то внутренняя свобода обращает свои требования не к другим людям, а к самому – вот уже внешне не стесненному – человеку» [20, с. 182].

Со свободой как внешней, так и внутренней он тесно связывает и политическую свободу. Политическая свобода у него выступает как «разновидность внешней свободы: человеку представляется самостоятельно говорить, писать, выбирать, решать и подавать свой голос в делах общественного устроения» [20, с. 194], «…политическая свобода гораздо больше – и по объему, и по ответственности, – чем внешняя отрицательная свобода; ибо последняя дает человеку права в его собственных внутренних делах, права над собою и своею душою, а политическая свобода дает ему права в чужих делах, право над другими» [20, с. 194]. И.А. Ильин тут же подчеркивает, что «политическая свобода предполагает в человеке, которому она дается гораздо больше чем зрелость, чем свобода духа» [20, с. 194]. Он считает, что не каждый человек созрел до того, чтобы владеть политической свободой, и ее достоин тот, кто отвечает условием обладания ею. «Первое условие политической свободы есть способность к самодисциплине и лояльности; нет этого условия – и политическая свобода становится даром напрасным и непосильным» [20, с. 196].

Большой интерес представляют взгляды Ильина на такое социальное явление, как политика. В своей работе «О политическом успехе (забытые аксиомы)» он писал: «Политику нельзя рассматривать формально и расценивать по внешней видимости. Она не есть дикая скачка авантюристов; она не есть погоня преступников за властью. Ее основное и общее правило, согласно которому никакая человеческая деятельность не определяется теми средствами или орудиями, которые она пускает в ход, – ни медицина, ни искусство, ни хозяйство, ни политика» [20, с. 838–839]. «Политика есть, прежде всего, служение – не “карьера”, не личный жизненный путь, не удовлетворение тщеславия, честолюбия и властолюбия» [20, с. 839]. По его мнению? любая политика обязательно предполагает наличие идеала государственного устройства, предполагает воспитание правосознания свободных граждан. Он подчеркивает, что «политика невозможна без идеала; политика должна быть трезво-реальной» [20, с. 843]. «Истинная политика видит ясно свой “идеал” и всегда сохраняет “идеалистический характер”» [20, с. 843].

Он был твердо убежден, что государство и политика в своем основании должны иметь достаточно высокий уровень правосознания свободных граждан. «Государство и политика живут правосознанием народа и почерпают свою силу и свой успех именно в нем. И здесь важно, с одной стороны, правосознание лучших людей, с другой стороны, правосознание массы, ее среднего уровня. Держится правосознание – и государство живет; разлагается, мутится, слабеет правосознание – и государство распадается и гибнет. Правосознание же состоит по существу своему в свободной лояльности. Вот почему всякая истинная политика призвана к воспитанию и

организации национального правосознания. Это воспитание должно совершаться в свободной лояльности (не в запугивающем рабстве!) и приучать граждан к свободной лояльности, т.е. добровольному блюдению права».

Говоря о форме государственного устройства, И.А. Ильин полагал, что лучшей формой является конституционная монархия, и это обосновал в своей работе «О монархии и республике», где достаточно подробно проанализировал различные стороны монархического правосознания и показал его преимущества перед республиканским правосознанием. Полагал, что конституционная монархия отвечает духовной сути русского народа, его ментальности, национальным интересам и правосознанию.

В заключение данной работы отметим, что основополагающие принципы либерализма являются фундаментальными основами гражданского общества и правового государства. Сегодня происходит кардинальная переоценка философско-правового наследия России – речь в первую очередь идет о дореволюционных трудах российских мыслителей. Налицо процесс преодоления утвердившихся стереотипов и одиозных трактовок теоретиков либерализма той эпохи.

Можно констатировать, что уже во 2-й половине XIX в. создаются предпосылки для становления теоретических основ российского классического либерализма, наследие которого необходимо учитывать в настоящее время при модернизации всех сфер жизнедеятельности общества и оптимизации функционирования государственных институтов.

Литература

1. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.
2. Политология: Учебник / А.Ю. Мельвиль [и др]. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); МИД России, Проспект, 2011.
3. *Алексеева Т.А.* Либерализм как политическая идеология // Полис. – 2000. – № 1.
4. *Капустин Б.Г., Клямкин И.М.* Либеральные ценности в сознании россиян. // Полис. – 1994. – № 1.
5. *Кара-Мурза А.А.* Либерализм против хаоса (Основные интенции либеральной идеологии на Западе и в России) / Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. – М., 2000.
6. Опыт русского либерализма. Антология. – М., 1997.
7. Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тэйлор, Уолдрон. – М., 1998.

8. *Шацкий Е.* Протолиберализм: автономия личности и гражданское общество // Полис. – 1997. – № 5, 6.
9. *Шапиро И.* Введение в типологию либерализма // Полис. – 1994. – № 3.
10. *Гаджиев К.С.* Политическая философия / Отд-ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: Экономика, 1999.
11. *Крижанич Ю.* Политика / Под ред. М.Н. Тихомирова; пер. и коммент. А.Л. Гольдберг. – М.: Наука, 1965.
12. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века: Хрестоматия / Сост. А.А. Ширинянц, И.Ю. Демин. – М.: Изд-во МГУ, 2011.
13. *Южаков С.Н.* Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность / Дашкова. Суворов. Воронцовы. Сперанский. Канкрин: Биогр. повествования / Сост., общ. ред. Н.Ф. Болдырева; послесл. А.Ф. Арендаря. – Челябинск: Урал, 1995.
14. *Сперанский М.М.* Введение к уложению государственных законов / Антология мировой правовой мысли. В 5 т. / Т. 4. Россия XI–XIX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд / Рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999.
15. *Евлампиев И.И.* История русской философии: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2002.
16. *Струве П.Б.* Patriotika: Политика, культура, религия, социализм / Сост. В.Н. Жуков, А.П. Полякова; вступ. ст. и примеч. В.Н. Жукова. – М.: Республика, 1997.
17. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. / Т. 4. Россия XI–XIX вв. / Нац. обществ.-науч. фонд / Рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 1999.
18. *Новгородцев П.И.* Сочинения / Сост., вступ. ст. и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. – М.: Раритет, 1995.
19. Русская идея / Сост. и вступ. ст. М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992.
20. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления / Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. – М.: Эксмо, 2006.

Системный кризис современного глобального хозяйства

Г.П. Журавлева

Проанализированы последствия (плюсы и минусы) мирового экономического кризиса последних лет. Подчеркнуто, что это кризис всей системы современного общества, включая его мировоззрение, общественную жизнь, ценностные установки, то есть цивилизационный. Сформулированы особенности российской антикризисной политики, позволяющие минимизировать потери. Выработаны пути для формирования новой модели развития экономики России. Отмечено, что мир нуждается в формировании новой цивилизации и неоэкономики, в создании коллективного разума планеты, который сможет решить кардинально по-новому многие жизненно важные проблемы.

Ключевые слова: глобальная экономика, кризис финансовой системы, посткризисная экономика, системный кризис, кризис общества, ценностные установки, кризис цивилизационный, выход из кризиса, антикризисные меры, постиндустриальное общество, антикризисная политика, новая цивилизация, неоэкономика, новая модель российской экономики.

Современный мир характеризуется сложным периодом развития глобальной экономики и формирования новой модели посткризисной экономики. Резко замедлились темпы роста мировой и большинства национальных экономик мира, на всех рынках проявилась нестабильность. Свидетельством этому явился современный кризис, начавшийся в августе 2008 г. как кризис финансовой системы США и переросший в экономический кризис современного глобального хозяйства. На вопрос: случайность это или неизбежность? – экономическая теория отвечает: закономерность, присущая рыночной системе хозяйствования и обусловленная цикличностью (периодичностью) общественного развития.

Известно, что экономический кризис (греч. *krisis* – поворотный пункт) – это резкое ухудшение экономического состояния страны (мира), проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся хозяйственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы и, в итоге, снижении жизненного уровня, благосостояния населения. Но в такой момент надо говорить не только о спаде, но и о возможности обновления. В китайском языке, например, кризис описывается двумя иероглифами, которые в переводе означают: один – шанс, а другой – угроза.

Кризисы как экономическое явление известны давно. Первый в истории кризис связывают с Древним Римом 88 г. до н.э., когда грандиозный рост денежных ликвидных активов увенчался проблемами в другой стране (с азиатскими рынками). С начала XIX столетия, т.е. со времени, когда рыночные отношения становятся относительно зрелыми, экономика промышленно развитых стран с удивительной регулярностью (периодичностью) испытывала

кризисы перепроизводства. Эта периодичность в экономической теории зафиксирована как циклы Н. Кондратьева (50–60 лет), С. Кузнеца (18–25 лет), К. Жуглара (7–12 лет), К. Маркса (10 лет), Дж. Китчина (2–4 года), Форрестера (200 лет), Тоффлера (1000–2000 лет). Последние характеризуют циклы развития цивилизации. В реальной жизни эти циклы могут накладываться друг на друга. Например, на повышательной волне Кондратьевского цикла могут быть циклы Кузнеца, Маркса, Китчина и т.д.

В XIX в. первые серьезные кризисы возникали в отдельных странах: в 1825 г. – в Великобритании, в 1836 г. – в США. Но далее они получают распространение и на другие страны: в 1847 г. – всеобщий европейский кризис, в 1857 г. – первый мировой кризис, в 1997–1998 гг. – азиатский кризис, с августа 2008 г. – первый кризис современного глобального хозяйства.

Сегодня в мировой экономической литературе имеется очень много самых разных мнений по вопросу о причинах возникновения кризисов. Многие исследователи и политики ранее придерживались мнения о том, что кризисы вызываются внешними по отношению к экономике потрясениями (шоками), среди которых называются возникновение пятен на солнце, которые ведут к неурожаю и общему экономическому спаду (У. Джевонс, В. Вернадский); войнами, революциями и другими политическими потрясениями, землетрясениями, цунами и т.д. Именно поэтому кризисы не являются внутренне присущей родовой чертой рыночной системы хозяйствования.

Для современных теорий характерна меньшая категоричность и однозначность. Признавая наличие внешних факторов, их возрастающее значение в условиях глобализации и влияние на экономическую динамику, цикличность экономического, финансового, общественного и цивилизационного развития, ученые объясняют существование кризисов и внутренними причинами. К ним относят: соотношение оптимизма и пессимизма в экономической деятельности людей (В. Парето, А. Пигу), избыток сбережений и недостаток инвестиций (Дж. Кейнс), противоречие между общественным характером производства и частным присвоением (К. Маркс), нарушение в области денежного спроса и предложения (И. Фишер, Р. Хоутри), перенакопление капитала (М. Туган-Барановский, Г. Кассель, А. Шпитхоф), недопотребление и бедность населения (Г. Мальтус), существование определенных диспропорций. Среди этих пропорций проф. Г.Х. Попов особо выделяет следующие диспропорции: между работниками в мире по уровню производительности их труда; в уровне потребления на душу населения (ныне существует перекос в сторону потребительства как главная черта современной цивилизации); в темпах роста населения (более быстрое увеличение бедного населения); в структуре населения (рост больных и пожилых людей), природных богатств и границ государства, в том числе идеологических и мировоззренческих.

Помимо этого, среди причин кризиса современного глобального хозяйства называются монополизация и перепроизводство, но не обычной, а специфической продукции – информационной и управленческой (М. Делягин);

перепроизводство основной мировой валюты – доллара США («Журналисты России»); недостаток ликвидности в банках (Р. Игнатьев); кризис доверия между финансовыми институтами (Н. Стариков); уровень корпоративного управления, породивший серьезные диспропорции на низовом уровне или, когда права собственников колоссальны, а ответственность – минимальна, в то же время права работников ничтожны, а ответственность – высока, менеджеры мечутся между этими двумя огнями (Г. Клейнер); отрыв результатов развития виртуальной (финансовой) экономики от реальной и множество других.

Такое обилие взглядов объясняется сложностью и важностью данного экономического процесса, что обусловливает необходимость более глубокого изучения сущности и содержания современного кризиса.

Настоящий кризис не просто носит глобальный характер и является кризисом современного глобального хозяйства, он одновременно выступает как финансовый и экономический, экологический и демографический, социально-культурный и идеологический, духовный и этико-нравственный кризис. Объясняется это тем, что данный кризис совпал по времени с современным цивилизационным кризисом, более масштабным и более глубоким. Именно в этом особенность современного кризиса, что дает основание характеризовать его как системный и цивилизационнный.

Современный мир находится на сломе двух цивилизаций – старой, основой которой является развитая рыночная система хозяйствования, и новой, фундаментом которой будет «экономика будущего». Последняя только формируется, но о которой достаточно активно стали говорить в научном мире.

Нельзя не заметить, что необратимо складывается миропорядок на основе рыночной системы хозяйствования, при котором процветание только одной страны или группы стран (пусть «золотого миллиарда» или восьмерки и даже 20 стран) опасно противоречит развитию человеческой цивилизации. Вот почему сегодня все чаще стали говорить о необходимости «диалога цивилизаций», о нецелесообразности сложившейся модели глобализации (Дж. Стиглиц, Дж. Перкинс и др.).

Недавно в столице Австрии прошел первый саммит Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», где был отмечен рост агрессии в мире. Определенную напряженность вызывает тот факт, что экономика развитых стран не самодостаточна с точки зрения ресурсной составляющей (Япония ввозит 95% необходимого ей сырья, страны Европы – 80%, США – 20%). Мировой уровень добычи нефти достиг своего максимума (хотя в мире используется лишь ⅓ мировых запасов), и этот уровень начал падать. По подсчетам западноевропейских аналитиков, уже к 2030 г. объемы добываемой нефти сократятся наполовину. А к чему это приведет?

• В будущем это приведет к войнам и социальным беспорядкам, отмечает британский журнал «Гардиан».

• Мы находимся в разгаре войны между теми, у кого есть энергия, и теми, у кого ее не хватает, – пишет Пол Роберте в газете «Вашингтон пост».

«Передел» – вот что занимает горячие головы отдельных политиков. Но война – это не единственный путь решения существующих проблем и противоречий в условиях глобализации. Существует еще и возможность достижения разумных договоренностей.

Формирование новой цивилизации и неоэкономики настоятельно нуждается в создании коллективного разума планеты, который сможет решить кардинально по-новому ряд жизненно необходимых проблем.

Ряд современных руководителей стран Европы обратили на это внимание и заговорили языком реформаторов капитализма. Так, госпожа А. Меркель утверждает, что назрела необходимость создания социального мира с использованием рыночных механизмов, но не таких, как сегодня. Она считает, что важно разработать новые правила, ибо никто в одиночку не сможет выйти из кризиса, даже США.

О необходимости строительства нового капитализма без спекуляции и эксплуатации говорит господин Т. Блэр. Французский президент Н. Саркози подчеркивает важность новой архитектуры под контролем Запада. Таким образом, они предлагают не уничтожать капитализм, а переделать его, сделать более моральным. Жаль, что при этом забывается одна истина: капитализм с моральным лицом – это, по словам Гегеля, иллюзия.

Нынешняя аморальность общества легко объясняется учением Канта. По его истории, нравственность общества базируется на двух китах – морали и права. Не быть обществу моральным, если к нравственности строго и последовательно не принуждает право.

Понимание необходимости изменения бизнес-идеологии получает все большее распространение и среди практиков. Они стали говорить о том, что оценивать результаты бизнес-деятельности следует не столько по количеству получаемых денег, сколько по качеству сделанного (полезности для общества и производства, общественной значимости продукции, работы, услуги и т.д.).

Согласно учению А. Смита, простая справедливость требует, чтобы и те, кто кормит, одевает и дает кров народу, получали такую долю продуктов своего труда, чтобы сами смогли иметь сносную пищу, одежду и кров.

Экономика – это не некая денежная среда, где делаются деньги из денег, а среда, где господствуют гуманистические начала. Только в этом случае она становится средством решения общественного, экономического, социального и культурного развития. Сегодня многие видят причину существующего кризиса в извращении этики субъектов рынка. По мнению академика РАЕН М.Г. Делягина, мировой кризис – это изменение устройства человеческого общества. Он включает кризис капитализма как экономической системы, составляющей основу текущей цивилизации.

Кризис капитализма основан не только на глобальных спекуляциях финансовой системы, но и на кризисе управления. Последний связан с тремя проблемами: информационным взрывом, что не позволяет управляющим справиться с колоссальным ростом объема информации и порождает ряд ошибок; массовым распространением компьютеров, взявших на себя функции формальной логики, оставивших человечеству развиваться лишь на основе способностей к творчеству, при этом не создано способа управления, гармонизации творческих инициативных людей в массовых масштабах; превращение технологий формирования сознания в условиях глобализации в общедоступный и массовый вид бизнеса, требующих переориентации сознания на трансформацию самого себя.

Уже не так важно знать, как устроен окружающий мир, возникает резкое снижение потребностей в знании как таковом. Результат этого – кризис знания, кризис науки, который идет во всех странах. Кризис управления, невозможность перестроить мировую финансовую систему, потому что она изначально выстроена под интересы США, свидетельствуют об ограничении возможности сознательного развития человечества.

Итак, нынешний кризис – это кризис всей системы современного общества, включая его мировоззрение, общественную жизнь, ценностные установки, а не только ее основу – экономику, это кризис более глубокого порядка, кризис цивилизационный.

Анализ последствий кризиса позволяет сделать вывод о необходимости изменения модели развития экономики. Ведь кризис – это не только сугубо отрицательное явление в жизни общества. В кризис не все плохо, есть и свои плюсы – он помогает избавиться от неэффективных, устаревших производств, дает возможность выдвинуться энергичным, предприимчивым людям.

Для России очень важно при этом, признавая значение использования мирового опыта, выходя из кризиса, четко обозначить свои особенности развития в стране кризиса и на этой базе вырабатывать соответствующие антикризисные меры. К таким особенностям следует отнести недостатки нашей рыночной экономики, о которых можно судить по тому, что у нас во время кризиса цены не снижаются, процентные ставки за кредит непомерно велики, обновление продукции не наблюдается. Все рыночные механизмы и экономические категории искажены высочайшим уровнем монополизации, коррупции и бюрократизацией.

Для выхода из кризиса России необходимо решать две взаимосвязанные задачи: развитие подлинно рыночных отношений и совершенствование рыночных механизмов в интересах эффективного функционирования постиндустриального общества.

К следующим особенностям российской антикризисной политики следует отнести: необходимость учета большой территории страны; резкие региональные различия в социально-экономическом развитии; низкую долю инновационной продукции; влияния доставшегося в наследство от прошлого

преобладания в общественном сознании иждивенческих настроений, завышенных надежд на поддержку государства; усиление потребительства в развитии общества, «гламуризацию» хозяйственной жизни. Правда, последнее можно отнести не только к России, но и к большинству стран мира. Эксперты ООН подсчитали, что если уровень потребления США (которые потребляют 30–40% мировых ресурсов) перенести на Китай, то планета этого не выдержит, так как стандарты жизни США, на которые принято ориентироваться, таковы, что существующие производственные ресурсы создадут непомерную экологическую нагрузку на всю планету.

Российская антикризисная политика не может основываться на высоких ценах на нефть и газ, доступности дешевых денег для российских банков и корпораций за рубежом. Опора на внешние факторы экономического роста в РФ с неизбежностью обусловит и далее неустойчивость развития, зависимость от экспорта и неразвитость собственного финансового рынка.

Положительное влияние кризиса состоит в изменении экономической политики и развитии инфраструктурного комплекса на новой технологической основе, ускорении внедрения инноваций, повышения качества образования и расширении подготовки квалифицированных кадров, усилении социальной направленности экономической стратегии.

Именно в этом направлении и осуществляются предложенные российским правительством антикризисные меры, позволяющие минимизировать потери. Действия правительства направлены на стимулирование кредитного, государственного и экспортного спроса, что предполагает как прямую передачу денежных ресурсов в промышленный, строительный и аграрный комплексы, так и применение налоговых и экспортных рычагов (метод встроенных стабилизаторов).

Подготовленный МЭР РФ новый прогноз социально-экономического развития страны на трехлетний период предусматривает осуществление масштабных мер в сфере налогообложения и, в частности, снижение ставки налога на прибыль с 24 до 20%, при этом уплата налога будет производиться с фактической прибыли. В интересах предпринимательских структур амортизационная премия увеличивается с 10 до 30%. Предприятия получат возможность увеличения инвестиций и оперативного обновления используемого оборудования, что приведет к повышению капитализации бизнеса. Такое распределение инвестиций более эффективно, чем выделяемые из стабилизационного фонда государственные субсидии.

Предполагается и ряд конструктивных мер по развитию малого бизнеса. Именно малый бизнес в преддверии возможных кризисных проявлений на рынке труда может быстро создать новые рабочие места и обеспечить работу бывшим сотрудникам крупных предприятий. Для малого бизнеса установлены дифференцированная ставка и упрощенная система налогообложения, применение которой позволит снизить налоговую нагрузку в среднем на 10%.

Конечно, все эти меры приведут к снижению доходов бюджета. Несмотря на объективно возникающие кризисные потери, государство предполагает выполнить все принятые ранее социальные обязательства по повышению пенсий, которые к 2010 г. увеличатся в полтора раза. Предусматривается и повышение до 4900 руб. пособий по безработице. Значительные инвестиции направляются в реорганизацию здравоохранения и образования. Именно эти отрасли формируют интеллектуально развитый человеческий капитал инновационной экономики. С декабря 2008 г. повысилась заработная плата бюджетникам федеральных учреждений. Вопросы обеспечения социального благополучия являются главным стратегическим направлением плана и бюджета России на 2010–2011 гг.

Таким образом, кризис имеет две стороны: возможность пересмотреть и оптимизировать хозяйственную деятельность каждого предприятия, каждой организации и сформировать новую модель экономического развития мира и государства. В этих условиях роль экономической теории и хозяйственной практики необычайно возрастает.

Влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень экономической безопасности Великобритании

Д.В. Гордиенко

Статья посвящена анализу причин мирового финансово-экономического кризиса и его влияния на экономическую безопасность Великобритании. Проанализирован подход к обеспечению экономической безопасности государства в Великобритании в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Ключевые слова: экономика, мировой финансово-экономический кризис, экономическая безопасность государства, уровень экономической безопасности, оценка уровня экономической безопасности государства, Великобритания.

Синхронность развития мирового финансово-экономического кризиса в 2008–2009 гг. в различных государствах мира обусловила практически одновременное принятие правительствами и центральными банками этих стран решений по преодолению негативных воздействий этого кризиса на соответствующие национальные хозяйства. В этой связи представляет интерес рассмотрение пакета антикризисных мер, принятых в других странах мира и, в частности, в Великобритании.

В Великобритании с 1997 до 2007 г. наблюдался продолжительный и мощный экономический рост: прирост ВВП составлял в среднем 2,8% в год, занятость увеличилась с 27,6 до 29,1 млн человек, а безработица уменьшилась с 6,9 до 5,6%. В то же время в британской экономике накапливались следующие дисбалансы:

- доступность кредитов, в том числе на приобретение недвижимости, привела к сокращению уровня сбережений домашних хозяйств (и без того невысокого);
- стал нарастать с 1999 г. дефицит сальдо текущих операций платежного баланса, который в условиях экономического роста покрывался притоком капитала;
- совокупные бюджетные расходы с 2000 по 2007 г. возросли с 36,3 до 40,8% ВВП. (Значительные государственные расходы были обусловлены, в частности, реформой медицинского сектора экономики Великобритании.)

Открытая и мощная финансовая система Великобритании обеспечивала в предкризисные годы мощный приток капитала в британскую экономику. Финансовый сектор этой страны, таким образом, играл для национального хозяйства этой страны роль «локомотива» экономического роста. Перечисленные же дисбалансы, с одной стороны, стали следствием возникших дисбалансов мировой экономики, а с другой – явились их продолжением.

(Главными дисбалансами мировой экономики, приведшими к мировому финансово-экономическому кризису, эксперты называют: 1) *дисбаланс*

между реальной стоимостью активов и объемов денежных средств, оборачивавшихся на финансовых рынках; так, например, мировой рынок страхования банков от дефолта по кредитам составил к концу 2-го квартала 2008 г. 62 трлн долл., что превысило размер мирового ВВП в 2007 г.; 2) *дисбаланс мирового роста*; в годы, предшествующие кризису, многократно вырос разрыв между потреблением и уровнем национального производства в развитых странах G7 и ряде европейских государств, превратив их в крупнейшие долговые экономики и стимулировав приток капитала со всего мира; 3) *дисбаланс между ростом капитализации компаний, доходности вложений в финансовый сектор и доходностью вложений в реальный сектор, ростом производительности труда*; в результате у некоторых внешне вполне успешных компаний реального сектора до кризиса убытки от их производственной деятельности покрывались за счет спекулятивных операций на финансовых рынках; 4) *дисбаланс между реальными возможностями и обязательствами потребителей*, прежде всего в США, сначала на ипотечном рынке, а затем на рынке потребительского кредитования [1, с. 73–85; 2, с. 46–53].)

Финансовая система Соединенного Королевства приняла на себя самый ощутимый удар мирового финансово-экономического кризиса. В итоге *меры денежно-кредитной политики* и *«спасение» банковской системы* страны стали «ядром» антикризисных мер британского правительства и Банка Англии.

Меры денежно-кредитной политики

Банк Англии, как и большинство центробанков других экономически развитых стран мира, в борьбе с последствиями мирового финансово-экономического кризиса обратился к использованию такого проверенного макроэкономического инструмента, как ставка рефинансирования.

С июля 2007 г. началось медленное снижение ставки рефинансирования, которое резко ускорилось после сентября 2008 г. Уже в марте 2009 г. ставка Банка Англии опустилась до исторического минимума – 0,5% (6.03.2008 г. учетная ставка была установлена в размере 2,25%; 4.12.2008 г. – 2,0%; 8.01.2009 г. – 1,5%; 5.02.2009 г. – 1,0%; 5.03.2009 г. – 0,5% [3, 4, 5, 6, 7].)

Наряду с использованием этого инструмента Банком Англии было объявлено о введении нового механизма предоставления ликвидности банковской системе Великобритании. Этот механизм получил название «Специальной схемы ликвидности» (*Special Liquidity Scheme*, *SLS*).

(Предоставление ликвидности по схеме *SLS* позволяло банкам «конвертировать» неликвидные ценные бумаги в ликвидные государственные бумаги сроком на три года. Данная схема распространялась только на активы, которые уже существовали в 2007 г. За банками сохранялась ответственность по этим обязательствам. Также они были обязаны платить определенный процент за использование этой схемы.

Схема была запущена 21.04.2008 г. и прекратила свое действие 30.01.2009 г. За это время ею воспользовалось 32 финансовых института, общая доля которых в совокупных активах банков и стройсберкасс страны превышала 80%. Под залог неликвидных активов (как правило, ценных бумаг, обеспеченных закладными) они получили казначейские векселя на общую сумму около 185 млрд фунтов ст. (303,4 млрд долл.) [8].

Далее, в интересах дальнейшего ослабления денежно-кредитной политики в марте 2009 г. была реализована программа выкупа Банком Англии ценных бумаг. Первоначально ограниченная предельной суммой 50 млрд фунтов ст. (82 млрд долл.), она впоследствии была увеличена до 175 млрд фунтов ст. (287 млрд долл.) в августе 2009 г. и до 200 млрд фунтов ст. (330 млрд долл.) в ноябре 2009 г. [9, 10, 11, 12].

Меры поддержки банковского сектора

К июню 2009 г. банковские активы Великобритании в 4 раза превысили ВВП страны и достигли 1,4 трлн фунтов ст. (2,296 трлн долл.). Крупнейшие банки Соединенного Королевства настолько близко подошли к грани допустимого соотношения собственного и привлеченного капитала, что это обусловило необходимость наращивания банковского капитала при первых проявлениях негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса на национальное хозяйство страны.

(Первым крупным банком Великобритании, столкнувшимся с проблемой недостаточной ликвидности при обострении ситуации на межбанковском рынке, стал банк *Northern Rock*, финансовая база которого строилась на депозитах населения (20%) и межбанковском кредитовании (80%). 14 сентября 2007 г. Министерством финансов было издано распоряжение о предоставлении банку *Northern Rock* финансовых средств по повышенной процентной ставке. Также были предоставлены финансовые средства еще семи крупнейшим национальным банкам страны. В общей сложности на это было выделено 53 млрд фунтов ст. (87 млрд долл.) [13]. Тем не менее в условиях нарастающей напряженности на финансовых рынках проблема ликвидности быстро трансформировалась в проблему платежеспособности *Northern Rock*. 22 февраля 2008 г. банк *Northern Rock* был национализирован. Начиная с осени 2007 г. Министерство финансов проявляло обеспокоенность положением дел в банке *HBOS* (крупнейший ипотечный кредитор Великобритании), что обусловило необходимость разработки специального плана действий по обеспечению этого банка ликвидностью в случае возникновения у него финансовых трудностей.)

В феврале 2008 г. вступил в силу «Банковский акт» (*Banking Act*), вводивший специальный режим, определяющий порядок работы государственных структур с банками, попавшими в «критическое положение» (*Special Resolution Regime*). В частности, «Банковский акт» предоставил Министерству

финансов право переводить банки и стройсберкассы во временную государственную собственность, а также передавать их бизнес другим собственникам.

Кроме того, «Банковский акт» определил, что в отношении проблемного банка могут быть приняты следующие меры: *регулирующие* (Агентство по финансовым услугам (*FSA*) может ослабить требования к капиталу и к ликвидности, если трудности банка носят краткосрочный характер); *по продаже другому банку* (Агентство по финансовым услугам определяет потенциальных покупателей проблемного банка); *по срочному (экстренному) предоставлению ликвидности* (Банк Англии может предоставить срочную ссуду; в качестве обеспечения берутся ценные бумаги высокого качества; по ссуде устанавливается повышенная («штрафная») ставка процента, *Emergency Liquidity Assistance, ELA*); *по предоставлению гарантий* (Министерство финансов предоставляет гарантии по вкладам); *по предоставлению дополнительных кредитов Банка Англии* (Банк Англии предоставляет кредиты сверх лимита, установленного *SLS*); *по «докапитализации» банков* (приобретение государственными фондами акций проблемного банка).

В феврале 2009 г. этот акт был заменен новым «Банковским актом». Кроме национализации банка *Northern Rock*, меры на основании «Банковского акта» были приняты в отношении банков *Bradford & Bingley* (правительство выкупило долги банка в 60,9 млрд фунтов ст. (100 млрд долл.), а 29 сентября 2008 г. было национализировано ипотечное подразделение, а розничное подразделение продано группе *Santander)*, *Heritable Bank* и *Kaupthing Edge* (7 и 8 октября 2008 г. соответственно оба банка были проданы *ING Direct N.V.*), *HBOS* и *Royal Bank of Scotland* (в течение октября–ноября 2008 г. Банком Англии обоим банкам была предоставлена экстренная ликвидность в сумме 61,6 млрд фунтов ст.; правительство стало собственником 70% простых акций *Royal Bank of Scotland*; *HBOS* продан *Lloyds Banking Groups*, 43,4% акций которой, в свою очередь, выкупило государство) [14, 15, 16, 17, 18, 19].

8 октября 2008 г. Министерство финансов Соединенного Королевства анонсировало программу «Схема кредитных гарантий» (*Credit Guarantee Scheme*). Данная программа предусматривала предоставление министерством средств общим объемом до 250 млрд фунтов ст. (410 млрд долл.) для замещения обязательств банков Великобритании с истекающими сроками исполнения через механизм выкупа эмитированных ими ценных бумаг со сроком обращения до трех лет. (Действие программы началось 13 октября 2008 г., а завершилось 28 февраля 2010 г. На момент завершения этой программы правительство Великобритании выкупило ценные бумаги 14 банков на общую сумму 125 млрд фунтов ст. (205 млрд долл.); причем около 100 млрд фунтов ст. (164 млрд долл.) было реализовано в первые три месяца действия программы.)

19 января 2009 г. Министерством финансов было объявлено о принятии ряда антикризисных мер в целях стабилизации положения в финансовом

секторе страны и стимулирования банков к возобновлению кредитования экономики, в том числе через снижение рисков при проведении операций с корпоративными заемщиками, главными из которых стали:

1) страхование министерством активов, находящихся на банковских балансах (программа «Схема защиты активов», *Asset Protection Scheme* – в рамках объявленных антикризисных мер власти Соединенного Королевства согласились предоставить 600 млрд фунтов ст. (984 млрд долл.) страхового покрытия банковских активов; в ноябре 2009 г. эта сумма была сокращена до 280 млрд фунтов ст. (383 млрд долл.)) [20];

2) расширение «окна возможностей» использования банками «Схемы кредитных гарантий». (В качестве расширения «Схемы кредитных гарантий» Министерством финансов была предложена схема гарантий по вновь эмитированным ипотечным бумагам с рейтингом AAA. Лимит программы был определен в 50 млрд фунтов ст. (82 млрд долл.). Действие схемы закончилось 31 декабря 2009 г. [21, 22].)

Кроме того, для более эффективного осуществления антикризисных мер в январе 2009 г. были уточнены сферы ответственности регулирующих государственных органов Великобритании.

Тем не менее начавшаяся в 2009 г. рецессия британской экономики привела к сокращению совокупного спроса в стране. (Если во 2-м квартале 2008 г. еще был зафиксирован рост экономики Великобритании на уровне 0,3%, то уже в 3-м квартале этого же года наблюдался спад ВВП на 0,5%. Общий спад ВВП страны за 2009 г. достиг 5,0%.)

Сокращение коснулось, прежде всего, внутреннего спроса. В этой связи власти Великобритании приступили к стимулированию потребительского спроса, в том числе посредством принятия *мер фискального характера*, *поддержки реального сектора экономики* и *повышения социальной защиты населения*. (Первоначальный план реализации всех этих мер предусматривал налоговые льготы и помощь малым предприятиям, низкооплачиваемым работникам и домохозяйствам в размере 20 млрд фунтов ст. (32,8 млрд долл.) [23].)

Меры фискального стимулирования

Новации проводимой государством фискальной политики основывались на стремлении увеличить совокупный спрос в экономике Соединенного Королевства, прежде всего потребительский. Для этого в законодательство были внесены изменения, касающиеся, прежде всего, взимания двух налогов, в максимальной мере затрагивающих баланс доходов и расходов большинства населения: подоходного налога и налога на добавленную стоимость (НДС).

(В 2009 г. были установлены дополнительные налоговые вычеты для налогоплательщиков с уровнем годового дохода до 50 тыс. фунтов ст. (82 тыс. долл.). В результате реализации этой меры каждый такой налогопла-

тельщик получал экономию в размере 145 фунтов ст. (238 долл.). Одновременно с 2010 г. были сокращены налоговые вычеты у тех налогоплательщиков, чей годовой доход превышал 100 тыс. фунтов ст. (164 тыс. долл.), и введена повышенная ставка подоходного налога для тех налогоплательщиков, чей совокупный доход превысил 150 тыс. фунтов ст. (246 тыс. долл.), – 50%. (Минимальная ставка подоходного налога в Великобритании составляет 20%.) На период с 1 декабря 2008 г. по 31 декабря 2009 г. ставка НДС была снижена с 17,5 до 15,0%.)

Кроме того, были предоставлены льготы и налоговые вычеты компаниям, осуществляющим целевые инвестиции. Ряд крупных и средних предприятий Соединенного Королевства на 2009 г. был освобожден от уплаты налога на зарубежные дивиденды.

Учитывая, что в условиях кризиса возросла задолженность по налогам, власти Великобритании пошли на смягчение норм погашения задолженности, установленных в отношении сбора неуплаченных налогов, в том числе на снижение штрафных санкций, предварительных налоговых платежей, а также пеней, начисляемых на суммы задолженности. (Изменения налоговых правил было ориентировано в большей степени на граждан, малый и средний бизнес [24].)

В 2008 г. также был подписан двусторонний договор правительства Великобритании и Франции об избежании двойного налогообложения.

Проведение мер фискального стимулирования спровоцировало снижение доходов расширенного правительства Великобритании (с 516 млрд фунтов ст. (846,2 млрд долл.) в 2007/08 финансовом году (36% ВВП) до 479,7 млрд фунтов ст. (786,7 млрд долл.) в 2009/10 финансовом году (34,1% ВВП).

В итоге реализация государственных мер фискального стимулирования спроса и поддержки финансового сектора национального хозяйства привела к переносу основных негативных последствий на уровень государственных финансов.

Меры поддержки реального сектора экономики

Меры британских властей по поддержке реального сектора экономики были сосредоточены на недопущении значительного снижения объемов отечественного производства в период финансово-экономического кризиса. Разработанная правительством Великобритании Антикризисная программа включала в себя ряд мероприятий по кредитованию бизнеса, поддержке ряда отраслей промышленности и строительства, развития транспортной инфраструктуры.

В целях активизации кредитования, прежде всего малого и среднего бизнеса, уже в 2008 г. объем предоставляемых Банком Англии кредитов был установлен в размере 186,6 млрд фунтов ст. (306 млрд долл.).

Антикризисный план включал, в частности, ряд мер поддержки национальной *автомобильной промышленности*:

- предоставление средств (в виде кредитов и/или субсидий) напрямую автопроизводителям для разработки новых (особенно экологически чистых) моделей автомобилей (в конце января 2009 г. правительство Великобритании приняло решение предоставить национальным автопроизводителям помощь в размере 2,3 млрд фунтов ст. (3,27 млрд долл.). Правительство Соединенного Королевства гарантировало Европейскому инвестиционному банку кредиты на сумму 1,3 млрд фунтов ст. (1,85 млрд долл.) и другим банкам – еще на сумму 1,0 млрд фунтов ст. (1,42 млрд долл.), «если в этом возникнет насущная необходимость» [25]);
- запуск программы по повышению спроса на новые автомобили путем выкупа у граждан подержанных в обмен на покупку новых (программа субсидирования покупок населением новых автомобилей вступила в силу 18.04.2009 г. и оказалась особенно востребованной. Покупка нового автомобиля по льготной (уменьшенной на 2 тыс. фунтов ст. – 3 тыс. долл.) цене осуществлялась после утилизации старого, зарегистрированного до 31 августа 1999 г., находящегося на ходу автомобиля, весом не более 3,5 т, срок эксплуатации которого должен был составлять не менее 9 лет. Косвенной целью реализации этой программы являлось снижение негативного влияния эксплуатации старых автомобилей на окружающую среду [26]);
- льготное кредитование финансовых институтов для стимулирования автокредитования.

Меры поддержки реального сектора экономики коснулись также *строительной отрасли* и *развития транспортной инфраструктуры*.

В рамках реализации этих мер правительством Великобритании было выделено 400 млн. фунтов ст. (656 млн долл.) на поддержку покупателей первого жилья. Средства направлялись 130 специально отобранным девелоперским компаниям, которым надлежало построить до 18 тыс. объектов жилой недвижимости. Кроме того, молодым семьям предоставлялась 30-процентная скидка на приобретение жилья [27].

В марте 2009 г. был создан специальный фонд объемом 13 млрд фунтов ст. (18 млрд долл.) для финансирования государством 110 уже имеющихся проектов (в том числе по ремонту дорог, школ и больниц) в связи с отсутствием финансирования строительных проектов со стороны частных банков [28].

1 октября 2009 г. «стартовала» масштабная программа строительства доступного жилья, предусматривающая возведение 117 тыс. жилых объектов и 319 тыс. м^2 административных объектов, а также подготовку 715 га земли под повторное использование, к марту 2011 г. (Предусматривалось выделение 6,75 млрд фунтов ст. (7,4 млрд долл.). Из 117 тыс. жилых объектов 63 тыс. объектов предназначены для аренды и 43 тыс. объектов – для приобретения по схеме *HomeBuy*, которая предлагается покупателям первого жилья и гражданам – государственным служащим [29].)

Меры повышения социальной защиты населения

Антикризисная программа правительства Соединенного Королевства, направленная на повышение социальной защиты населения, включала, прежде всего, мероприятия по предотвращению роста безработицы и выплате материальной помощи гражданам, потерявшим работу. Поскольку сокращение производства сопровождалось массовыми увольнениями, уже 10 марта 2009 г. на помощь квалифицированным специалистам было выделено 40 млн фунтов ст. (56 млн долл.) [30].

Для обеспечения безопасности финансовых накоплений граждан Великобритании было расширено страхование вкладов физических лиц. (Сумма страхового покрытия в рамках государственного страхования вкладов составляла 45,0–89,2 тыс. фунтов ст. (73,8–146,3 тыс. долл.) на одного заемщика. Расширение страхования вкладов имело целью, с одной стороны, уменьшить риск потери сбережений граждан (а следовательно, и снижение социальной напряженности), а с другой – сократить отток капитала из банков.)

В сфере образования основные усилия были направлены главным образом на национализацию частных школ, пострадавших от кризиса. (Предполагалось, что национализированные школы станут государственными академиями и, чтобы получать государственные дотации, должны будут снизить плату за обучение, а также согласовывать правила поступления и программы обучения с государственными стандартами [31].)

Снижение доходов государства при одновременном росте государственных расходов вызвало рост бюджетного дефицита Великобритании, который принял угрожающие масштабы в 2009/10 финансовом году, достигнув 11,3% ВВП. (С 40,9% ВВП в 2007/08 финансовом году до 47,7% ВВП в 2009/10 фин. году. Такой рост государственных расходов произошел как за счет роста текущих расходов, которые увеличились на 5,2 п.п., во многом из-за роста социальных трансфертов, так и за счет роста государственных инвестиций в экономику, которые увеличились на 1,5 п.п.) В этой связи *бюджетные меры*, в рамках ослабления негативных последствий кризиса, предполагали значительное изменение структуры бюджетов страны.

Бюджетные меры

Быстрый рост бюджетного дефицита привел к тому, что и без того высокий уровень государственного долга Соединенного Королевства достиг критической величины. Новое правительство в мае 2010 г. объявило о начале бюджетной консолидации.

В рамках этой программы власти страны были намерены сократить бюджетный дефицит в 2010/11 финансовом году на 0,8% ВВП (0,6% – за счет повышения налогов, а 0,2% – за счет сокращения расходов), а в 2011/12 финансовом году – еще на 2,6% ВВП.

В частности, в целях пополнения доходной части государственного бюджета британское правительство приняло решение о распродаже в течение

ближайших лет государственных активов с целью привлечения 16 млрд фунтов ст. (25 млрд долл.).

Принятые меры не в полной мере смогли предотвратить негативное влияние кризиса на национальное хозяйство Соединенного Королевства. В 2011 г. государственный долг Великобритании оставался на уровне 80% ВВП.

Оценка влияния реализации антикризисных мер на поддержание необходимого уровня экономической безопасности Великобритании

Финансово-экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития Великобритании, а также в изменение уровня экономической безопасности этой страны в ближайшее десятилетие (рис. 1).

Судя по рисунку, можно утверждать, что общий уровень экономической безопасности Соединенного Королевства понизился, хотя по отдельным показателям экономическая безопасность Великобритании в последние годы заметно не изменилась.

Благодаря своевременно принятым мерам мировой финансово-экономический кризис также не слишком существенно повлиял на возможности этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности (рис. 2).

Антикризисные меры британского правительства, программные выступления высоких должностных лиц Великобритании подтверждают, что эта страна и дальше будет по-прежнему твердо проводить активную финансовую политику в целях сохранения платежной системы страны, целенаправленно заниматься макрорегулированием, а также совершенствованием структуры экономики, уделяя при этом особое внимание инновациям и экономии энергии.

Оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности Великобритании и других государств мира базируется на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны, расчетная формула которого может иметь вид:

$$У_{ЭБ,j} = \prod_{i=1}^{N} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \prod_{\substack{k=1,\\ k\neq j}}^{K} \left(\prod_{i=1}^{N} \beta_{i,j} \prod_{i=1}^{N} \beta_{i,k}\right)^{\alpha_k/(4N-2)},$$

где: $У_{ЭБ,j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j-го государства;

N – количество нормированных частных показателей, характеризующих экономическую безопасность государства; в нашем случае $N = 19$;

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) – значение i-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j-го (k-го) государства;

$\alpha_{i,j}$ – вес i-го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j-го государства;

α_k – вес взаимодействия j-го государства с k-м государством в условиях глобализации и взаимозависимости экономики j-го государства от национального хозяйства k-го государства;

K – количество рассматриваемых, кроме j-го государства, государств мира.

Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности Великобритании, а также Южной Кореи, Японии, России, США, Германии, Италии, КНР и Индии в период 1997–2009 гг. и в перспективе до 2020 г., представлены в табл. 1 и на рис. 3.

Полученные значения общих нормированных показателей экономической безопасности Великобритании, а также России, США, Германии, Японии, Италии, Республики Кореи, КНР и Индии в период 1997–2009 гг. и в перспективе до 2020 г., на наш взгляд, вполне адекватно отражают те явления и процессы, которые происходили и происходят в период мирового финансово-экономического кризиса, будут происходить в экономике перечисленных стран и в мировом хозяйстве в целом в посткризисный период в случае реализации правительствами этих стран планируемых ими антикризисных мер. В частности, изменения уровней экономической безопасности перечисленных государств свидетельствуют о их «падении» в годы мирового финансово-экономического кризиса и возможном росте в случае реализации конструктивной антикризисной политики правительствами этих стран.

Анализ этих значений позволяет предположить, что представленный подход к оценке уровня экономической безопасности государства дает возможность, *с одной стороны*, оценить динамику изменения экономической безопасности государства в целом, а *с другой* – сравнить уровни безопасности национальных хозяйств разных стран в докризисный и посткризисный периоды, а также провести сравнительную оценку эффективности реализованных (реализуемых) антикризисных мер.

В этой связи становится очевидным влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень защищенности национального хозяйства Великобритании, а также относительное повышение уровня экономической безопасности Соединенного Королевства в перспективе до 2020 г. в случае реализации антикризисных планов экономического роста и социально-экономического развития этой страны.

Оценка эффективности реализованных (реализуемых) антикризисных мер каждого государства базируется на расчетах действенности этих мер по минимизации падения соответствующего уровня экономической безопасности относительно прогнозируемого до начала кризиса значения.

При этом расчетная формула может иметь вид:

$$Э_j = (У_{ЭБ,j,расч.} / У_{ЭБ,j,прогн.}) \times 100\%,$$

где: $У_{ЭБ,j,расч.}$ – общий нормированный показатель уровня экономической безопасности *j*-го государства, рассчитанный по фактическим статистическим значениям частных показателей защищенности соответствующего национального хозяйства;

$У_{ЭБ,j,прогн.}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства *j*-го государства, рассчитанный по прогнозным (данным в 2007 г.) значениям частных показателей.

Результаты сравнительной оценки эффективности реализованных в 2008–2010 гг. в Великобритании антикризисных мер представлены в виде табл. 2 и рис. 3.

Сравнительный анализ этих значений позволяет отнести реализованные в Соединенном Королевстве антикризисные меры к одним из самых неэффективных в период самой острой фазы мирового финансово-экономического кризиса.

* * *

Основными угрозами экономическому миропорядку в 2012 г. и в ближайшие последующие годы видятся резкое снижение роста или/и спад экономик ряда основных субъектов мирового хозяйства, усиление кризисов суверенного долга, ухудшение мировой конъюнктуры, сокращение внешнего спроса для стран с развивающимися рынками, а также усиление инфляции, проявление различных форм протекционизма, торговые и валютные войны.

В этой связи экономические итоги и прогнозы представляют интерес не просто как дань академической науке. Они важны в первую очередь для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики, обеспечение экономической безопасности государства.

Мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности Великобритании по повышению уровня своей экономической безопасности, что до сих пор обусловливает принятие и реализацию британским правительством дополнительных антикризисных мер.

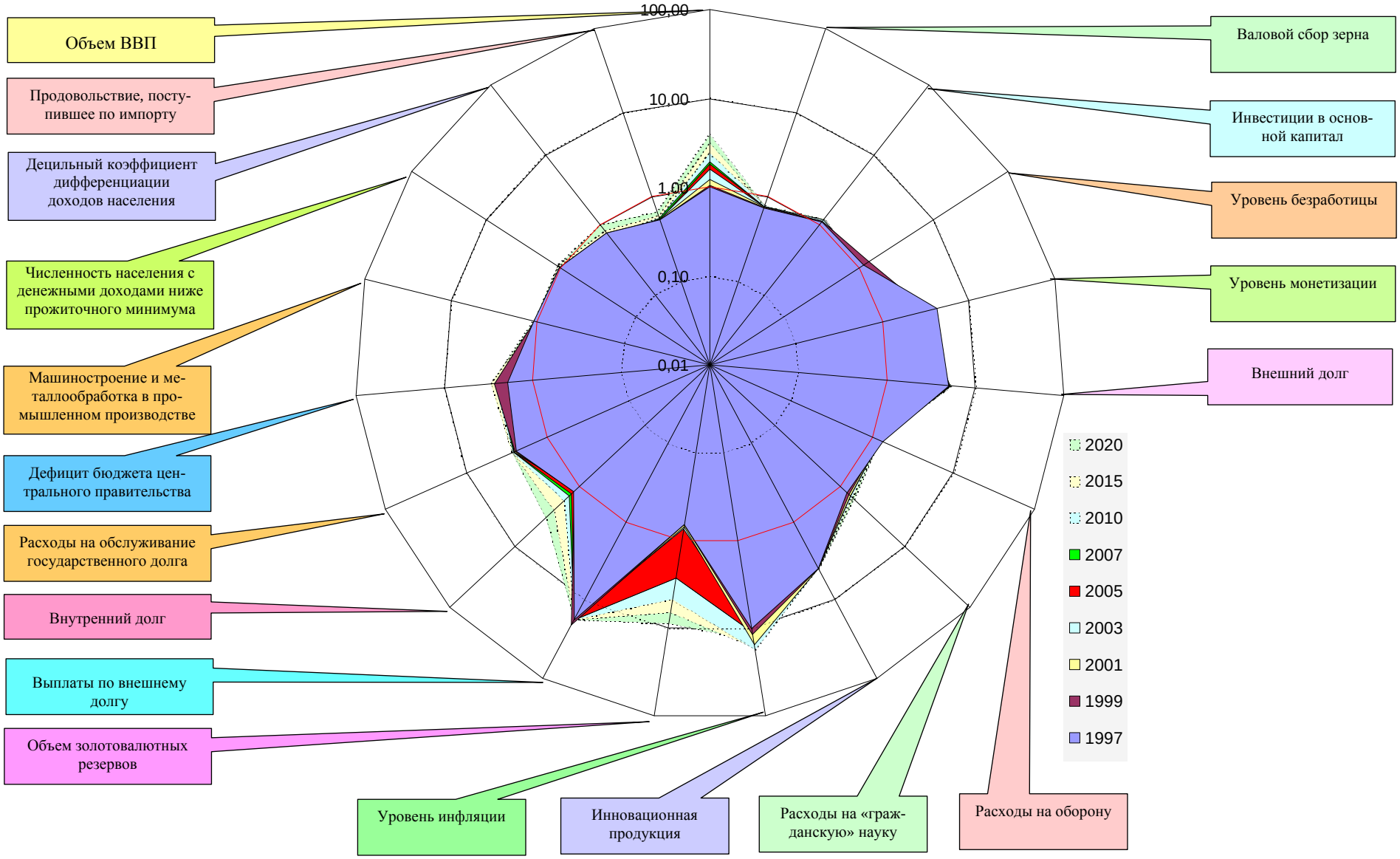
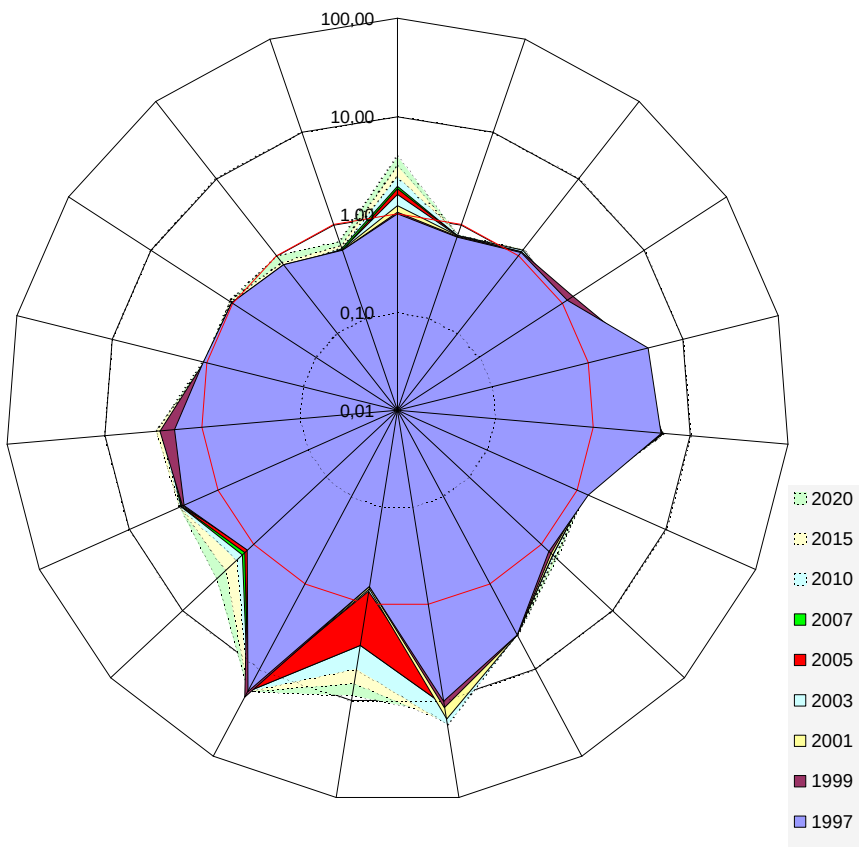
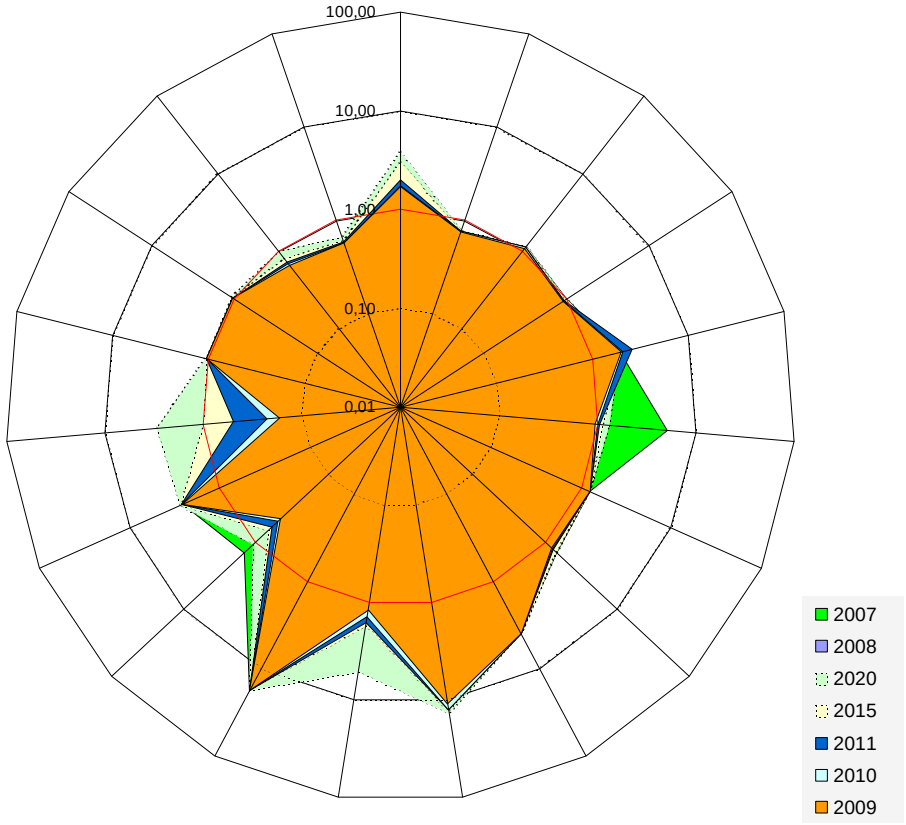


Рис. 1. Показатели экономической безопасности Великобритании в период 1997–2020 гг. (прогноз 2007 г.)



а



б

Рис. 2. Динамика изменения уровня экономической безопасности Великобритании в период 1997–2020 гг. без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса (*а*) и с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса (*б*)

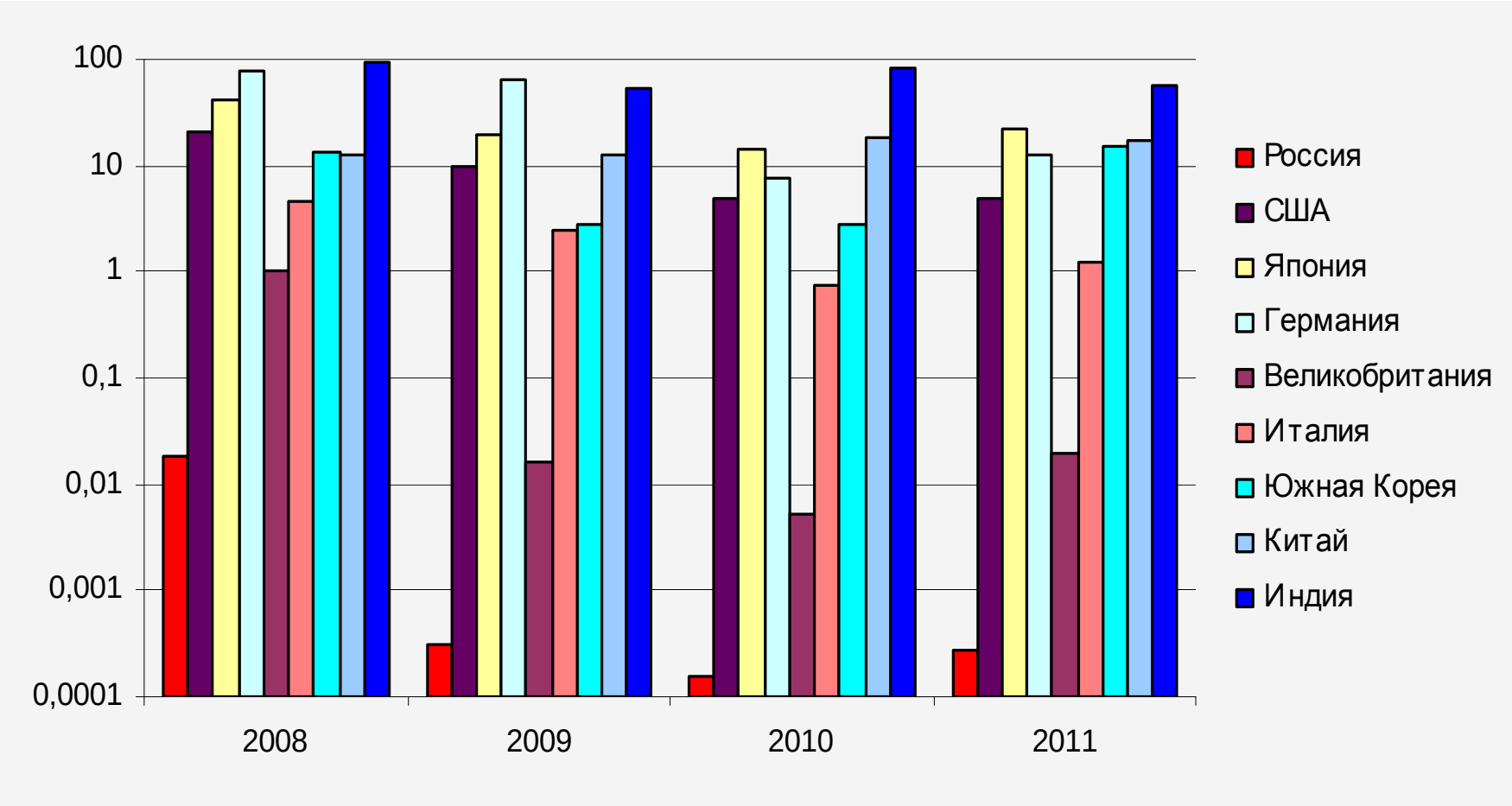


Рис. 3. Эффективность антикризисных мер различных стран за 2008–2011 гг.

Таблица 1

Значения интегральных показателей экономической безопасности государств мира

Годы / Страны мира	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Прогноз без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса (дан в 2007 г.) / расчет по фактически имеющимся статистическим данным, прогноз с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса (дан в 2010 г.)					
												2008	2009	2010	2011	2015	2020
Россия	$1,8\times10^{-3}$	$1,5\times10^{-5}$	$3,1\times10^{-4}$	0,16	2,31	4,66	5,43	88,0	950,0	7400,0	46 000	600 000	3000000	$1,0\times10^{7}$	$1,1\times10^{8}$	$1,3\times10^{9}$	$2,6\times10^{11}$
												110,0	9,06	16,0	310,0	5 600,0	4500000
США	$2,1\times10^{7}$	$4,1\times10^{6}$	$3,9\times10^{6}$	$1,9\times10^{6}$	$9,6\times10^{6}$	$2,3\times10^{6}$	$2,6\times10^{6}$	$1,5\times10^{6}$	$1,1\times10^{6}$	$6,4\times10^{5}$	$5,4\times10^{5}$	700 000	850 000	1500000	2500000	4000000	$1,3\times10^{7}$
												150 000	83 000	73 000	120 000	510 000	2000000
Япония	77 000	86 000	$1,2\times10^{5}$	$2,4\times10^{5}$	$2,9\times10^{5}$	$4,4\times10^{5}$	$5,3\times10^{5}$	$7,9\times10^{5}$	$1,3\times10^{6}$	$2,2\times10^{6}$	$2,9\times10^{6}$	$4,0\times10^{6}$	$6,0\times10^{6}$	$7,9\times10^{6}$	$1,0\times10^{7}$	$2,0\times10^{7}$	$4,6\times10^{7}$
												$1,7\times10^{6}$	$1,2\times10^{6}$	$1,1\times10^{6}$	$2,2\times10^{6}$	$3,4\times10^{6}$	$1,2\times10^{7}$
Германия	$2,7\times10^{5}$	$5,8\times10^{5}$	$3,7\times10^{6}$	$3,9\times10^{5}$	$2,1\times10^{6}$	93 000	$1,3\times10^{5}$	$2,9\times10^{5}$	$3,5\times10^{5}$	$4,6\times10^{5}$	$4,6\times10^{5}$	800 000	$1,0\times10^{6}$	$2,7\times10^{6}$	$3,9\times10^{6}$	$5,3\times10^{6}$	$1,2\times10^{7}$
												630 000	640 000	200 000	490 000	530 000	$1,3\times10^{6}$
Великобритания	$1,8\times10^{5}$	76 000	$7,1\times10^{5}$	$1,2\times10^{6}$	$3,9\times10^{5}$	$2,9\times10^{5}$	43 000	50 000	$1,9\times10^{5}$	$2,4\times10^{5}$	$2,8\times10^{5}$	900 000	$5,3\times10^{6}$	$2,1\times10^{7}$	$4,5\times10^{7}$	$7,3\times10^{7}$	$2,7\times10^{8}$
												9 200,0	870,0	1 100,0	8 600,0	22 000,0	660 000
Италия	3300,0	4900,0	5800,0	42 000	73 000	29 000	29 000	7900,0	7300,0	7300,0	8600,0	50 000,0	100 000	490 000	920 000	$1,2\times10^{6}$	$2,6\times10^{6}$
												2 300,0	2 500,0	3 600,0	11 000,0	26 000,0	65 000,0
Южная Корея	$1,1\times10^{5}$	$3,5\times10^{5}$	$2,1\times10^{6}$	$1,9\times10^{6}$	$5,2\times10^{6}$	$1,8\times10^{7}$	$2,6\times10^{7}$	$2,7\times10^{7}$	$3,5\times10^{7}$	$3,5\times10^{7}$	$4,3\times10^{7}$	$6,0\times10^{7}$	$8,0\times10^{7}$	$9,5\times10^{7}$	$1,8\times10^{8}$	$3,9\times10^{8}$	$1,1\times10^{9}$
												$7,9\times10^{6}$	$2,2\times10^{6}$	$2,6\times10^{6}$	$2,7\times10^{7}$	$9,9\times10^{7}$	$3,3\times10^{8}$
КНР	870,0	240,0	870,0	2800,0	2000,0	4300,0	7900,0	36 000	77 000	$2,6\times10^{5}$	$6,3\times10^{5}$	$7,5\times10^{6}$	$8,5\times10^{6}$	$9,5\times10^{6}$	$5,9\times10^{7}$	$1,4\times10^{8}$	$1,2\times10^{9}$
												960 000	$1,1\times10^{6}$	$1,8\times10^{6}$	$9,9\times10^{6}$	$3,7\times10^{7}$	$3,3\times10^{8}$
Индия	12,0	13,0	39,0	92,0	130,0	350,0	280,0	480,0	1900,0	3800,0	6000,0	10 000,0	20 000,0	50 000,0	210 000	830 000	$1,3\times10^{7}$
												940,0	13 000,0	41 000,0	120 000	760 000	$1,1\times10^{7}$

Таблица 2

Эффективность принятых в период мирового финансово-экономического кризиса антикризисных мер

Значения интегральных показателей экономической безопасности государств мира		2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Россия	Прогноз 2007 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	**600 000,0**	**3 000 000,0**	**10 000 000,0**	**110 000 000,0**
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2010, 2011 гг. – оценка)	**110,0**	**9,06**	**16,0**	**310,0**
	Эффективность антикризисных мер,%	***0,0183***	***0,000302***	***0,000160***	***0,00028***
США	Прогноз 2007 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	**700 000,0**	**850 000,0**	**1 500 000,0**	**2 500 000,0**
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2010, 2011 гг. – оценка)	**150 000,0**	**83 000,0**	**73 000,0**	**120 000,0**
	Эффективность антикризисных мер,%	***21,4***	***9,76***	***4,87***	***4,80***
Япония	Прогноз 2007 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	**4 000 000,0**	**6 000 000,0**	**7 900 000,0**	**10 000 000,0**
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2010, 2011 гг. – оценка)	**1 700 000,0**	**1 200 000,0**	**1 100 000,0**	**2 200 000,0**
	Эффективность антикризисных мер,%	***42,5***	***20,0***	***13,9***	***22,0***
Германия	Прогноз 2007 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	**800 000,0**	**1 000 000,0**	**2 700 000,0**	**3 900 000,0**
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2010, 2011 гг. – оценка)	**630 000,0**	**640 000,0**	**200 000,0**	**490 000,0**
	Эффективность антикризисных мер,%	***78,75***	***64,0***	***7,41***	***12,56***
Великобри-тания	Прогноз 2007 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	**900 000,0**	**5 300 000,0**	**21 000 000,0**	**45 000 000,0**
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2010, 2011 гг. – оценка)	**9 200,0**	**870,0**	**1 100,0**	**8 600,0**
	Эффективность антикризисных мер,%	***1,02***	***0,0164***	***0,00524***	***0,019***
Италия	Прогноз 2007 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	**500 00,0**	**100 000,0**	**490 000,0**	**920 000,0**
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2010, 2011 гг. – оценка)	**2 300,0**	**2 500,0**	**3 600,0**	**11 000,0**
	Эффективность антикризисных мер,%	***4,60***	***2,50***	***0,735***	***1,20***
Ю.Корея	Прогноз 2007 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	**60 000 000,0**	**80 000 000,0**	**95 000 000,0**	**180 000 000,0**
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2010, 2011 гг. – оценка)	**7 900 000,0**	**2 200 000,0**	**2 600 000,0**	**27 000 000,0**
	Эффективность антикризисных мер,%	***13,17***	***2,75***	***2,74***	***15,00***
КНР	Прогноз 2007 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	**7 500 000,0**	**8 500 000,0**	**9 500 000,0**	**59 000 000,0**
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2010, 2011 гг. – оценка)	**960 000,0**	**1 100 000,0**	**1 800 000,0**	**9 900 000,0**
	Эффективность антикризисных мер,%	***12,8***	***12,9***	***18,9***	***16,8***
Индия	Прогноз 2007 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	**10 000,0**	**20 000,0**	**50 000,0**	**210 000,0**
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2010, 2011 гг. – оценка)	**9 400,0**	**13 000,0**	**41 000,0**	**120 000,0**
	Эффективность антикризисных мер,%	***94,0***	***52,0***	***82,0***	***57,1***

Литература и источники

1. *Набиуллина Э.* Экономическая политика в условиях кризиса – анализ и перспективы // Экономическая политика. – 2009. – № 3.
2. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 18 (75).
3. http://lenta.ru/news/2008/11/06/rate1
4. http://www.grani.ru/Economy/m.145546.html
5. http://gzt.ru/world/2009/01/08/151845.html
6. http://top.rbc.ru/finances/05/02/2009/278512.shtml
7. http://rb.ru/news/economics/2009/03/05/152617.html
8. http://www.k2kapital.com/news/fin/528699.html
9. http://news.liga.net/news/N0910065.html
10. http://banki.ru/news/newsline/2115948.html
11. http://banki.ru/news/lenta/?id=1534736.html
12. http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE57514V20090806.html
13. http://www.rg.ru/2008/10/14/finkrisis.html
14. http://www.rg.ru/2008/10/07/es-banki.html
15. http://lenta.ru/news/2008/10/12/guarantee/
16. http://lenta.ru/news/2009/11/24/banks/
17. http://banki.ru/news/lenta/?id=1530127.html
18. http://banki.ua/news/?news_id=1633
19. http://ukrrudprom.ua/digest/Evropeyskie_banki_natsionaliziruyutsya.html
20. http://www.rg.ru/2008/10/21/krisis.html
21. http://www.k2kapital.com/news/fin/527171.html
22. http://www.k2kapital.com/news/fin/530940.html
23. http://www.burocrats.ru/bancs/081204173819.html
24. http://lenta.ru/news/2009/11/27/offshore/
25. http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090128032441.shtml
26. http://rb.ru/news/society/2009/05/18/145301.html
27. http://prian.ru/news/12732.html
28. http://www.k2kapital.com/news/fin/553947.html
29. http://rb.ru/news/business/2009/10/01/121200.html
30. http://banki.ru/news/newsline/1729313.html
31. http://novchronic.ru/3065.htm
32. *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: Учеб. пособие. – М.: «Дело» РАНХ и ГС, 2012. – 368 с.: ил.
33. *Гордиенко Д.В.* Основы экономической безопасности государства / Курс лекций. Учебно-методическое пособие. – М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009. – 224 с.: ил.
34. *Гордиенко Д.В.* Обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2009. – 301 с.: ил.

35. *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства: Монография / 2-е изд., расшир. – М.: Министерство обороны РФ, 2007. – 164 с.
36. *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства: Монография. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. – 297 с.
37. *Гордиенко Д.В.* Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 15 (72). – С. 33–44.
38. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 18 (75). – С. 46–53.
39. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 35 (92). – С. 46–68.
40. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Китая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 34 (91). – С. 69–76.
41. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Японии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 45 (138). – С. 72–80.
42. *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Соединенных Штатов Америки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 33 (126). – С. 70–78.
43. *Гордиенко Д.В.* Мировой финансово-экономический кризис и уровень экономической безопасности Южной Кореи // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 13 (154).
44. *Гордиенко Д.В.* Проблемы интегральной оценки экономической безопасности государства / Труды международной научно-практической конференции «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». – М.: МФЮА, 2006. – С. 136–142.
45. *Гордиенко Д.В.* Интегральная оценка экономической безопасности развитых государств мира / Труды международной научно-практической конференции «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». – М.: МФЮА, 2007. – С. 129–133.
46. *Гордиенко Д.В.* Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. – 2009. – № 3 (23). – С. 6–13.
47. *Гордиенко Д.В.* Мировой финансово-экономический кризис и его влияние на уровень экономической безопасности России / Труды всероссийской научно-практической конференции 26 ноября 2010 г. «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». – М.: МФЮА, 2010. – С. 31–37.

Analysis of Population Dynamics in World Economy

Martin Gress

Population dynamics is an important topic in current world economy. The size and growth of population have an impact on economic growth and development of individual countries and vice versa, economic development influences demographic variables in a country. The aim of the article is to analyze historical development of world population, population stock change and relations between population stock change and economic development.

Keywords: population, world economy, population growth, economic growth, economic development

1 Historical Development of World Population

In the last decades of the 20th century there was a marked increase in the planet's population. The world population is currently estimated at 6.896 billion (year 2010)[1]. It should be noted that the increase during the last century is a new phenomenon that is unprecedented in the past (see chart 1). The overall state of the world's population since the beginning of human civilization evolved relatively evenly, natural increase was low, close to zero. Only the last 200 years have led to significant growth, which resulted in much faster growth in the number of people on Earth as it was in previous centuries. This growth started with a gradual decline in mortality rates in Europe and North America, which accelerated in the 20th century, especially in developing countries after 1950. If one looks at table 2, one can see that over the last 50 years, the population increased more than in the period before 1950 (from 3 to almost 7 billion). This acceleration in the growth of population is visible at a time, which resulted in the addition of the next billion. While the first 2 billion were achieved in 2.5 million years, the remaining 5 will be achieved, as estimated for 2013, in 60 years.

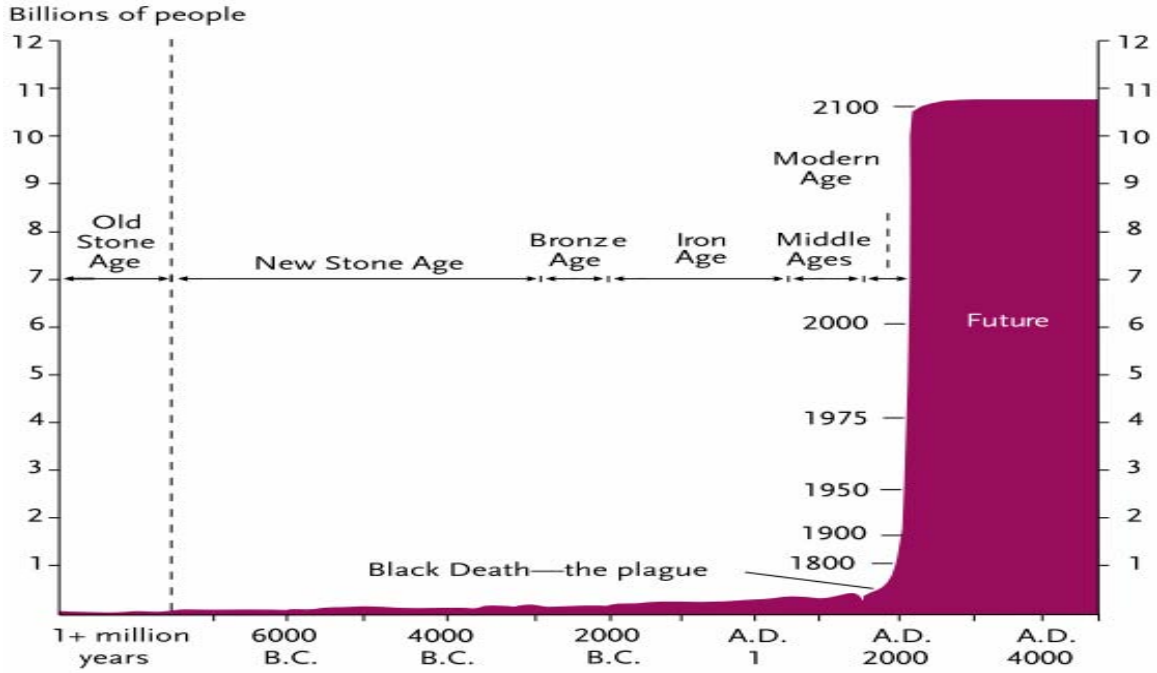
In the early existence of human civilization, while developing primitive communal system, the total annual increase of population was 0.002%. In case that such a growth rate of world population was maintained in the subsequent development of civilization, a doubling of the Earth's population would be achieved in 35000 years[2]. Such development essentially took place almost 2.5 million years during the Stone Age. Taking time span of 2.5 million years as a basis for human development, it can be stated that during the nearly 99% of the time of the existence of human civilization, there was a very low level of population growth and natural increase.

Since 1820 when the first billion of world population was reached, there was nearly 7-fold world population growth until now in about 200 years. At present, the world's population growth rate is 1.16%, which means, in the case of a

[1] http://esa.un.org/unpd/wpp/Excel-Data/population.htm.
[2] Applying Rule 70, which means that the 1% population growth equals doubling population in 70 years.

constant level of growth, doubling the population over the next 60 years until the 2070. If one used the increase in the time series towards the past, the civilization would have to begin to develop from about 500 BC, which means that one has to omit the modern history of human civilization dating back to the agricultural revolution about 8000 BC. If one were to take account of population growth at 1.33%, which currently belongs to developing countries, civilization would have even begin to develop around the year 200 BC. If one thought of population growth at 2.21% (LDCs), civilization would have to begin to develop from 700 AD. In case of world population growth taken as the average figure from the 1960's of the 20th century, when world population growth rate reached its maximum 2.3%, development of civilization had to occur after 700 AD. The higher natural increase is, the faster the doubling of population of the country or the world. Between 2005 and 2010, the average annual population growth rate in Qatar was 15.24%. In this case doubling of the population occurs after 4.5 years. In case the whole world reached such an increase, the human race on Earth would have to occur in the 19th century, around 1830, when the Earth reached the first billion.

Chart 1 Development of World Population



Source: McFalls, J. A.: Population: A Lively Introduction. In: Population Bulletin, Vol. 62, No. 1, 2007, p. 25.

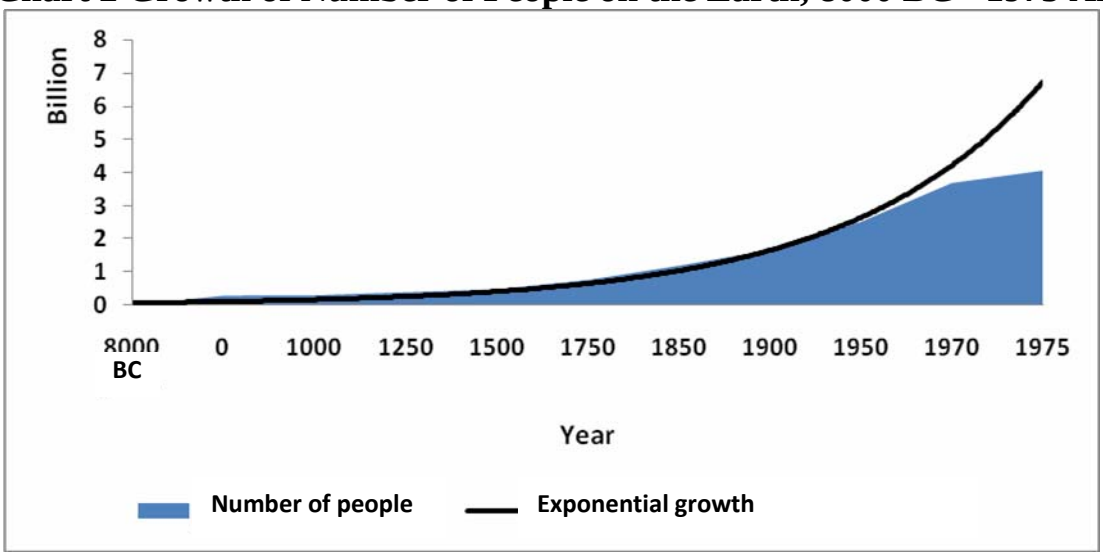
Mankind has developed more than 25 centuries, or 22 or 13 centuries. Outset of human civilization dates back to the Old Stone Age, the first traces of civilization began to appear before 2.5 million years. During the long development there was a natural growth of population at level of 0.002% per annum. During the Old Stone Age people existed as gatherers, later on as hunters who gather food

from plants and animal husbandry and fishing. Such food production brings only a low calorific value per unit area, hence the low population density. In addition, the reduction of the population is affected by other factors such as the fights between the tribes, natural disasters and diseases. From a demographic perspective, the development of such a population is essentially constant, whereas a high birth rate is offset by high mortality rates. Therefore, during the Old Stone Age there was no significant increase in world population.

In the course of the last 10000 years, there have been several events which were, in view of previous developments, incredibly able to accelerate growth in world population. The first step to rapid demographic explosion has become an agricultural revolution around 8000 BC. The Old Stone Age passed into the New Stone Age. New techniques of food production in agriculture enabled to some extent the increase of the population growth rate from 0.002% to 0.05% per annum, which means accelerated population growth and a sharp increase in the indicator of population doubling from 35000 years to 1400 years (more precisely 1388 years). Despite the possibility of improving food production, however, these increases were not too high so the population growth did not affect the exploitation of natural resources as it is now.

A further significant population growth occurred in the mid-17th century, when around the year 1650 the estimated growth rate of world population was at 0.43% per annum. There was further acceleration of the population doubling from 1400 years to 163 years. One may identify two main factors influencing this growth acceleration. The first was the end of 30-year war (1618-1648) and signing of the Peace of Westphalia and subsequent creation of a system of nation states in Europe. The second factor was overseas discoveries that occurred in previous decades, and transformed some European countries into significant colonial powers (Britain, France, Netherlands, Portugal, and Spain). Thanks to overseas colonial discovery and forays countries were able to consume more than they could produce within domestic economies. Colonies were often used to obtain natural resources, which the countries themselves had a significant shortage of, allowing significant growth in population, whereas there was an increase in wealth per capita. Moreover, in the next decades of the 17th century and later, starting in 18th century, a policy of developed mercantilism prevailed, which has triggered the future foundation of the industrial revolution - the development and concentration of production in manufactories, which were based on a strict division of labor and specialization, allowing once again growth of output per capita. The sale of production to foreign countries gained additional reserves of precious metals, which meant re-increase of income per capita and more population growth in individual countries implementing mercantilist doctrine. In addition, domestic migration from rural to urban areas began, where earnings were often higher than in rural areas. However, the actual migration boom came in the next phase of development.

Chart 2 Growth of Number of People on the Earth, 8000 BC - 1975 AD



Source: author's own processing, data from Szirmai: Dynamics of Socio-Economic Development, p. 144.

The third step, the consequences can be felt even now, and which has a direct impact on the incredible acceleration of growth in world population, was the industrial revolution, which occurred in 18th and 19th century. Transformation of agriculture allowed releasing a large mass of the working population, which left the countryside and migrated to the cities. There was a significant increase in the number of cities and increase in residential density in urban areas. Since that time one can talk about the real exponential population growth (see chart 2), which is associated with modern age. At the end of the 19th century, population growth rates began to reach 0.91% per annum, and for the doubling of the population, assuming constant annual growth, 78 years were sufficient.

Alternatively, one can identify the fourth period - the fastest period of world population growth between 1950 and 2000. To achieve each of the next billion of world population at that time less and less time was needed as it is documented in table 2. In doing so, the vast majority of world population growth during this period is characteristic of developing countries.

Table 1 Growth Rates of Natural Increase of World Population

Year(s)	Natural Increase (% Per Annum)	Population Doubling (Years)
2.5 million years – 8 000 BC	0.002	35 000
8 000 BC	0.05	1 400
1650	0.43	163
1900	0.91	78
1960 - 1970	2.3	32
2005	1.3	55

Source: author's own processing.

One may see in table 1 gradually accelerating population growth with the development of human civilization and technological progress in different periods. At first, the longest period for doubling the population was to be 35000 years, with the advent of the agricultural revolution, the time required for doubling reduced 25-fold to 1400 years. In the Middle Ages there was a nearly 9-fold acceleration and in the early 20th century the acceleration almost doubled. If one compares the rate of doubling the population in the Old Stone Age and in the 1960's of the 20th century, one sees that there was a 1094-fold reduction in the time required for doubling of global population. Since the beginning of the 21st century there is a declining growth in world population, estimated also further in the coming decades.

Table 2 Increase in World Population

Year	Number of People (Billion)	Number of Years Needed for Reaching Billion
1830	1	2.5 million
1930	2	100
1960	3	30
1975	4	15
1986	5	11
1998	6	12
2013 (estimate)	7	15
2027 (estimate)	8	14
2048 (estimate)	9	21

Source: Nafziger: Economic Development (in 1998), pp. 271-272; Population Reference Bureau (estimates from 2013 to 2048; author's own processing.

For the population dynamics, population growth increase by 1 billion is important. In table 2 one sees that the first billion was reached around 1830[3] with the advent of the consequences of the industrial revolution. Since that time there was a continuous shortening of the time needed to reach the next billion. The first billion was reached after 2.5 million years; the second billion was reached in 100 years. In the 20th century due to technological progress, improvements in health care, raising living standards in different countries the growth of the world population accelerated, from the second to the third billion in 30 years, the fourth billion in 15 years and the fifth in just 11 years. Since the 1990's, there is a gradual slowing of world population growth, the sixth one billion was reached in 1998 after twelve years and the seventh billion, according to UN projections is expected in 2013, after 15 years. At the end of the first half of the 21st century world population growth should gradually slow down, so an increase in the estimated 9 billion should be achieved in 21 years between 2027 and 2048.

[3] Information on the reaching of the first billion are different, for the needs of this work we use data in Ray and Szirmai.

2 Population Stock Change

Human population has the capacity and tends to grow sharply. This growth can be expressed by an indicator of a doubling of the population, the number of years during which there is a doubling of world population, or a particular country population. In general the 70 Rule may be used, which may help to calculate the time it takes for the population to double assuming unchanging growth rate. If one divides the 70 by average annual growth rate, one gets a number of years for which the population doubled. In case of growth of rate of natural increase, the time required for doubling the population shortens[4].

Table 3 World Population Growth, 1900 - 2100

	Population (Billion)			% Growth	Expected Population (Billion)		% Growth
	1900	**1950**	**1990**	**1950 - 1990**	**2025**	**2100**	**1990 - 2100**
Developing Countries	1.07	1.68	4.08	**143**	7.07	10.20	**150**
Developed Countries	0.56	0.84	1.21	44	1.40	1.50	24
World	1.63	2.52	5.30	110	8.47	11.70	121

Source: Potter, RB et al. Geographies of Development. Geographies of Development. Harlow : Pearson Education Limited, 2004, p. 185.

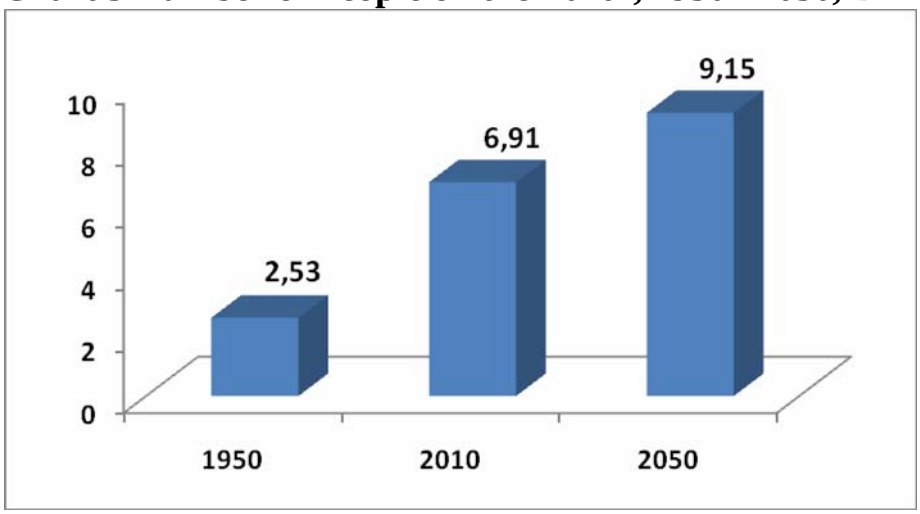
As already mentioned, the vast majority of growth in world population arises in developing countries. The population growth in less developed countries is documented in table 3. As seen in the first part of the table, in the years 1950 - 1990 there was a growing population in developed countries by 44%. At the same time, however, population growth in developing countries achieved an increase of 143%, despite the fact that many developing countries began to apply more or less successful population policies to address the problem of rapid population growth and also has improved living conditions and health care. In view of the future projected development of the world's population, a rapid decline in the growth rate of developed countries to 24% can be seen, while accelerating rate of population growth in developing countries to 150%. The vast majority of the world's population already live in these countries, the population in each country are, as regards the number, bigger than the population in developed countries, so one can expect even greater pressure on natural resources in developing countries than at present, which may cause further reduction of capital per capita, which will result in a reduction or stagnation of production and ultimately in the reduction in income

[4] If the natural growth was at a constant level of 10%, there is a doubling of the population over 7 years.

per capita in developing countries. So the country gets back into the vicious circle of poverty.

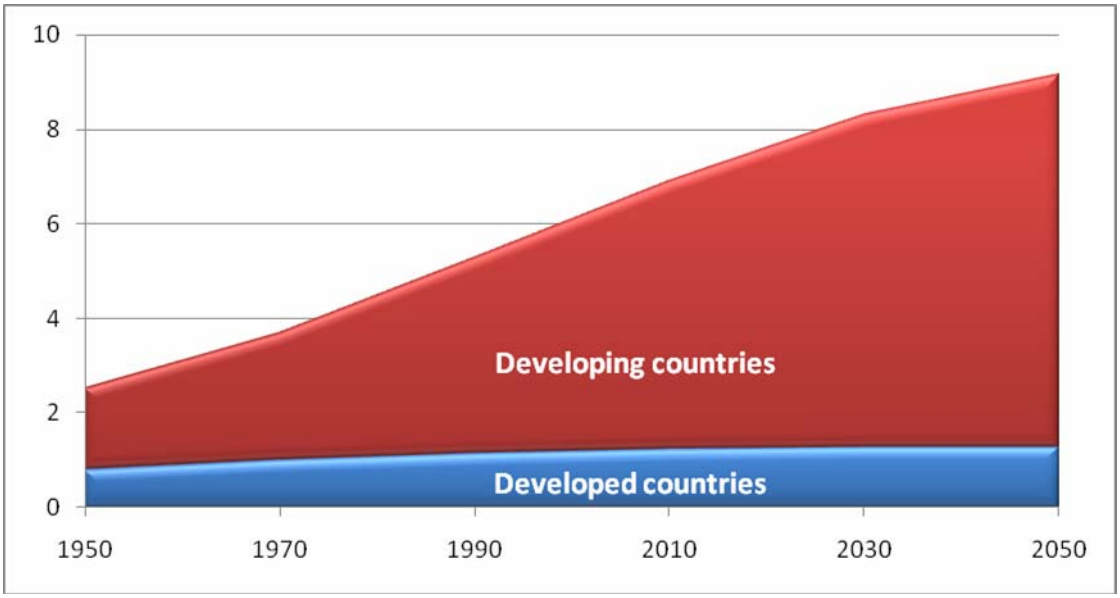
With regard to population size in 2010, the number of people on Earth reached 6.9 billion, which is an increase of more than 2½ times[5]. By 2050 a further increase in the number of people on Earth is predicted, and it is estimated that the total number reaches the 9 billion and reaches almost 9.15 billion according to a medium variant of global population development, as shown in chart 3.

Chart 3 Number of People on the Earth, 1950 - 2050, Billion



Source: World Population Prospects - The 2008 Revision, p. 48.

Chart 4 Number of the World Population in Different Types of Countries, Billion



Source: World Population Prospects - The 2008 Revision, p. 50, 52.

[5] World Population Prospects – The 2008 Revision. p. 48.

Most of this number, both past and future, is located in developing countries (see chart 4). In 2050 the world population will be divided into 14% in developed countries and 86% in developing countries[6]. The economic consequences of this development are obvious. Due to strong population growth in developing countries comes the growth of the needs of the residents of these countries for natural resources, which will face even more consistent exploitation than now. Faster depletion of natural resources and population growth will have an impact on environmental degradation in developing countries, which will bring public health problems in these countries. It is likely that economic growth in these countries will not be as strong as the economic growth of developed countries during the industrial development phase.

2.1 Changes in Population Stock and Economic Development

Changes in population have an impact on the country's economic development. According to Szirmai one may identify eight possible relationships between demographic and economic developments in individual countries. These relations have a significant impact on the overall development especially in developing countries where rapid and high population growth creates pressures on the labor market, investments, etc. It should be noted that not only population growth affects economic development, but the reverse is also true. Growth of the population stock and economic development of the country are like communicating vessels, it is not sufficient to ensure economic development without the development of the population (economic growth has an impact on job creation, however, when the natural decline in the country, it is not possible to fill the new jobs, which leads to a reduction of total production in the country). On the other hand, the population growth creates pressure on natural resources, so the economy of the country is forced to invest time and resources into technological development, thus ensuring better and more efficient use of these resources and sustainable growth, so these resources will be available for future generations.

Individual relations can be summarized as (Szirmai, 2005):

- Impact on the productive potential of the country,
- Impact on employment,
- Impact on the market for goods and services,
- Impact on consumption,
- Impact on manufacturing investment and savings,
- Impact on the size and growth of the workforce,
- Impact on the environment,
- Impact on technological change.

Population growth has a significant impact on the productive potential of the country by supplying labor, which is one of the factors of production. Labor participates directly in the inputs into the production process. What is important is the level of skills and education, and health of workforce, which has an impact on

[6] Ibid, p. 50, 52.

total production and production potential of the country. Health, and in particular adequate food for the workers, proves to be one of the key factors impacting overall production. If there is enough labor, both skilled and unskilled, nutrition becomes the key factor. It is therefore necessary to ensure sufficient supply of food and nutrients, enabling the full utilization of labor capacity of the workforce in the country.

On the one hand population growth may affect the growth of the size of the labor supply, or growth rate of output of the country, on the other hand, population growth may affect employment in the country. Here is a visible correlation between population growth and economic development, which, in the case of sharp growth, as in developing countries, must be sufficiently high and the economic development of the country adequate enough to be able to provide its growing population and the growing workforce with sufficient employment opportunities. If not, the situation leads to the creation and what is worse, a gradual continuous increase in unemployment, which in developing countries can take two basic forms - open unemployment and disguised unemployment. Concerning developing countries, it is the open and disguised unemployment in cities, because in the countryside the situation is different and within families all its members work, so there is over-employment in agriculture. Households employ its members on farms even after marginal product of labor falls to zero and the total production is no longer increasing, but constant. Different situation occurs in cities, where open unemployment is associated mainly with the formal sector of the economy (One that is under some control of government. Mostly it is employment and unemployment in multinational corporations operating in various developing countries, thanks to the benefits that governments of these countries provide. Workers are working for minimum wage, and are unionized). On the other hand, there is the informal sector of the economy, employing those who failed to find a job in the formal sector. This is for example the employment of relatives who had emigrated for better work from the countryside to the city and which must be taken care of. Unlike in the formal sector there is no state control, workers often work almost for free, are not unionized, leading to hidden unemployment in informal sector. It is common that in an Indian restaurant will be a table at which sits one or two customers, served by four - five different people. The first will take orders for drinks, the other for food, the third brings drinks, the fourth will dispose of food and the fifth will cash in. All these activities may be carried out by one waiter, as it is common in the West.

In the case of high population growth in the country, this growth may stimulate the growth of output of goods and services by widening of market size, thus the demand curve for goods and services moves to the right. In the case of high natural increase many children are born and become consumers immediately after birth, so it automatically increases demand for goods and services related to the satisfaction of their needs.

In connection with the growing size of the market of goods and services the total household consumption tends to increase, which is one of the main elements of the overall gross domestic product of a country[7]. The level of household consumption, however, depends to some extent on the relationship between population growth and rising production. The important thing is that the growth rate of output of goods and services was sufficient to ensure adequate living standards for growing population. In the case of faster pace of population growth than the growth rate of output of goods and services the reduction of the standard of living occurs and vice versa. If the pace of growth in production of goods and services exceeds the rate of population growth, on the one hand securing or raising living standards of population occur and on the other hand a country can sell the surplus of its production on foreign markets, which will have a positive effect and impact on trade and balance of payments of the country. Ultimately, there is a GDP growth as well as GDP growth per capita.

Population growth can contribute to creating opportunities for increased investment in production and can stimulate savings. If there is a growing population, it is necessary to secure and increase production to maintain or increase the living standards and to meet the needs of the bigger population of the country. Growth of production may be ensured by supply of additional investment in manufacturing sector coming from domestic sources. In the absence of domestic investment, the country may seek to attract foreign investment. However, there must be careful consideration to avoid the influence of foreign investment to disrupt the balance of payments. The entry of foreign investment into the country means an inflow of money into the country, so the balance of payments (the capital account) is, ceteris paribus, positive. However, after starting the production, there is the outflow of money from country in the form of profit, remittances etc. at the current account, which may cause deficit of balance of payments. It is therefore necessary for production covered by foreign investment, to be offset by growth of exports of such production in the current account, which will lead to a balanced balance of payments. If the export is higher than the outflow of money, balance of payments will be even positive, so the international trade can contribute to further economic development of the country. In addition to investment, population growth may also contribute to making savings. On the one hand there is reduction in the level of household savings caused by more children in the family by increased expenditure on goods, services, education and health care. Increased costs reduce household savings, leading to reduced opportunities for companies to net investment and thus raise production. Here then appears as an important factor the foreign capital with which it is possible to achieve an increase in production levels. On the other hand, the fact that population growth leads to increased

[7] In developed countries, consumption of households forms approximately two thirds of GDP. Other components include investment of firms, government spending on purchasing goods and services and net exports (difference between exports and imports).

investment in production, it allows also increasing household savings. Increased production enables to assert the benefits of economies of scale. Increased production enables companies to reduce prices of such scale production, which leads, in the case of unchanging income of households to increase savings rates. This leads to the expansion of investment opportunities of firms from domestic sources and to further increase production. Increase of the production has a beneficial impact on employment; households have more money for consumption and savings, which ultimately leads to growth of GDP and in particular to the growth of GDP per capita.

Population growth also affects the overall size and growth of the workforce in the national economy. Size and growth of the workforce is one of the determinants of savings and investment needs. In the event that investment growth is lagging behind the growth of the workforce and the technology provided is constant there is a tendency of decline in labor productivity. This subsequently affects the lag in output growth for population growth, which ultimately will lead to a decline in GDP per capita. It is important that investment growth was in line with the growth of the workforce, as the basis for economic growth of the country is GDP growth. In the event that the country is unable to start the growth of investment in production from its own resources, it must attract foreign investment to offset lagging growth rates of domestic investment behind the growth of the workforce. On the other hand, investment growth may have a negative impact on employment, which may lead to substitution of capital for labor. It is therefore important to maintain a reasonable share of capital and labor so that the share does not negatively affect the overall employment and output growth at the same time.

Developing countries are often characterized as a traditional economy, where working practices have been passed down from generation to generation. This is not a secure technological progress and the status of countries in the world economy will be gradually reduced and will continue to fall between the economies of such countries and economies in countries where technological progress is the engine of economic growth. In the absence of technological progress, population growth gradually increases the pressure on the environment, particularly the exploitation of natural resources. This pressure is in the event of increased production per capita in the country, even bigger and country needs to implement technology that releases the pressure. Many developing countries yet lack sufficient natural resources, and therefore they must import them. If they do not use the latest or newer technologies, they unnecessarily consume raw materials and spend more money on their purchase, which negatively affects their overall balance of payments and external economic balance. Rapid economic growth in China, which requires higher energy consumption, forced to build new coal plants, which provide enough energy for Chinese enterprises. However, coal has a greater impact on the environment than using oil, whose consumption in China increased significantly in recent years. China will incur, due to use of obsolete technologies, in the future additional costs for environmental rehabilitation, which should be

avoided using new combustion technology of oil, which does not have such a negative impact on the environment.

Population growth and increasing pressure on natural resources may stimulate technological change, which will lead to the sustainable environment. New less energy-intensive technologies allow the country to save considerable funds to purchase raw materials. Saved funds may, if appropriate and effective government policy is carried out, turn to investment that can boost economic development of the country.

Conclusion

Relations between population growth and economic development of a country are not self-developing, but they are interlinked, and therefore it is not possible to consider the impacts of these relationships separately. Population growth has an impact on consumption growth (a shift of demand for the goods and services), which affects the whole range of market of goods and services. Dynamically, over change in time, there is the adjustment of supply at market of goods and services, which also moves to the right. This requires from the companies increased demand for labor, which has an impact on employment. Higher employment growth has an impact on the productive potential of the country and the investment and savings. Population growth also has an impact on the overall size (supply) of the labor. Increased investment in production means that even if employment growth occurs there is adequate and enough capital for labor, so there is no change in labor productivity and total production of the country can grow. Increased production investment stimulates innovation and new discoveries and the use of new technologies in the production process. This will ultimately also affects the environment, which is less burdened, and natural resources may be exploited in accordance with sustainable development principles, and are maintained for the use of future generations. It may be seen that the individual relationships between population growth and economic development are developing dynamically and cannot be studied and observed separately. In conclusion, the impact of population growth occurs on the one hand to initiate a positive economic development of the country and on the other hand, economic development may positively influence population growth in the country in a way of reducing the birth rate and fertility to some extent, thereby stabilizing the population in the long term.

Bibliography

1. Clunies-Ross, A. – Forsyth, D. – Huq, M.: Development Economics – First Edition. London: McGraw-Hill, 2009. ISBN 978-007711453-4.
2. Grešš, M.: Populácia v rozvojových krajinách. Bratislava : Vydavateľstvo EKONÓM, 2010. ISBN 978-80-225-3000-2.

3. Grešš, M.: Populácia vo svetovej ekonomike. In Medzinárodné vzťahy : vedecký časopis pre medzinárodné politické, ekonomické, kultúrne a právne vzťahy. Bratislava : Fakulta medzinárodných vzťahov EU, 2006, roč. 4, č. 1 (2006), s. 92-103. ISSN 1336-1562.
4. http://esa.un.org/unpd/wpp/Excel-Data/population.htm.
5. http://www.prb.org/.
6. Lipková, Ľ. a kol.: Medzinárodné hospodárske vzťahy. Bratislava : Sprint dva, 2011. ISBN 978-80-89393-37-4.
7. Lomakin, V. K.: Mirovaja ekonomika – Vtoroe izdanie. Moskva : Junity-Dana, 2004. ISBN 5-238-00317-7.
8. McFalls, J. A., Jr. „Lively Introduction.“ Population Bulletin (Population Reference Bureau) LXII, Vol. 62, No. 1, 2007
9. Nafziger, E. W. 2006. Economic Development – Fourth Edition. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. ISBN 0-521-82966-6.
10. Potter, R. B. a kol.: Geographies of Development – Second Edition. Harlow : Pearson Education Limited, 2004. ISBN 0-13-060569-7.
11. Ray, D.: Development Economics. Princeton : Princeton University Press, 1998.
12. Stutz, F. P. – Warf, B.: The World Economy - Resources, Location, Trade, and Development – Fifth Edition. Upper Saddle River : Pearson Prentice Hall, 2007. ISBN 0-13-243689-2.
13. Szirmai, A.: The Dynamics of Socio-Economic Development – An Introduction. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. ISBN 978-0-521-52084-3.
14. Todaro, M. P. – Smith, S. C.: Economic Development – Tenth Edition. Harlow : Pearson Education, 2009. ISBN 978-1-4058-7424-3.
15. UN DESA: World Population Prospects – The 2008 Revision. Highlights.

Характеристика правовых позиций Европейского Суда по правам человека

К.Ю. Аверьянов

Рассмотрена практика применения Европейским судом Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и их применения. Сделан вывод, что акты Страсбургского суда не являются исключительно правоприменительными, а имеют нормотворческую составляющую, которая заключена в правовых позициях (нормах толкования) Европейского суда, приспосабливающих Конвенцию к реалиям общественно-правовой жизни государств–членов Совета Европы.

Ключевые слова: Европейская конвенция о защите прав человека, Европейский суд, Страсбургский суд, нарушение прав и свобод.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, являющаяся главным документом Совета Европы, представляет собой уникальный международный договор, который устанавливает неотъемлемые права и свободы для каждого и обязывает государства гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Основное отличие Конвенции от иных международных договоров в области прав человека – существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав в виде Европейского суда по правам человека.

При этом нормы Конвенции являются весьма лаконичными и носят декларативный характер. Для эффективного регулирования общественных отношений конвенционные правила поведения нуждаются в интерпретации и конкретизации, осуществляемой Европейским судом.

Результаты интерпретации Европейским судом по правам человека положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней образуют правовые позиции (*racio decidendi*), на основании которых Суд разрешает конкретные дела и которые формируют общие правоположения, применяемые впоследствии при рассмотрении аналогичных дел.

На сегодняшний день в юридической науке нет единого мнения относительно того, что из себя представляют правовые позиции Европейского суда. В.А. Туманов определяет их как «практико-прикладной инструментарий правоприменительной деятельности», подчеркивая при этом, что влияние данного инструментария на решение дел по существу более чем весомо [1, с. 668]. По мнению Е.С. Алисиевич, правовые позиции (которые автор называет также «правовыми стандартами) представляют собой «обобщение практики толкования Судом прав и свобод человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, которая становится правовой основой решений

Судом соответствующих ситуаций, связанных с применением этих прав» [2, с. 79]. И.С. Метлова также понимает правовые позиции Европейского Суда как результаты обобщения накопившейся практики Суда по рассмотрению жалоб на нарушения определенных прав и свобод человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней. При этом автор отмечает нормативный характер правовых позиций и указывает на их распространение не только на конкретный, ставший предметом рассмотрения в Европейском суде случай, но и на все аналогичные случаи [3, с. 44–45].

П.В. Волосюк дает развернутое определение понятия «правовая позиция Европейского суда»: «Это правовые выводы и представления Европейского суда по правам человека, как результат интерпретации (толкования) им нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, в пределах его компетенции, которые снимают неопределенность в конкретных ситуациях и служат правовым основанием решений Суда» [4, с. 76].

В своей дефиниции П.В. Волосюк в точности повторяет формулировки определения понятия «правовые позиции Конституционного суда РФ», данного профессором Н.В. Витруком [5, с.95].

Следует согласиться, что юридическая природа правовых позиций Европейского суда и Конституционного суда РФ схожи и данное Н.В. Витруком определение правовых позиций российского органа конституционного правосудия вполне применимо к *racio decidendi* Европейского суда.

Однако, на наш взгляд, в данной дефиниции следовало бы подчеркнуть нормативный характер и юридическую силу рассматриваемых правовых позиций и, соответственно, определить их как *создаваемые Европейским судом путем интерпретации положений Конвенции и Протоколов к ней международно-правовые нормы, которые формулируются в решениях по конкретным делам и распространяются впоследствии на аналогичные рассматриваемые Судом дела, а также служат обязательным образцом понимания Конвенции и Протоколов к ней для субъектов права государств – членов Совета Европы.*

На нормативность правовых позиций Европейского суда по правам человека указывает тот факт, что они рассчитаны на неограниченное число случаев применения: при вынесении решения Европейский суд всегда обращается к правовым позициям, закрепленным в предшествующих решениях.

В решении по делу «Претти против Соединенного Королевства» Европейский суд в ответ на доводы адвоката заявительницы о том, что констатация нарушения Конвенции в данном деле не создаст общего прецедента, постановил следующее: «Согласно статье 34 Конвенции роль Суда заключается не в том, чтобы делать абстрактные умозаключения, а в том, чтобы применять Конвенцию к конкретным обстоятельствам конкретного дела. Тем не менее постановления по конкретным делам в большей или меньшей степени являются прецедентами, и решение по настоящему делу ни с теоретической, ни с практической точки зрения нельзя составить таким образом, чтобы не допустить его применения в последующих делах» [6, § 35].

Суд неоднократно подчеркивал, что, хотя он и не связан формально своими предыдущими решениями, в интересах правовой определенности, прогнозируемости и равенства всех перед законом он не должен без разумных и убедительных оснований отступать от ранее вынесенных прецедентов [6, §§ 35, 70].

Разумеется, Европейский суд может отменять ранее созданные правовые позиции и формулировать новые, если для этого есть «убедительные основания», к примеру, необходимость обеспечения того, чтобы толкование Конвенции отражало изменения в обществе и оставалось в соответствии с реалиями сегодняшнего дня. Однако каждый нормотворческий орган вправе изменять установленное им правовое регулирование, и Европейский суд в этом отношении не является исключением.

Представляется, что предложенное понимание правовых позиций Европейского суда по правам человека позволяет рассматривать в качестве тождественных такие термины, как «правовая позиция» и «норма толкования». Данный подход позволит избежать терминологической путаницы, которая с неизбежностью возникает при попытках искусственно разграничить указанные юридические понятия.

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека не использует в тексте своих решений термины «правовые позиции» или «нормы толкования» для обозначения своего отношения к конкретной правовой проблеме.

Исследователи правовой природы решений Европейского суда указывают следующие признаки, характеризующие его правовые позиции (нормы толкования).

1. Многократность повторения Европейским судом однажды высказанной позиции применительно к определенному праву, гарантированному Конвенцией.

2. Использование Европейским судом для обозначения своих позиций таких словесных оборотов, как «Суд напоминает, что он всегда…», «Суд повторяет…», «В своей сложившейся практике Суд…» и т.д.

3. Правовые позиции всегда содержатся в мотивировочной части решений Европейского суда, именуемой «Вопросы права», поскольку они составляют основу обоснования выносимого Судом решения [2, с. 74–75; 7, с. 49–50].

Второй и третий признаки рассматриваемых правовых позиций представляются обоснованными и не вызывают возражений. Что касается необходимости многократного повторения Судом своих позиций, то данный признак не является общепризнанным, и ряд авторитетных ученых-юристов не рассматривает его в качестве обязательной составляющей сформировавшейся правовой позиции Суда. Так, Л. Вильдхабер, председатель Европейского суда в отставке, считает, что «одно “большое дело”… может составить настолько же веский прецедент, как целая группа более мелких дел», также профессор подчеркивает, что «прецеденты следует обычно соблюдать еще до

того, как можно будет убедиться в том, что сформировалось обычное право» [8, с. 7].

Как было отмечено в нашем определении правовых позиций Европейского суда по правам человека, создаваемые им нормы имеют международно-правовой характер. Это объясняется тем, что Суд формулирует свои позиции, опираясь на нормы международного договора, каковым является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также на другие международно-правовые нормы. При этом Суд не вправе выходить за рамки действующего международно-правового регулирования.

Международно-правовым характером создаваемых Европейским судом по правам человека норм толкования Конвенции и Протоколов к ней можно объяснить специфику их применения в государствах–членах Совета Европы и, в частности, в России. Все государства, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, признали юрисдикцию Европейского суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. При этом государства – участники Конвенции самостоятельно (хотя и под контролем Комитета министров Совета Европы) определяют, какие меры следует принять для выполнения решений Суда и, соответственно, каким образом инкорпорировать правовые позиции Европейского суда в национальную правовую систему.

Как справедливо отмечают исследователи, исходя из принципа добросовестности выполнения международных обязательств, государства – участники Конвенции не могут игнорировать постановления Европейского суда: констатация Судом одного или нескольких нарушений Конвенции налагает на государство-ответчика два обязательства. Первое из них касается частной ситуации заявителя и состоит в том, чтобы положить конец нарушению и устранить его последствия с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации, существовавшей до нарушения. Второе обязательство государства-ответчика состоит в принятии действенных мер для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных нарушениям, выявленным решениями Суда [9, с. 127; 10, с. 36].

Выполнение второго обязательства предполагает, в частности, приведение национального законодательства и правоприменительной практики в соответствие с правовыми позициями, выработанными Европейским судом, поскольку соблюдение Конвенции и, соответственно, предотвращение нарушений Конвенции означает неукоснительное следование указанным правовым позициям (нормам толкования) как в правоприменительной, так и в правотворческой сферах.

Основываясь на предложенном понимании сущности правовых позиций Европейского суда, следует признать ошибочной часто высказываемую в юридической литературе точку зрения о необходимости рассматривать данные правовые позиции в качестве источников права [11, с. 84; 12, с. 146]. Следует отметить, что правовая позиция Европейского суда по правам чело-

века не может быть формой внешнего выражения правовых норм (источником права), поскольку правовая позиция сама является нормой права и составляет нормативное содержание решения Европейского суда. Именно решение Европейского суда нужно признавать источником права.

Итак, исходя из изложенного, мы делаем вывод, что акты Страсбургского суда не являются исключительно правоприменительными, а имеют нормотворческую составляющую, которая заключена в правовых позициях (нормах толкования) Европейского суда, приспосабливающих Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод к реалиям общественно-правовой жизни государств – членов Совета Европы. Конвенционные нормы содержат лаконичные и во многом декларативные формулировки, которые для регулирования общественных отношений нуждаются в развитии и конкретизации. Вектор данного развития и конкретизации задается Европейским судом; Суд, используя имеющийся у него правовой инструментарий, создает на основе положений Конвенции и Протоколов к ней новые нормы права (правовые позиции), которым должны следовать субъекты права государств–участников Конвенции и на которые должен опираться Европейский суд при рассмотрении поступающих в его адрес жалоб на нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции.

Литература

1. *Туманов В.А.* Избранное. – М., 2010.
2. *Алисиевич Е.С.* Толкование норм Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского суда по правам человека / Дисс. … к.ю.н. – М., 2006.
3. *Метлова И.С.* Решения Европейского суда по правам человека в системе источников российского права / Дисс. … к.ю.н. – М., 2007.
4. *Волосюк П.В.* Значение решений Европейского Суда по правам человека в уголовном праве России / Дисс. … к.ю.н. – Ставрополь, 2007.
5. *Витрук Н.В.* Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право. Восточно-европейское обозрение. – 1999. – № 3.
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 сентября 1990 г. «Косей против Соединенного Королевства» [Cossey v. United Kingdom].
7. *Абдрашитова В.З.* Теоретико-правовые основы исполнения решений Европейского суда по правам человека / Дисс. … к.ю.н. – М., 2008.
8. *Вильдхабер Л.* Прецедент в Европейском суде по правам человека // Государство и право. – 2001. – № 12.

9. *Абдрашитова В.З.* Прецедентный характер решений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. – 2007. – № 7.
10. *Деменева А.В.* Юридические последствия постановлений Европейского суда по правам человека для Российской Федерации / Дисс. … к.ю.н. – М., 2010.
11. *Витрук Н.* О некоторых вопросах использования решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного суда Российской Федерации и иных судов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 1.
12. *Тиунов О.И.* Правовые проблемы межгосударственной интеграции // Журнал российского права. – 2005. – № 5.

Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь в зеркале новейших российских законов и парламентских законопроектов

Д.С. Петренко

Проанализирована история рассмотрения депутатским корпусом законопроекта «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (2011), должного стать базовым законом для всей системы здравоохранения и обязанного устранить правовые пробелы и коллизии в устаревших «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (1993). Сделан вывод: правовое регулирование этой сферы общественных отношений носит весьма противоречивый характер, так как здесь фокусируется огромное количество разновекторных узковедомственных, лоббистских, корпоративных, политических и, разумеется, частных интересов, объективных и субъективных тенденций, что мешает повышению доступности качественной медицинской и лекарственной помощи для населения.

Ключевые слова: охрана здоровья, бесплатная медицина, об обращении лекарственных средств, обязательное медицинское страхование, медицинская помощь, здоровье, пациент, заболевание, диагностика, профилактика, лечение, реабилитация.

Здоровье человека представляет собой одну из ключевых социальных ценностей современного российского общества, основу национальной безопасности страны и один из приоритетов политики государства. Последнее нашло свое отражение в нормативной базе Российской Федерации. Так, в Конституции РФ 1993 г. провозглашено естественное и неотъемлемое право каждого человека на охрану здоровья (ст. 41 Конституции). Вопросам здравоохранения и медицинского обеспечения посвящены также и федеральные законы от 22.06.1993 г. № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» и многие другие.

Вместе с тем меняющаяся социальная, экономическая и политическая обстановка в стране, развитие медицинских технологий, появление инновационных методик лечения требуют постоянной модернизации законодательства, регулирующего охрану здоровья граждан. В рамках этой тенденции парламентом Российской Федерации в 2011 г. было рассмотрено несколько перспективных законопроектов.

Наиболее значимым из них является проект Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». У этого документа, который должен стать базовым для всей системы здравоохранения и устранить правовые пробелы и коллизии в устаревших «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 1993 г., есть своя предыстория. Проект достаточно быстро начал весной 2011 г. проходить необходимые парламентские процедуры принятия: внесен в Государственную думу 22.04.2011 г.; принят в первом чтении – 31.05.2011 г.

Однако во втором чтении, запланированном на лето, документ так и не был рассмотрен по причине жесткой критики известным врачом, президентом Национальной медицинской палаты Леонидом Рошалем, присоединившимся летом к «Общероссийскому народному фронту». Несмотря на заявление главы Минздрава Татьяны Голиковой о том, что документ «совершенно спокойно можно принимать», Леонид Рошаль назвал подготовленный Минздравом законопроект «кабинетным решением», требующим серьезной доработки. Опасаясь критики медицинской общественности, депутаты подстраховались и перенесли второе чтение на осень. После перерыва на летние парламентские каникулы второе чтение проекта вроде как было проведено без существенных проволочек – 21.10.2011 г. Но все-таки затем опять, с третьего чтения, проект закона был возвращен во второе чтение для принятия поправки, уточняющей полномочия всероссийских медицинских некоммерческих организаций.

Несмотря на все заминки, вполне объяснимые при принятии столь сложного, масштабного и социально значимого законопроекта, он, по меркам российских парламентских традиций, продвигается по законотворческим ступенькам достаточно быстро. Это можно объяснить политической заинтересованностью влиятельных центров федеральной власти (Президента РФ, Правительства РФ, партии «Единая Россия») в его скорейшем принятии, что во многом обусловлено предвыборной ситуацией.

Рассматриваемый проект закона в случае его принятия, по замыслу субъекта законодательной инициативы, должен стать базовым нормативным актом для всей сферы здравоохранения России. Он представляется рамочным документом, в котором сформулированы и детализированы новые принципы охраны здоровья граждан. Он должен заменить действующий устаревший закон с аналогичным названием (принят в 1993 г.) и устранить многочисленные пробелы в законодательстве, регулирующем сферу здравоохранения.

Проект представляет собой попытку охватить максимально возможные сферы, задействованные в охране здоровья, на всех ее этапах (начиная с момента наблюдения за беременностью, родовспоможения и заканчивая медицинскими мероприятиями, осуществляемыми в связи со смертью человека). Поэтому документ объемен – 99 статей на более чем ста страницах текста. (P.S. Реально статей в проекте не 99, а 96, так как в тексте «потеряно» три предпоследних статьи. Этот факт вызывает удивление, но в тексте внесенного в Госдуму за подписью председателя правительства РФ В.В. Путина проекта после ст. 95 следует сразу ст. 99. В тексте есть и другие погрешности, например в п. 8. ст. 2 «пациент – физическое лицо, получающее медицинские услуги или обратившееся за оказанием медицинских услуг независимо от наличия у него *состояния* или заболевания» (о каком состоянии здесь идет речь, стоит только догадываться). Таким образом, юридическая техника документа невысока, он изобилует ошибками и неточностями, что может отразиться на практической стороне применения его норм – *Д.П.*)

Одним из таких ключевых нововведений законопроекта является развернутый понятийный аппарат, который определяет наиболее общие и значимые дефиниции, напрямую связанные с оказанием медицинской помощи: «здоровье», «пациент», «заболевание», «диагностика», «профилактика», «лечение», «реабилитация» и др.

Зафиксированы основные принципы охраны здоровья: соблюдение прав и государственных гарантий, недопустимость отказа в оказании помощи и ее доступность, соблюдение врачебной тайны, запрет клонирования и эвтаназии, информированное согласие на медицинское вмешательство (ст. 4).

В законопроекте уточняются полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления.

Разделение медицинских услуг на платные и бесплатные сформулировано в ст. 78 («Платные медицинские услуги»). При этом в проекте сказано, что платная медпомощь и сервисные услуги должны оказываться с соблюдением порядков, стандартов и протоколов лечения, а при оказании медицинских услуг бесплатной помощи пациенту должна обеспечиваться «приоритетность» перед платными медицинскими услугами.

Предлагается законодательно закрепить право всех граждан на оказание бесплатной медицинской помощи в рамках программы госгарантий:

- на первичную медицинскую помощь,
- на скорую помощь,
- на стационарную специализированную помощь и включенную в нее высокотехнологичную медицинскую помощь,
- на паллиативную помощь неизлечимо больным людям (комплекс медицинских мероприятий, оказываемых гражданам, страдающим неизлечимыми, ограничивающими продолжительность жизни прогрессирующими заболеваниями, с целью повышения качества жизни пациентов и членов их семей – ст. 32 проекта; она осуществляется специально подготовленными работниками, бесплатно в объеме госгарантий и платно).

Впервые урегулированы вопросы лечения редких (орфанных) заболеваний (заболеваний, которые имеют распространенность не более 10 случаев заболевания на 100 тыс. чел. – ст. 40 проекта), с указанием источников финансирования их лечения, что поможет решить острейшую проблему лекарств для многих пациентов, страдающих этими болезнями.

В ст. 30 законопроекта вводится определение высокотехнологичной медицинской помощи, которая включает применение новых, сложных, уникальных, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью.

Также среди новелл проекта: регулирование вопросов профилактики, санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации, медпомощи при чрезвычайных ситуациях, узаконивание трансплантации.

В законе закрепляются требования к медицинским работникам и учреждениям, их права и обязанности, порядок обучения и повышения квалификации, взаимоотношения с фармацевтическими компаниями.

С 2017 г. планируется ввести систему аккредитации для медицинских и фармацевтических работников.

При этом уже в ходе проведения чтений проекта в Государственной думе удалось, по сравнению с первоначальной редакцией проекта нормативно усилить влияние профессиональных медицинских сообществ, действующих на принципах самоуправления (медицинских ассоциаций). Теперь закреплены их права: участвовать в разработке норм и правил в сфере охраны здоровья, включая стандарты и порядок оказания медпомощи и программы подготовки и повышения квалификации медработников; разрабатывать и утверждать клинические протоколы лечения и методические рекомендации по вопросам оказания медпомощи; участвовать в аттестации медицинских и фармацевтических работников и в заключении соглашений по тарифам на медицинские услуги в системе ОМС.

Особо необходимо отметить нормы ст. 69 законопроекта, налагающие на медицинских и фармацевтических работников запреты:

- заключать с фармацевтическими и им аналогичными компаниями (представителями компаний) соглашения о назначении или рекомендации пациентам лекарственных препаратов для медицинского применения, медицинских изделий;
- скрывать от пациента информацию о наличии лекарственных препаратов для медицинского применения, медицинских изделий, имеющих более низкую цену;
- выписывать лекарственные препараты для медицинского применения, медицинские изделия на бланках, снабженных информацией рекламного характера и т.п.

Информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе и иных сведениях, полученных при его обследовании и лечении, составляет врачебную тайну (ст. 8). Только с согласия гражданина эта тайна может быть раскрыта другим лицам.

Законопроект гарантирует право выбора медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь (поликлиники), но не чаще одного раза в год (ст. 17). В указанной медицинской организации гражданин может осуществлять выбор участкового врача-терапевта и педиатра, врача общей практики (семейного врача) не чаще одного раза в год с учетом согласия врача в порядке, устанавливаемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Каждый гражданин имеет право в доступной для него форме получить имеющуюся информацию о состоянии своего здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе,

методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проведенного лечения (ст. 18, 19).

Вместе с тем законопроектом вводится своего рода «время тишины»: семидневный срок с момента обращения женщины с беременностью до 11 недель в клинику, в течение которого не проводится искусственное прерывание беременности. В первоначальной редакции законопроекта этот срок составлял 48 часов, а действующее законодательство предусматривает право женщины на искусственное прерывание беременности вообще уже в день обращения в клинику, если срок беременности не превышает 12 недель. Такое увеличение «времени тишины» с двух суток до недели является результатом лоббистских усилий представителей Русской православной церкви. Для женщин с беременностью 11 недель «время тишины» будет, как и в первой редакции законопроекта, 48 часов.

В течение «времени тишины» с женщинами будут беседовать специалисты-психологи и социальные работники. Для этого в клиниках учреждаются специальные кабинеты медико-психологической и социально-правовой помощи.

Уделено внимание народной медицине (ст. 46), которой признаются «методы оздоровления, профилактики, диагностики и лечения, основанные на опыте многих поколений людей, утвердившиеся в народных традициях. К народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов». Право на занятие народной медициной имеет гражданин, получивший диплом, выданный органом исполнительной власти субъекта РФ в сфере охраны здоровья граждан.

Также законопроектом вводится приоритет профилактики в сфере охраны здоровья, понятие «врачебная ошибка» и прямой запрет на эвтаназию. Вопросы лицензирования медицинских услуг переданы в ведение субъектов РФ.

В целом в законопроекте после всех чтений и доработок на данный момент осталось много принципиально новых для здравоохранения моментов: отрегулирован вопрос трансплантации, перечислены все виды медпомощи, даны понятия ее качества, порядков оказания и стандартов. При этом после второго чтения обязательность стандартов исчезла, сохранилась только обязательность исполнения порядков оказания медпомощи. Уже в процессе доработки проекта в Государственной думе в нем появилась статья «Приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи», в которой установлено, что планирование обследования и лечения пациента должно проходить «с учетом рационального использования его времени» (то есть в завуалированной форме содержится указание на борьбу с очередями в медучреждениях).

И вместе с тем законопроект далеко не идеален. Самый главный недостаток – в проекте нет четко прослеживаемой концепции. Совершенно непонятно, какая модель здравоохранения будет реализовываться в близкой и да-

лекой перспективе (данный закон носит системный характер и должен предопределить стратегию здравоохранения не на один год вперед).

Из норм закона четко неясно, какая в России будет медицина: бесплатная государственная или страховая, или будет оказываться целевая помощь по государственному заданию по определенным квотам.

Законопроект содержит нечеткий механизм разграничения платной и бесплатной медпомощи. Несмотря на то, что в нем есть специальная статья на этот счет (ст. 78), конкретизирующая оказание платных услуг, отделяя их от бесплатной медпомощи, само содержание ее формулировок не позволяет жестко разграничить бесплатные и платные услуги, а, следовательно, рост числа последних неизбежен.

Нормы этой статьи и вообще всего проекта не во всем стыкуются с Конституцией РФ, в которой установлено право каждого на оказание бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях (ст. 41 Конституции). Но законопроект № 534829-5 не прописывает механизм оказания бесплатной помощи в государственных и муниципальных учреждениях. В нем просто указывается, что какая-то медицинская помощь оказывается бесплатно, и не делается никаких уточнений и разъяснений. Термин «бесплатная медицинская помощь» есть, а механизма реализации нет. Как справедливо отмечает глава Лиги пациентов А. Саверский, «введением понятий платной и бесплатной помощи закон ведет к платному здравоохранению». При этом документ ничего принципиального не поменяет в платности медпомощи и «самое главное – не решает этой проблемы».

В реалиях российского здравоохранения гарантии бесплатной медпомощи во многом базируются на медицинских стандартах и подзаконных актах о порядке оказания медицинской помощи. Однако в проекте отсутствуют нормы, определяющие четкий порядок и полномочия компетентных органов по разработке и утверждению таких стандартов и подзаконных актов.

Одно из наиболее серьезных нововведений – предлагаемый ст. 17 законопроекта гражданину выбор врача и медицинской организации, оказывающей бесплатные медицинские услуги (1 раз в год можно поменять, например, поликлинику). Но на практике такой выбор будет, скорее всего, серьезно ограничен, так как новый законопроект не обеспечивает его внедрение, ибо структура медпомощи, финансирование остаются в принципе прежними.

Есть пробелы в регулировании отдельных направлений медицины. Так, недостаточное внимание авторов проекта к спортивной медицине может привести к ее деградации. В проекте закона нет также статей, определяющих особенности охраны здоровья детей.

Терминология, предлагаемая в законопроекте, носит излишне академический и специфический характер. Возможно, следует заменить некоторые особо сложные для восприятия рядовым гражданином термины на более удобочитаемые и понятные. (Для примера приведем одну из норм ст. 2 проекта: «п. 15) заболевание – возникающее в ответ на действие патогенных

факторов нарушение жизнедеятельности, работоспособности, способности адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней и внутренней среды при одновременной активизации защитно-компенсаторно-приспособительных реакций и механизмов». Полагаем, что даже профессионалов, способных адекватно уяснить смысл такой формулировки, найдется не так уж и много.) Необходимо соотнести и более четко разграничить в тексте законопроекта понятия «охрана здоровья граждан» и «медицинская помощь», уточнить классификационные признаки медицинской помощи; раскрыть понятие «экспертиза качества, эффективности и безопасности», уточнить понятия «медицинская помощь» и «медицинская услуга».

В ст. 98 «Врачебная ошибка при оказании медицинской помощи» необходимо было бы конкретизировать круг субъектов профессиональной ошибки – физических лиц (сейчас в проекте субъект весьма неконкретен «медицинская организация и ее работники»), поскольку лица, способные допустить такую ошибку (врач, фельдшер, медицинская сестра, фармацевт, провизор и др.), должны осознавать свою персональную ответственность.

Есть свои претензии к проекту и с точки зрения вопросов медицинского обеспечения материнства и детства. Опасения здесь возникают в первую очередь в связи с внедрением в российское законодательство ювенальных технологий, результатом которых является порочная практика отбирания детей из семей и помещения их в социальные учреждения при живых родителях под предлогом нарушения прав ребенка.

В частности, далеко небезупречны нормы, которые регулируют: суррогатное материнство; стерилизацию и аборты у женщин, страдающих психическими заболеваниями; расширение прав трансплантологии (могут заниматься и частные лица) и разрешение донорства детских органов; возможность содержать в медучреждениях детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (не установлено, что это делается с согласия родителей).

Во втором чтении в законопроект возвращено опасное для института семьи определение здоровья как состояния физического, психического и социального благополучия человека, которое ранее было исключено из проекта под давлением институтов гражданского общества. Здесь необходимо учитывать, что угроза здоровью согласно ст. 77 Семейного кодекса РФ является основанием для отобрания ребенка из семьи. Определение здоровья в предлагаемой проектом широкой редакции (с позиций социальных, «общечеловеческих», а не только строго медицинских критериев) может привести к ситуациям, когда государство будет отбирать детей из семей по социальному признаку, то есть из-за бедности.

Помимо этого во втором чтении также неожиданно в текст законопроекта включена статья, устанавливающая приоритет прав детей при оказании медицинской помощи. Это может привести к необоснованному умалению прав родителей в вопросах, касающихся здоровья их детей (и соответствующему расширению сферы вмешательству органов опеки и попечительства),

в том числе касательно: профилактических прививок, полового просвещения, репродуктивных прав, выбора медицинского учреждения и др. Введение приоритета детских прав в российское законодательство не соответствует конституционному принципу равенства прав и свобод граждан, а также общепризнанным принципам и нормам международного права и несет угрозу традиционным семейным ценностям.

Положение ч. 3 ст. 54 законопроекта позволяет содержать в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, до достижения ими возраста четырех лет. Вместе с тем, согласно действующему законодательству дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, – это в первую очередь дети из малообеспеченных семей. В отличие от детей-сирот, у них есть родители. Однако в законопроекте ничего не говорится о том, что такое помещение и содержание детей в медицинских учреждениях может осуществляться с их согласия. Между тем уже сегодня действует практика, при которой дети, изъятые из семьи по широким и неопределенным критериям, в том числе из-за бедности, помещаются в медицинские учреждения, где удерживаются без достаточных правовых оснований и без решения суда. При этом родители к детям не допускаются.

Принятие такого положения может создать условия, при которых дети из малообеспеченных семей будут удерживаться в медучреждениях без согласия родителей. Такое положение является косвенной дискриминацией по социальному признаку, запрещенной в ст. 19 Конституции РФ. Все эти положения также нарушают права родителей на воспитание своих детей, установленные в ст. 38 Конституции РФ.

Таким образом, можно констатировать, что законопроект, предлагая ряд существенных и интересных новаций, по большинству из них носит декларативный характер, так как они, будучи зафиксированы в законе, не содержат развернутых нормативных механизмов, детализирующих их реализацию на практике. Возможно, авторы законопроекта рассчитывают в последующем принять пакет подзаконных актов на этот счет. Но, во-первых, это потребует длительного времени. Во-вторых, «каучуковые» и неконкретные нормы нового закона можно будет посредством постановлений, приказов и инструкций приспосабливать под ведомственные (Минздравсоцразвития) и лоббистские (страховой медицины, врачебной корпорации и др.) интересы в ущерб правам граждан на эффективное и доступное здравоохранение.

В Государственной думе в этом году на рассмотрении находились и менее масштабные проекты, посвященные тематике здравоохранения. Так, Воронежская областная дума предложила законопроект № 485822-5 о внесении изменений в несколько законов, устанавливающих возможность осуществления розничной торговли лекарственными препаратами медицинскими организациями, расположенными в сельских поселениях, в которых отсутст-

вуют аптеки, – в «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22.06.1993 г., в ФЗ от 22.05.2003 г. «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт», в ФЗ от 12.04.2010 г. «Об обращении лекарственных средств», в ФЗ от 27.06.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения доступности лекарственного обеспечения жителей сельских поселений».

Инициаторы проекта указывают на то, что в состав сельского поселения может входить не только один, а несколько сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и др.), и наличие хотя бы в одном из них аптечной организации делает невозможным розничную торговлю лекарственными средствами обособленными подразделениями медицинских организаций, расположенными в иных сельских населенных пунктах этого поселения. Например, на территории Воронежской области таких сельских населенных пунктов – 87 с числом жителей 42 266 человек. Кроме того, сейчас не допускается розничная торговля лекарственными средствами обособленными подразделениями медицинских организаций, расположенными в сельских населенных пунктах, входящих в состав городских округов и городских поселений. Так, на территории Воронежской области таких сельских населенных пунктов – 26, в них проживает 20 930 жителей. Средняя удаленность от центра городского округа (городского поселения) составляет 11,5 км. Указанные обстоятельства существенно ограничивают доступность лекарственной помощи сельскому населению.

Данный законопроект предлагает допустить деятельность медицинских организаций, имеющих лицензию на фармацевтическую деятельность, и их обособленных подразделений (амбулаторий, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, центров (отделений) общей врачебной (семейной) практики) не только в сельских поселениях, но и вообще во всех сельских населенных пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации.

Суть проблемы, решаемой данным законопроектом применительно к определению пределов распространения лекарственных препаратов, заключается в том, что юридически понятия «сельское поселение» и «сельский населенный пункт» не являются аналогами.

Сельское поселение – это муниципальное образование, самоуправляющаяся территория местного значения, наделенная публично-властным статусом. Согласно ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ, муниципальное образование – это один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов). Сельские поселения в свою очередь являются составными частями более крупных муниципальных территорий (муниципальных образований) – муниципальных районов и городских округов.

Согласно нормам ФЗ № 131, в границах сельского поселения могут находиться один сельский населенный пункт с численностью населения, как правило, более 1 тыс. человек (для территории с высокой плотностью населения – более 3 тыс. человек) и (или) объединенные общей территорией несколько сельских населенных пунктов с численностью населения менее 1 тыс. человек каждый (для территории с высокой плотностью населения – менее 3 тыс. человек каждый). По общему правилу, сельский населенный пункт с численностью населения менее 1 тыс. человек, обычно, входит в состав городского или сельского поселения. На территориях с низкой плотностью населения и в труднодоступных местностях сельский населенный пункт с численностью населения менее 100 человек может не наделяться статусом поселения.

Вместе с тем действующий сейчас пакет соответствующих норм очень часто создает ситуацию, когда в одно сельское поселение входит несколько сельских поселений, удаленных друг от друга на несколько километров (иногда до 10–15 км), но при этом аптека (аптекарский пункт) есть в одном из них (как правило, в административном центре этого муниципального образования – наиболее крупном сельском населенном пункте), а в остальных сельских населенных пунктах ее нет.

Если сельских поселений, по данным Росстата на 2010 г., сейчас – 19 591, то сельских населенных пунктов – 155 290 (без населения – 13 302, с населением до 10 чел. – 34 803, с населением от 11 до 50 чел. – 37 337, с населением от 51 до 100 чел. – 14 804 и с населением свыше 100 – 55 314).

Законопроект нацелен на расширение розничной торговли лекарственными препаратами вплоть до самых незначительных сельских населенных пунктов. Объективно, приближая элементы аптечной торговли к конечному потребителю, законопроект имеет положительное значение для предпринимательства, осуществляемого в сферах распространения лекарственных средств.

Таким образом, можно констатировать очевидный факт – процесс совершенствования законодательства, затрагивающего различные аспекты здравоохранения, находится в постоянной динамике. Правовое регулирование этой сферы общественных отношений носит весьма противоречивый характер, так как здесь фокусируется огромное количество разновекторных узковедомственных, лоббистских, корпоративных, политических и, разумеется, частных интересов, объективных и субъективных тенденций. Важно только, чтобы при этом не наносился ущерб закрепленным в Конституции России субъективным правам граждан в области охраны и обеспечения здоровья и, следовательно, повышалась доступность качественной медицинской и лекарственной помощи для населения.

Литература

1. Закон РФ от 22.06.1993 г. № 5487-1 «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан».
2. Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».
3. Федеральный закон от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».
4. Проект федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в первом и втором чтении, 2011).
5. Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ.
6. Леонид Рошаль отстоял свою часть медицинского закона // Коммерсантъ. – 21.10.2011. – № 198 (4739).
7. Родительские организации выступают против законопроекта об охране здоровья // http://top.rbc.ru/politics/31/10/2011/622973.shtml.
8. http://www.gks.ru/PEREPIS/tabl_3.htm.

Некоторые правовые аспекты взаимоотношений прокуратуры с органами законодательной власти в России

Д.В. Иванюшко

Рассмотрен вопрос взаимоотношений между прокуратурой и органами законодательной (представительной) власти РФ и местного самоуправления. Сделаны выводы: 1) прокуратура не относится к законодательной ветви власти, не является ее специальным контрольным органом или продолжением; 2) не принимает законы, а лишь надзирает за их исполнением; 3) кадровые и контрольные полномочия Совета Федерации в отношении прокуратуры следует рассматривать как проявление системы сдержек и противовесов; 4) данная система предполагает наличие у органов власти полномочий, позволяющих поддерживать баланс властей в государстве, удерживать друг друга от произвола и др.

Ключевые слова: прокуратура, Совет Федерации, Федеральное собрание, прокурорский надзор над деятельностью Федерального Собрания, прокурорский надзор над деятельностью Государственный думы, назначение генерального прокурора, неприкосновенность депутата, неприкосновенность члена Совета Федерации.

Принятие Конституции 1993 г. внесло существенные коррективы в правовой статус прокуратуры в России. Согласно ст. 129 прокуратура представляет собой единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и генеральному прокурору РФ. Конституция не дает четкого ответа на вопрос, к какой же ветви власти относится прокуратура, косвенно указывая на ее независимость в системе разделения властей. Однако в соответствии с ранее действовавшей Конституцией 1977 г. прокуратура являлась подконтрольным органом законодательной ветви власти, генеральный прокурор СССР назначался Верховным Советом СССР, был ответствен перед ним и ему подотчетен. Кроме того, генеральный прокурор входил в состав субъектов, обладающих правом законодательной инициативы.

На сегодняшний день прокуратура и Федеральное собрание РФ представляют собой два самостоятельных и мощных элемента системы сдержек и противовесов, которые не только тесно сотрудничают друг с другом, но и обладают необходимым набором средств, позволяющим удерживать друг друга от произвола. Учитывая прежнее положение прокуратуры, анализ ее нынешних взаимоотношений с органами законодательной ветви власти представляет особый интерес.

Непосредственное взаимодействие прокуратуры с органами законодательной ветви власти заключается в том, что основная функция прокуратуры – надзор за исполнением законов – является гарантом стабильности всей законодательной системы. Прокуратура проверяет исполнение законов на территории РФ, а также соответствие законам нижестоящих правовых актов. Именно благодаря данному обстоятельству некоторые ученые по-прежнему

считают прокуратуру своего рода «придатком» законодательной ветви власти. Вот что по этому поводу пишет, например, Г. Чуглазов: «Законы принимаются законодательной властью, а Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры заботятся о точном и неуклонном исполнении законов. Из этого можно сделать вывод, что полномочия прокуратуры являются одним из инструментов законодательной власти для реализации своих прав» [3, с.31].

Анализ законодательства позволяет выделить следующие основные направления сотрудничества прокуратуры с органами законодательной ветви власти:

- полномочия прокурора в сфере правотворчества: право обратиться с правотворческим предложением к законодательному или иному органу, обладающему правом законодательной инициативы, участие прокурора в заседаниях палат Федерального собрания, их комитетов и комиссий, а также представительных органов субъектов РФ и органов местного самоуправления, составление заключений на поступающие в органы прокуратуры проекты законодательных и иных нормативных актов;
- кадровые и контрольные полномочия Федерального собрания, а именно одобрение Государственной думой кандидатуры генерального прокурора, представленной Президентом РФ, обязанность генерального прокурора представлять ежегодный доклад о состоянии законности в стране палатам Федерального собрания;
- рассмотрение вопроса о лишении неприкосновенности депутата Государственной думы или члена Совета Федерации на заседании соответствующей палаты по представлению генерального прокурора.

Важнейшей сферой сотрудничества прокуратуры и законодательных органов власти является конечно же правотворчество. Прокуратура, как никакой другой орган государства, осведомлена о состоянии законности в стране, о реальном действии законов, их соответствии жизненным потребностям, возможных законодательных пробелах и упущениях. Ст. 9 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» наделяет прокурора правом обратиться с правотворческим предложением к законодательному или иному органу, обладающему правом законодательной инициативы в том случае, если в ходе своей деятельности он обнаружит необходимость совершенствования законодательства. Такие обращения прокурора подлежат рассмотрению, но лишь в общем порядке, при этом учитываются место и роль прокуратуры в механизме государства, степень обоснованности и значимости вносимых прокуратурой предложений. Рассмотренные надлежащим образом и одобренные, предложения прокурора вносятся в законодательный орган субъектом права законодательной инициативы от своего имени [1, с.62]. Следует заметить, что ряд субъектов РФ закрепил в своих конституциях и уставах право законодательной инициативы прокуроров, что, однако, не соответствует Конституции РФ, поскольку согласно п. «о» ст. 71 определение круга полномочий прокуроров относится к исключительному ведению РФ.

Прокурор имеет право присутствовать на заседаниях федеральных законодательных органов власти, законодательных органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, что предусмотрено ст. 7 закона о прокуратуре. Такое участие необходимо для предоставления необходимых сведений и заключений по рассматриваемым законопроектам, а также для непосредственного получения информации о ходе рассмотрения вопросов. Кроме этого, работники прокуратуры могут входить в состав рабочих групп законодательных органов власти. Генеральная прокуратура придает очень большое значение этой работе. Так, в 1-м полугодии 2008 г. работники Генеральной прокуратуры приняли участие в рабочих группах по совершенствованию законодательства в сфере национальной политики, по мониторингу Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и подготовке парламентских слушаний о роли и месте органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации, а также по совершенствованию законодательства, связанного с защитой прав детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и развитию и др. [4]. В некоторых случаях участие прокурора в заседаниях законодательных органов обязательно. Например, в соответствии со ст. 13 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» от 8.05.1994 г. № 3 генеральному прокурору может быть направлен парламентский запрос, ответ на который он может дать в устной форме на заседании соответствующей палаты Федерального собрания. Ответ может быть также представлен и в письменной форме, в таком случае он оглашается председательствующим. Совет Федерации и Государственная дума вправе также официально пригласить генерального прокурора на свои заседания. В таком случае прокурор должен явиться лично либо направить своего заместителя (ст. 15 ФЗ от 8.05.1994 г. № 3).

Активно используют право на участие в заседаниях правотворческих органов и прокуратуры низших звеньев. Например, по данным Докладной записки о состоянии законности в сфере муниципального правотворчества за 2011 г., подготовленной прокуратурой г. Магадана, прокуратура города приняла участие во всех заседаниях Магаданской городской думы, в результате которых было принято 43 нормативных правовых акта.

Прокуратура проводит правовую экспертизу проектов законов и других нормативных актов. Правовая экспертиза, проводимая прокуратурой, является не только общепринятой формой участия прокуратуры в правотворческой деятельности, но и важнейшим инструментом осуществления надзора за издаваемыми нормативными актами. Цель правовой экспертизы – дать юридическую оценку качеству законопроекта. Как отмечает В.Г. Бессарабов, Генеральная прокуратура осуществляет такую экспертизу в отношении наиболее важных законов в силу сложившейся практики [1, с. 67]. В заключении содержится вывод о соответствии проекта закона нормам Конституции и общепризнанным принципам и нормам международного права, об отсутствии в

нем внутренних противоречий и пробелов в правовом регулировании, о соблюдении правил юридической техники. Кроме этого, проект закона должен быть проанализирован на наличие в нем коррупциогенных факторов.

В последние годы неуклонно возрастает нормотворческая деятельность законодательных органов власти субъектов РФ и муниципальных органов власти, а прокуратура обязана осуществлять надзор за законностью издаваемых ими нормативных актов. Поэтому в прокуратуры субъектов РФ, городов, районов регулярно поступают все издаваемые этими органами власти правовые акты для проверки их соответствия федеральному и региональному законодательству. Так, прокуратурой г. Магадана за 2011 г. было проверено 46 проектов решений Магаданской городской думы, из которых на 4 проекта направлены замечания, которые учтены при принятии решения. В соответствии со ст. 9.1 ФЗ о прокуратуре прокурор также обязан провести антикоррупционную экспертизу рассматриваемых нормативных актов.

Среди иных форм участия прокуратуры в правотворчестве можно назвать консультирование депутатов и разработчиков проектов актов по правовым вопросам в процессе их правотворческой деятельности, участие в рассмотрении внесенных прокурором протестов на незаконные правовые акты, систематизацию и учет вступивших в силу нормативных актов и др.

Важной формой взаимодействия прокуратуры и Федерального собрания является порядок назначения и освобождения от должности Генерального прокурора РФ. В соответствии с п. «з» ст. 102, ч. 2 ст. 129 Конституции РФ, ст. 12 Федерального закона о прокуратуре генеральный прокурор назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ. Несмотря на то, что в назначении генерального прокурора РФ участвуют и Президент, и Совет Федерации, решающее слово все же остается за последним. Также следует заметить, что в случае отклонения Советом Федерации представленной кандидатуры Президент РФ должен предложить новую кандидатуру. Повторное представление одной и той же кандидатуры не допускается. Однако закон не дает ответа на вопрос, сколько именно раз Совет Федерации может отклонять представленные кандидатуры, что может привести к определенным злоупотреблениям со стороны верхней палаты. Вследствие чего считаем, что рассматриваемая процедура не получила должного законодательного закрепления.

Генеральный прокурор РФ обязан ежегодно предоставлять палатам Федерального собрания доклад о состоянии законности и правопорядка в стране и о проделанной работе по их укреплению, что предусмотрено п. 7 ст. 12 закона о прокуратуре. Совету Федерации данный доклад прокурор представляет лично на заседании палаты. Обязанность прокуратуры отчитываться именно перед Федеральным собранием (и Советом Федерации в частности) обусловлена процедурой назначения генерального прокурора, следовательно, представляемый доклад следует рассматривать как своего рода контроль Федерального собрания за деятельностью прокуратуры.

В данном случае слово «доклад» не должно вводить в заблуждение и создавать иллюзию, будто прокурор просто информирует законодательный орган о результатах своей работы. Представление генеральным прокурором доклада о состоянии законности имеет определенные правовые последствия. Прежде всего, эти последствия выражаются в том, что Совет Федерации на основании представленного доклада может принять постановление (ст. 184.1 Регламента Совета Федерации). Цель данного постановления – на основе анализа доклада генерального прокурора выступить с предложениями по внесению соответствующих изменений в законодательство РФ. Например, по итогам доклада генерального прокурора за 2010 г. Советом Федерации принято постановление, в котором зафиксированы предложения по внесению в Государственную думу РФ поправок к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» и проекта закона «О статусе прокуроров в Российской Федерации». В данных нормативных актах рекомендовано предусмотреть произошедшие структурные изменения, закрепить возложенные на органы прокуратуры дополнительные функции и полномочия, уточнить статус прокуроров и меры их социального обеспечения.

Прокуратура и Федеральное собрание сотрудничают и в вопросах лишения неприкосновенности членов Совета Федерации или депутатов Государственной думы. Согласно ч. 2 ст. 98 Конституции РФ этот вопрос решается на заседании соответствующей палаты по представлению генерального прокурора.

Следует согласиться с мнением ученых в том, что в данной области взаимоотношения между рассматриваемыми органами сложны. Случаев лишения депутатов и членов Совета Федерации неприкосновенности крайне мало. Генеральная прокуратура не раз обращалась к палатам Федерального собрания с подобным предложением. Однако получить согласие на привлечение к уголовной ответственности не удавалось [2, с. 90]. Уже неоднократно многие ученые и практические работники выражали негативное отношение к идее неприкосновенности. Глава Следственного комитета РФ А. Бастрыкин заявил, что «ни в одной европейской стране нет такого огромного количества лиц, которые обладают иммунитетом от уголовного преследования, как у нас» [5]. В России борьба с коррупцией стала своего рода национальной программой, и, конечно, отмена неприкосновенности способствовала бы расширению возможностей по привлечению к ответственности виновных. Считаем, что существующий порядок лишения неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной думы слишком сложен и труднореализуем, а потому нуждается в изменении.

Таким образом, прокуратура находится в тесных взаимоотношениях с Федеральным собранием РФ, органами законодательной (представительной) власти субъектов РФ, местного самоуправления. Тем не менее стоит заметить, что полномочия прокуратуры по надзору над деятельностью Федерального собрания кажутся несколько ограниченными. Деятельность Федераль-

ного собрания не является предметом прокурорского надзора. Кроме того, прокуратура не обладает и правом законодательной инициативы. В свою очередь, Совет Федерации назначает на должность генерального прокурора, который обязан ежегодно представлять отчет о проделанной работе. Решить вопрос о неприкосновенности депутата или члена Совета Федерации прокуратура также не может без согласия соответствующей палаты.

Проведенное исследование также позволяет утверждать, что прокуратура не относится к законодательной ветви власти, не является ее специальным контрольным органом или продолжением. Во-первых, прокуратуре не присущ ни один из признаков законодательных органов власти. Законодательные органы власти являются выборными, в то время как должность прокурора является назначаемой. Основная функция законодательных органов – принятие законов. Прокуратура же не принимает законы, а лишь надзирает за их исполнением. Во-вторых, кадровые и контрольные полномочия Совета Федерации в отношении прокуратуры следует рассматривать как проявление системы сдержек и противовесов. Данная система предполагает наличие у органов власти полномочий, позволяющих поддерживать баланс властей в государстве, удерживать друг друга от произвола. Например, в соответствии с Конституцией РФ судьи назначаются Президентом РФ, но при этом независимы, правительство представляет Государственной думе отчет об исполнении федерального бюджета, но это не свидетельствует о подконтрольности правительства Государственной думе. Тот же вывод можно сделать и в отношении прокуратуры.

Литература

1. *Бессарабов В.Г.* Организация и деятельность Российской прокуратуры (1996-2006). – Нальчик, 2006. – С. 62, 67.
2. *Виноградов И.П.* Место и роль органов российской прокуратуры в механизме разделения властей: теоретико-правовое исследование: Дисс. … канд. юрид. наук. – Коломна, 2000. – С. 90.
3. *Чуглазов Г.* Прокуратура в системе органов государственной власти // Законность. – 2003. – № 2. – С. 31.
4. Прокуратура – государственный поверенный в делах законности: Интервью Ю.А. Чайки журналу «Закон» // http://www.genproc.gov.ru (последнее посещение – 03.11.2011).
5. Отмена депутатской неприкосновенности: общественная дискуссия и возможные политические последствия: Экспертное исследование // http://www.fpp.spb.ru (последнее посещение – 10.11.2011).

Проблема реформирования институтов апелляции и кассации в гражданском процессе России

С.В. Тарадонов

Рассмотрены последние изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс РФ и должные вступить в силу в 2012 г., связанные с процедурой обжалования судебных актов. Отмечается, что данные новшества способствуют унификации норм гражданского процесса в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, а также их приближению к международным принципам и стандартам права. Вместе с тем указываются некоторые особенности новых положений ГПК РФ, противоречащие этой тенденции: право судей на решение вопроса о передаче кассационной жалобы для ее рассмотрения, различия в продолжительности сроков подачи апелляционной и частной жалобы, дублирование функций различных судебных инстанций и др.

Ключевые слова: гражданский процесс, суд общей юрисдикции, международные стандарты права, апелляция, кассация, суд первой инстанции, суд кассационной инстанции, надзорный порядок обжалования, судебные постановления, основания для пересмотра судебных актов, процессуальное законодательство.

В конце 2010 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [1], в соответствии с которым с 1 января 2012 г. существенно модернизируются система судов общей юрисдикции и процедура обжалования судебных актов в гражданском процессе.

Цель данных нововведений заключается в повышении эффективности рассмотрения и разрешения гражданских дел судами общей юрисдикции. Дополнительно законодатель стремится к внутренней унификации: единообразию норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), как регулирующих деятельность судов, осуществляющих правосудие в форме гражданского судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ), и преследует цель внешней унификации: привести гражданские процессуальные нормы России в соответствие с международными принципами и стандартами права, в частности с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2], а также осовременить пересмотр судебных актов в гражданском процессе в связи с тем, что Россия становится частью мирового, в первую очередь – европейского, правового пространства.

Вводимые законом изменения в основном можно свести к следующему.

1. Вводится общий апелляционный порядок обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу, для решений судов общей юрисдикции всех уровней, вынесенных по первой инстанции. При этом по аналогии с правилами ст. 259 АПК РФ период подачи апелляционных жалоб удлиняется до одного месяца, что существенно больше по сравнению с ныне существующим десятидневным сроком.

Подобное нововведение установлено с учетом сложившейся практики. Зачастую суды не в силах вовремя изготовить полный текст решения, что приводит к срыву апелляций. За месяц вполне реально получить решение суда и должным образом подготовить жалобу на него.

Законодатель, принимая данный закон, возлагает на апелляционную инстанцию решение ряда четко определенных задач. Прежде всего, расширяются права граждан и организаций, участвующих в деле, на обжалование судебных постановлений путем добавления апелляционной инстанции; кроме того, всем предоставляются равные возможности на принесение дополнительных доказательств по правилам, действующим в первой инстанции. На сегодняшний день, как известно, в соответствии с ч. 2 ст. 339 ГПК РФ ссылка лица, подающего кассационную жалобу, на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допускается только в том случае, если эти доказательства было невозможно представить в указанный суд. Согласно новой редакции ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд должен вынести определение.

Основной новеллой пересмотра решений судов первой инстанции является недопустимость передачи дела в эти суды на новое рассмотрение.

2. Преобразуется, что не менее важно, институт кассационного пересмотра; по ряду своих составляющих он приближается к классической кассации. Он приобретает более точное созвучие со своим французским «тезкой», поскольку *Cour de cassation* во Франции означает суд, наделенный правом пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по заявлениям лиц, участвующих в деле.

Согласно новой редакции ст. 376 ГПК РФ, вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Верховного суда РФ, могут быть обжалованы в порядке, установленном гл. 41 ГПК РФ, в суде кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

Таким образом, с принятием данного законопроекта апелляционная инстанция станет единственным способом пересмотра всех судебных решений (включая решения мировых судей), не вступивших в законную силу. Кассационная инстанция соединит в себе существующие на сегодняшний день черты кассации и надзора. В соответствии с федеральным законом надзорное производство предлагается сохранить в качестве экстраординарного способа проверки судебных постановлений. Полномочия по пересмотру судебных постановлений в порядке надзора остаются исключительно за Президиумом Верховного суда РФ.

Судебные постановления могут быть обжалованы в суде кассационной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что были исчерпаны иные установленные ГПК РФ способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу. Очевидно, что в данном случае имеется в виду апелляционный порядок обжалования, поскольку надзорный порядок окончательно стал экстраординарным и исключительным способом обжалования.

Кассационный суд теперь полностью становится судом по вопросам права, поскольку в соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Налицо очевидное уменьшение оснований для пересмотра в кассационном порядке.

Насколько можно судить по новому содержанию гл. 41 ГПК РФ, в частности по ст. 379.1 (возвращение кассационной жалобы, представления без рассмотрения по существу), право кассационного обжалования является субъективным правом заинтересованного лица. Вместе с тем обращает на себя внимание право судьи рассмотреть в отношении поступившей кассационной жалобы наличие оснований для кассационного пересмотра и вынести определение об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если он не находит таковых. Таким образом, судья наделяется правом самостоятельного решения данного вопроса (ст. 383 и 384 ГПК РФ). В этом плане кассационное производство гражданского процесса не будет совпадать по своим принципиальным положениям с аналогичным институтом арбитражного процесса, поскольку в системе арбитражных судов право кассационного обжалования для заинтересованных лиц не поставлено в зависимость от того, обнаружит ли соответствующий судья основания для кассационного пересмотра.

Более правильным было бы максимально ограничительное толкование полномочий судей; тогда основанием для применения ст. 383 ГПК РФ были бы сугубо формальные положения (в частности, указанные в ст. 379.1 ГПК РФ).

Учитывая, что целью рассматриваемых изменений является совершенствование системы обжалования судебных актов и приведение процессуального законодательства в соответствие с нормами Европейской конвенции, следует поставить под сомнение и эффективность ничем не обоснованного различия в продолжительности сроков подачи апелляционной и частной жалобы: 1 месяц и 15 дней соответственно (ст. 321, 332 ГПК РФ), поскольку в частном порядке обжалуются определения, имеющие важное значение для заинтересованных лиц и требующие обширного обоснования. Еще большие

нарекания вызывает положение о рассмотрении дела по частной жалобе судом апелляционной инстанции, за некоторыми исключениями, без извещения лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст. 333 ГПК РФ).

Предлагаемые нововведения не устраняют многоинстанционности судов, пересматривающих вступившие в законную силу судебные постановления; происходит лишь их дробление на суды кассационной и надзорной инстанций при одновременном совпадении объектов обжалования (вступивших в законную силу судебных актов). Фактически добавляются еще одна инстанция и дополнительный кассационный способ обжалования в новом формате.

Законодатель упускает из виду, что основные проблемы системы пересмотра судебных постановлений в гражданском процессе России проистекают от несовершенства системы судов общей юрисдикции и правил иерархической подсудности. Г.А. Жилин с этой целью предлагает взять за основу модель судебных инстанций в системе арбитражных судов, исключающую инстанционное дублирование [3]. Сложившуюся ситуацию, по обоснованному мнению В.М. Жуйкова, необходимо исправлять на основе единого концептуального подхода к развитию процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве [4].

Детальный анализ новой системы пересмотра судебных актов в гражданском процессе позволяет сделать вывод, что новый закон по большей части вносит изменения в наименование способов обжалования без необходимых на сегодняшний момент реальных коррективов. Представляется, что этих изменений недостаточно, чтобы сформировать оптимальную систему обжалования, отвечающую международным принципам и стандартам, способную эффективно обеспечивать судебную защиту прав и охраняемых законом интересов.

Литература

1. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6611.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М., 2010. – С. 559.
4. *Жуйков В.М.* Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судопроизводстве // Журнал российского права, № 7, 2010. – С. 24.

ANNOTATIONS

Russian higher education within the international education market: problems and prospects

Kosevich A.

The author comprehensively studied the problem of the growth of export of educational services (ES) in Russia, the ways and mechanisms of solving it. He disclosed the value of the competitiveness of Russian education within the global education market, in particular the fact that higher education export ES provides a great opportunity to expand educational and research activities of universities, enhancing the prestige of Russian diploma in the world. He analyzed the experience of foreign countries, where teaching in universities are most popular among Russians.

Keywords: export of educational services, study abroad, study in Russia, the world market of educational services, the modernization of education in Russia, the prestige of the Russian diploma, higher education, national education system, the quality of educational programs.

The cluster management model in an innovative university

Yuriev V.

The article considered a new concept as an innovative university: its essence and distinctive features, aims and objectives, the mechanisms put them into practice (realities and opportunities). It is proved that the construction of a cluster as an effective form of governance in the innovation university is able to combine in one particular area (chairs, laboratories, the center as a "growth points") manufacturing business projects in a specific field of technology, fundamental research and advanced system design and preparation of new products with the preparation of competitive specialists able to create innovative products and to be in demand in the innovation economy.

Keywords: innovative university, high school and innovation, innovative education, innovation and education cluster.

The use of interactive learning tools in conducting classes in high school

Tihonenkov A. Tumanov M. Tumanov A.

The authors spoke about the potential applications in the universities of new interactive technical means during lectures or workshops. They gave the comparative description of several types of interactive whiteboards (sensors, electromagnetic, ultrasonic, laser), opened its features and capabilities. They highlighted the benefits of the new style of teaching (especially multimedia and interactivity, significantly increasing the quality of information perception by students). Recommendations are given for the preparation of appropriate teaching and learning materials.

Keywords: information technology, interactive whiteboard, multimedia, presentation, visualization, front view, an analog-resistive technology, electronic pen, group work, problem situations, electronic lessons, knowledge control.

Modeling of the dynamics of indicators characterizing the research complex of Russia

Khudiakova O. Orlova E.

The authors examined correlations between the most important indicators of the development of scientific research complex in Russia in 1990-2000. (number of organizations engaged in R & D funding for science, the number of patent applications filed, etc.). They revealed the basic laws that reflect the issues that are specific to the innovation process in Russia (for example, low efficiency of a large part of the research staff). Based on the statistical data they developed a dynamic model that allows analysis in the area under consideration, and to make predictions for the immediate future.

Keywords: research and development, patent applications, advanced technology, dynamic models, trend, paired correlation coefficients, steam regression, multiple regression, multicollinearity, statistical significance, prediction.

The modern world and Russia's economic theory as a science: the origins and the need to update

Zhuravleva G.

The author considers the problem of upgrade (upgrade) the content of economic theory, caused by the objective need of the hour - the changes that have occurred in the world economy at the end of XX - beginning of XXI century (the acceleration of socio-economic development, the widespread transformation of the economic system on the planet, the operation of which is studying the economic theory). She underlined the changes of economic life, the economic theory, designed to reflect the economic reality in our minds; the reasons for the lack of preparation of theoretical economic reforms in post-Soviet Russia, which affects to this day on the poor state of the economy and the prospects for its development. She analyzed the pros and cons of modern geo-economics perspectives from different economic doctrines and schools. It was concluded that a way out is possible on the basis of a new scientific paradigm, not rejecting the historical heritage of the various economic schools of thought, their achievements, but it takes into account the new realities and opportunities.

Keywords: modern economic theory, economics, economics, political economy, synergy, the economic reality, transition economy, market economy, post-industrialism, post-modern society, information society, the virtual economy, interactive business, economic globalization, the social division of labor.

At the root of liberal ideas in Russia

Sulejmanov T.

The article shows the basic principles of liberal ideas, which received a response in the works of such thinkers XIX-XX centuries., As Speranskiy, Novgorodtsev, Chicherin, Ilyin, Struve. It is proved that the last 20 years, liberal ideas are distorted in Russia. The reason, in particular - the unfair privatization of the popular (socialist) property so-called young reformers, blurred idea of private property, etc. However, the current understanding of liberalism, many of today's politicians have little to do with the fact that the supposed representatives of the European and, in particular, the Russian liberal social and political thought, that take into account peculiarities of Russian reality.

Keywords: liberal ideas in Russia, liberalism in Russia, Speranskiy, Novgorodtsev, Chicherin, Ilyin, Struve, the state and the freedom and liberal values, the experience of Russian liberalism, modern liberalism, political philosophy, the Russian idea.

The systemic crisis of the modern global economy

Zhuravleva G.

The author analyzed the consequences (pros and cons) of the global economic crisis of recent years. It is emphasized that this is a crisis of the whole system of modern society, including its ideology, social life, values, that is civilization. She formulated especially the Russian anti-crisis policies that minimize losses. She worked out the way for the formation of a new model of economic development of Russia. It is noted that the world needs the formation of a new civilization and neoekonomiki in the creation of the collective mind of the planet that will be able to solve radically new way many vital issues.

Keywords: the global economy, the financial system crisis, post-crisis economy, a systemic crisis, the crisis of society, values, a crisis of civilization, a way out of the crisis, crisis response, post-industrial society, the anti-crisis policy, a new civilization, neoekonomika, the new model of the Russian economy.

The impact of the global financial and economic crisis on the economic security of Great Britain

Gordienko D.

This article analyzes the causes of the global financial and economic crisis and its impact on the economic security of the United Kingdom. Approaches to the economic security of the state in the UK in the global financial and economic crisis.

Keywords: economy, the global financial and economic crisis, the economic security of the state, the level of economic security, assessment of the level of economic security of the state, United Kingdom.

Analysis of Population Dynamics in World Economy

Gress M.

Abstract: Population dynamics is an important topic in current world economy. The size and growth of population have an impact on economic growth and development of individual countries and vice versa, economic development influences demographic variables in a country. The aim of the article is to analyze historical development of world population, population stock change and relations between population stock change and economic development.

Keywords: Population, world economy, population growth, economic growth, economic development

The characteristics of the legal positions of the European Court of Human Rights

Averianov K.

The author considers the practical application of the European Court of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its application. It is concluded that the acts of the Strasbourg Court are not only law enforcement, but have a normative component, which lies in the legal positions (rules of interpretation) of the European Court of Justice, to adapt the Convention to the realities of social and legal life of the Member States of the Council of Europe.

Keywords: European Convention on Human Rights, the European Court, the Strasbourg Court, the violation of rights and freedoms.

The constitutional right to health and medical care in the mirror of the latest Russian laws and parliamentary bills

Petrenko D.

The author gave the analyses of the history of the consideration of the deputies of the bill "On the basis of health protection in the Russian Federation" (2011), due to become a basic law for the entire health care system and committed to removing legal gaps and conflicts in the old "Principles of Legislation of the Russian Federation on the protection of public health" (1993) . The conclusion: the legal regulation of this sphere of social relations is very controversial, because here focuses a lot of differently oriented bureaucratic, lobbying, corporate, political, and, of course, private interests, objective and subjective tendencies that prevents increasing the availability of quality medical and pharmaceutical care for the population.

Keywords: health care, free health care, the treatment of drugs, compulsory health insurance, medical care, health, patient, disease, diagnosis, prevention, treatment, rehabilitation.

Some legal aspects of the relationship with the prosecutor's office by the legislature in Russia

Ivanyushko D.

The author spoke on the question of the relationship between the prosecution and the legislative (representative) government of the Russian Federation and local self-government. The conclusions: 1) the prosecutor's office does not apply to the legislative branch of government, not its special supervisory body or extension, and 2) does not legislate, but only oversees their implementation, and 3) human and supervisory powers of the Federation Council with regard to the prosecutor's office should be seen as a manifestation of system of checks and balances, and 4) the system presupposes that the authorities powers to maintain the balance of powers in the state, to keep each other from tyranny, and others.

Keywords: Prosecutor's Office, the Council of the Federation, Federal Assembly, the public prosecutor's supervision over the activities of the Federal Assembly, the public prosecutor's supervision over the activities of the State Duma, the appointment of the Attorney General, Deputy integrity, inviolability of the Federation Council.

The problem of reforming of the institutions of appeal and cassation in civil litigation Russia

Taradonov S.

The author considered the latest changes made to the Code of Civil Procedure and due to come into force in 2012, related to the appeal procedure of judicial acts. It is noted that these innovations contribute to the unification of the rules of civil procedure in arbitration courts and courts of general jurisdiction, and their approximation to the principles and standards of international law. At the same time, points out some features of the new provisions of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, contrary to this trend: the right of the judges on the question of the transfer of the appeal for consideration, the differences in the length of the deadline for submission of appeal and the private complaint, the duplication of functions of various courts, etc.

Keywords: civil action, the court of general jurisdiction, the international standards of law, appeal, cassation, the court of first instance, the court of cassation, the supervisory procedure of appeal, judicial decisions, the basis for the review of judicial acts, procedural legislation.

Сведения об авторах

Косевич Александр Валентинович	канд. экон. наук, профессор, Ректор МИЭП (Москва) miep@mail.ru
Юрьев Владислав Михайлович	д-р экон. наук, профессор, ректор Тамбовского государственного университета им. Державина Г.Р. nmo1@miepvuz.ru
Тихоненков Алексей Викторович	канд. техн. наук, доцент кафедры информатики и математики МИЭП (Москва) tihonenk@mail.ru
Туманова Марина Борисовна	канд. пед. наук, доцент. кафедры информационных систем и дистанционных технологий МГТУ МАМИ
Туманов Антон Александрович	канд. техн. наук, доцент кафедры информационных систем и дистанционных технологий МГТУ МАМИ
Худякова Ольга Юрьевна	канд. техн. наук, доцент, профессор, зав. кафедрой информатики и математики МИЭП hudyakova.olga@mail.ru
Орлова Елена Юрьевна	канд. техн. наук, доцент Международного университета природы, общества и человека (Дубна) orlova.lenok@mail.ru
Журавлева Галина Петровна	д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, научный руководитель факультета экономики и управления МИЭП galinaguravleva@rambler.ru
Сулейманов Тимур Фуатович	канд. филос. наук, преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин филиала МИЭП (Белорецк, Республика Башкортостан) belorezk@miepvuz.ru

Гордиенко Дмитрий Владимирович	д-р воен. наук, академик АВН, старший преподаватель кафедры стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ gordienko@ifes-ras.ru
Gress Martin	PhD, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava, Slovakia gress@euba.sk
Аверьянов Кирилл Юрьевич	аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина averyanov_kirill@mail.ru
Петренко Денис Сергеевич	канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин МИЭП (Москва) petrenko@miep.ru
Иванюшко Дарья Вадимовна	аспирант МГЮА, преподаватель кафедры ТГиП Университета имени О.Е. Кутафина (г. Магадан) nick_dasha@mail.ru
Тарадонов Сергей Валерьевич	канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин МИЭП taradonov@mail.ru

Условия публикации

В журнале публикуются научные статьи, результаты прикладных исследований, учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, библиографические обзоры, рецензии, информационные сообщения о конференциях и других научных мероприятиях. Рукописи принимаются к рассмотрению только при их строгом соответствии профилю издания.

На момент предоставления рукописи в редакцию статья не должна быть опубликована в других печатных изданиях.

Каждый материал, поступивший в редакцию, обязательно проходит процедуру рецензирования. В качестве рецензентов выступают члены редакционного совета, редакционной коллегии журнала, внешние эксперты. Рукописи, получившие положительные рецензии, обсуждаются на заседании редакционной коллегии, которая выносит окончательное решение о возможности публикации. О решении редакционной коллегии редакция информирует автора. Автору не принятой к публикации статьи по его запросу редакция направляет мотивированный отказ.

Материалы аспирантов и молодых ученых публикуются на безвозмездной основе.

После публикации каждый автор получает один бесплатный экземпляр журнала.

Объем статьи не должен превышать 30 000 печатных знаков с пробелами (включая список использованной литературы), объем библиографических обзоров и рецензий – 10 000 печатных знаков с пробелами.

Автор несет ответственность за достоверность информации, точность фактического материала (цифр, цитат, имен собственных, географических названий), использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Список использованной литературы оформляется в соответствии с действующим стандартом и строится по алфавитному принципу: в первую очередь литература на русском языке (при этом важнейшие нормативные правовые акты и нормативные документы выносятся в начало), затем на иностранном. В тексте библиографические ссылки приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы, например: [5, с. 93].

Все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, необходимо подтверждать ссылками.

Таблицы и иллюстрации должны быть озаглавлены, пронумерованы. Использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется, поскольку журнал печатается в одну краску.

К тексту статьи необходимо приложить:

- *сведения обо всех авторах* (ФИО (полностью), ученая степень и ученое звание, должность и место работы, контактный телефон и e-mail);

- *аннотацию на русском и английском языках* (объемом не более 850 печатных знаков с пробелами);
- *перечень ключевых слов на русском и английском языках* (5–15 понятий);
- *список использованной литературы* (оформленный в соответствии с действующим стандартом);
- *сопроводительное письмо*;
- *рецензию* специалиста в данной области исследования с указанием ученой степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников) либо *рекомендацию научного руководителя* (для аспирантов, соискателей, студентов).

Рукописи принимаются в электронном виде по адресу: vestnik@miepvuz.ru Тексты в печатном варианте принимаются только при наличии электронного аналога.

Онлайн-версия журнала доступна на сайте ООО «Научная электронная библиотека»: http://www.elibrary.ru

Вестник
Международного института
экономики и права

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43108 от 20 декабря 2010 г.

Адрес редакции:
105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1
Тел. (факс) (495) 781-06-53
http://www.miep.ru, МИЭП.РФ
e-mail vestnik@miepvuz.ru

Подписано в печать 23.09.11. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 9,3. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Международного института
экономики и права:
105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1